

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ**

**Сборник Всероссийской
научно-практической
конференции**

17 сентября 2020 года

ISBN 978-5-7247-1053-4

© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

УДК [34:321.01](470)(082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431
А43

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Под общей редакцией А. Р. Табакова

Редакционная коллегия:

И. Р. Диваева, канд. юрид. наук, доцент;
В.Л. Линевич, канд. юрид. наук, доцент;
Р. М. Исаева, канд. юрид. наук, доцент;
О. С. Носков, канд. юрид. наук;
Д. О. Штарёв

А43   Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронное издание] : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 17 сентября 2020 года / под общ. ред. А. Р. Табакова. – Электрон. текстовые дан. (1,6 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1053-4

В сборник включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций МВД России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

УДК [34:321.01](470)(082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

Научное издание

Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

Редактор А. Р. Хужина, Д. И. Шабазова, Р. Р. Гафарова

Редактор, корректура,
компьютерная верстка А. М. Нурмухаметова

Дизайн обложки А. А. Егорова

Дата подписания к использованию: 30.09.2020

Объем издания: 1,6 МБ
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Ахмедов А. Г. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства из числа этнических преступных формирований.</u>	7
<u>Вахнина В. В., Жуковская И. В. Повышение эффективности профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите</u>	14
<u>Воронцов А. В. Применение института обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в борьбе с организованной преступностью</u>	20
<u>Габзалилов В. Ф. Некоторые аспекты оперативно-разыскного обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства</u>	27
<u>Гайнуллина А. В. Психологические особенности взаимодействия сотрудников подразделений государственной защиты с защищаемыми лицами.</u>	30
<u>Газимуллин И. Ю. Некоторые вопросы организации деятельности подразделений государственной защиты в выявлении и раскрытии преступлений.</u>	35
<u>Гусейнов А. А. Учет особенностей видов маршрута при планировании передвижения защищаемого лица</u>	41
<u>Даллакян К. А. Обеспечение медиабезопасности подрастающего поколения в информационном обеспечении</u>	45
<u>Даянов И. С. К вопросу о понятии и сущности оперативно-разыскного мероприятия «Оперативное внедрение» осуществляемого сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.</u>	49
<u>Десятов М. С. Концептуальное обоснование правоприменения в оперативно-разыскной сфере.</u>	55
<u>Игуменов А. С. Осуществление мер государственной защиты оперативными подразделениями органов государственной власти, как направление оперативно-разыскной виктимологии.</u>	60

<u>Каац М. Э. Насыров Р. Р. Особенности обеспечения безопасности обвиняемых (подозреваемых) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....</u>	64
<u>Латыпов В. С. Отдельные вопросы обеспечения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия (на примере производства опознания лица без визуального наблюдения).....</u>	72
<u>Линевич В. Л., Диваева И. Р. Психологические и правовые вопросы обеспечения лиц, подлежащих государственной защите при осуществлении мер безопасности .....</u>	77
<u>Линевич В. Л. Специфика общения сотрудников подразделений государственной защиты МВД России с защищаемыми лицами, при осуществлении мер безопасности .....</u>	82
<u>Линевич Я. В. Актуальные вопросы определения формы вины состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.....</u>	89
<u>Лонцакова А. Р., Харисова З. И. Отдельные проблемы процессуальных решений и тактические ошибки при осуществлении мер безопасности (на примере раскрытия и расследования насильственных преступлений)</u>	94
<u>Миняшева Г. И. Отдельные аспекты взаимодействия следственных органов и подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите .....</u>	97
<u>Музеев А. И. Проблемы законодательного регулирования защиты лиц в оперативно-разыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью .....</u>	105
<u>Никитин А. И. О вопросах обеспечения безопасности защищаемого лица при передвижении .....</u>	114
<u>Носков О. С., Романов А. А. О применении радиосвязи как важном направлении реализации меры безопасности «Личная охрана» .....</u>	118
<u>Овсянников В. С. Особенности обеспечения государственной защиты присяжных заседателей в судебном процессе .....</u>	121
<u>Омелин В. Н. О выявлении преступлений, совершаемых в отношении защищаемых лиц – участников уголовного процесса .....</u>	126

<u>Пронин О. Ю. Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России.....</u>	130
<u>Саморока В. А. Нарушение защищаемым лицом условий договора ...</u>	137
<u>Табаков А. Р. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы правового регулирования .....</u>	142
<u>Усманов Д. Р. Проблемы применения мер государственной безопасности .....</u>	146
<u>Фасхутдинов Р. Ф. Вопросы совершенствования системы обучения огневой подготовке сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите .....</u>	149
<u>Хусаинов Р. Р. О некоторых проблемах взаимодействия оперативных подразделений при организации государственной защиты участников уголовного процесса.....</u>	154
<u>Киселев Н. Н. Актуальные вопросы противодействия преступлениям в отношении персональных данных .....</u>	158
<u>Яковлев А. А. Актуальные вопросы комплектования подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России.....</u>	162
<u>Яппаров Р. М. Виды содействия граждан органам внутренних дел при осуществлении мер государственной защиты.....</u>	168

А. Г. Ахмедов – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЗ ЧИСЛА ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Изменения, которые произошли в конце XX века в мире в целом и, в России в частности, повлекли за собой небывалый рост преступности. Негативные изменения в экономике, снижение уровня жизни населения, увеличение миграционных потоков – все это не только обострило криминогенную обстановку, но и создало благоприятные условия для изменения качественной стороны преступлений, определило абсолютные причины и закономерности в развитии этнической организованной преступности.

Совершение преступлений членами организованных этнических групп не только негативно влияет на количественный и качественный характер преступности, но, развивая и используя коррумпированные связи в структурах государственной власти и органов местного самоуправления, оказывает воздействие на жизнь общества и государства.

При этом именно оперативно-разыскная деятельность представляет собой целенаправленную, динамичную деятельность подразделений по борьбе с преступностью, которая осуществляется на базе Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

По мере активизации борьбы с преступностью, особенно ее организованными формами, лица, их совершающие, как правило, принимают дополнительные меры по противодействию правоохранительным органам и сокрытию следов. Зачастую ими оказывается противодействие правоохранительным органам в различных формах, в особенности если это связано с преступлениями, совершаемыми членами организованных этнических преступных структур.

Особую тревогу вызывает деятельность этнических преступных сообществ, состоящих из граждан государств, бывших до распада в составе Советского Союза.

В системе борьбы с этнической преступностью уголовное судопроизводство имеет приоритетное значение, поскольку признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание возможно, при условии строгого соблюдения надлежащей правовой процедуры, лишь в

результате законно проведенного расследования и судебного разбирательства.

Противодействие на этапе предварительного расследования преступлений практически всегда выходит за его рамки и носит ярко выраженный криминальный характер, которое осуществляется как в рамках принципа состязательности участников уголовного процесса, так и вне ее.

В случае реализации результатов оперативно-разыскной деятельности, после представления материалов следователю и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, сразу же ставится вопрос о задержании лица в качестве подозреваемого и его последующий допрос, согласно ст. 46 УПК РФ, в присутствии защитника.

В связи с этим для противодействия данному этапу расследования преступники, как правило, подбирают тех адвокатов, которые не могут участвовать в следственных действиях в силу объективных причин (болезнь, загруженность работой, отсутствие в месте производства расследования и т. д.). По инициативе адвокатов задержанные лица требуют для производства следственных действий с их участием переводчика, так как заявляют, что не владеют языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, хотя многие свободно могут и говорить, и писать на русском языке.

Как правило, в это время соучастники преступников из числа организованных преступных формирований, оставшиеся на свободе, осуществляют поиск именно того адвоката (защитника), который не только является высококвалифицированным специалистом, имеющим коррумпированные связи, достаточно хорошо знающим специфику доказывания преступлений, но и располагает «лояльным отношением» в свой адрес со стороны следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

В большинстве случаев подозреваемые или обвиняемые за совершение тяжких и особо тяжких преступлений как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования используют в качестве одной из форм противодействия следствию положения ст. 51 Конституции России. Она позволяет не только преступнику не свидетельствовать против себя самого, но и использовать это право на первоначальном этапе расследования также супругом (супругой), родителями, детьми, усыновленными (усыновителями), родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками тех лиц, которые привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений.

Как правило, они бывают достаточно подробно осведомлены о преступной деятельности задержанного. Особенно подобная ситуация характерна при задержании лиц, которые входят в состав этнических преступных группировок, основанных на клановом (родовом) принципе.

На сегодняшний день противодействие предварительному расследованию все более приобретает криминальные черты. При задержании пре-

ступников с поличным, их сообщники, как правило, и лица из ближнего окружения перепрытывают или уничтожают следы преступления до начала производства осмотра или обыска помещения.

Подозреваемые и обвиняемые, из числа этнических преступных формирований, находящиеся на свободе, а иногда изолированные от общества, сами либо через своих родственников, близких, знакомых стараются оказать давление на участников уголовного процесса с целью побудить их дать «нужные» показания, позволяющие уклониться от уголовной ответственности.

Умение распознать способы и приемы, используемые подозреваемыми, обвиняемыми и их связями, для воспрепятствования расследованию, позволяет выработать организационные и тактические меры, направленные на пресечение актов противодействия уголовному преследованию. С этой целью желательно одного или нескольких участников группы склонить к заключению сделки со следствием, даче признательных показаний и взятию под программу государственной защиты.

Кроме того, задействование негласных источников является одним из основных средств выявления намерений подозреваемых, обвиняемых и их связей по воспрепятствованию расследованию преступления. Данное обстоятельство обусловлено тем, что подозреваемые и обвиняемые не афишируют своих действий, стараются не посвящать никого в свои планы и тайно осуществить задуманное. Преодолеть их противоправное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства также можно с помощью негласных источников информации.

Оперативные работники, используя средства технического контроля и разведывательные возможности сотрудников:

- осуществляют постоянный оперативный контроль над действиями подозреваемых и обвиняемых с целью предотвращения с их стороны противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса;

- выявляют факты достижения преступных соглашений об использовании насильственных действий в отношении участников уголовного судопроизводства;

- оперативным путем устанавливают намерения обвиняемых, подозреваемых и их связей по воспрепятствованию нормальному проведению процесса предварительного следствия и судебного разбирательства;

- осуществляют розыск скрывшихся или неустановленных следствием подозреваемых, потенциальных организаторов актов противодействия органам уголовного преследования;

- организуют «утечку информации» с использованием возможностей лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, для создания условий, при которых у подозреваемых, обви-

няемых и их связей будут формироваться ошибочные представления об обстоятельствах следствия.

У практических сотрудников часто возникает вопрос: «Какие силы использовать для осуществления оперативно-разыскных мероприятий по негласному контролю над поведением подозреваемых и обвиняемых, находящихся на свободе в период расследования?».

С учетом того, что при расследовании уголовных дел устанавливается определенный срок, и оперативные работники не имеют времени и возможности привлечь к содействию граждан из числа связей этнических преступных формирований, необходимо в первую очередь использовать технические и иные возможности органов внутренних дел. Большую помощь может оказать откомандирование из других территориальных органов внутренних дел представителей конкретной диаспоры. При осуществлении оперативно-разыскного контроля над поведением обвиняемых, подозреваемых могут применяться оперативные комбинации, составной частью которых является легендирование.

Важная роль в обеспечении мероприятий по осуществлению оперативно-разыскного контроля отводится лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. В их задачу входит повседневный сбор информации о поведении обвиняемых и подозреваемых по месту жительства путем общения с интересующими объектами, личного наблюдения за ними и немедленной передачи оперативному работнику сведений об их негативном поведении. Они могут выполнять конкретные поручения по переориентации поведения обвиняемых и подозреваемых и оказания на них позитивного воздействия для недопущения воспрепятствования расследованию путем воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Организовать воздействие на обвиняемых и подозреваемых необходимо на более ранней стадии с тем, чтобы они добровольно отказались от намеченных планов воспрепятствования расследованию. Для этого используются различные психологические методы, создаются всевозможные препятствия, затрудняющие реализацию их планов помешать расследованию.

При получении данных о воздействии на защищаемых лиц, противодействию расследованию необходимо проверить полученные сведения через другие источники; использовать возможности оперативно-поисковых подразделений; применить оперативно-технические средства. Получив данные, в том числе оперативным путем, о намерениях обвиняемых, подозреваемых и их связей по воспрепятствованию нормальному проведению процесса предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо предотвратить попытки противоправного воздействия на защищаемое лицо, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Для полноценного решения задач по обеспечению безопасности защищаемого лица сотрудники, осуществляющие личную охрану, должны обладать оперативной информацией, касающейся изменений оперативной обстановки в отношении защищаемых лиц. В отдельных случаях для решения оперативно-тактических задач может возникнуть необходимость выдачи сотрудникам подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, документов оперативного прикрытия. В целях предупреждения и пресечения криминального давления на участников уголовного процесса могут проводиться оперативные комбинации в отношении лиц, оказывающих неправомерное воздействие на участников уголовного процесса.

Целями таких комбинаций могут быть: развенчание ореола преступного лидера; отвлечение внимания преступников на установление инспирированной утечки из их окружения информации; внесение в криминальную среду разногласий (например, на экономической или иной почве). Такие действия особенно эффективны, если они реализуются во взаимодействии с работниками других оперативных подразделений органов внутренних дел, а также с представителями других субъектов оперативно-разыскной деятельности. Оперативные сотрудники могут прибегать и к другим способам удержания преступников от посягательств. В работе по защите лиц, участвующих в уголовном процессе, положительный эффект дают оперативно-профилактические беседы с участием представителей диаспор.

При решении задач по охране жилища и имущества защищаемых лиц целесообразно привлекать подразделения вневедомственной охраны Росгвардии. Указанными подразделениями могут быть приняты меры к оснащению жилища защищаемого лица средствами охранной и пожарной сигнализации с подключением к пульту централизованного наблюдения. Если техническая возможность организации централизованной охраны отсутствует, то жилище участника процесса может быть оборудовано средствами автономной сигнализации.

Обвиняемые и подозреваемые, находящиеся в изоляции, не отказываются от своих планов по воспрепятствованию расследования, стараются уклониться от грозящего им наказания. Так, возможно оказание противодействия органам внутренних дел самими задержанными из числа этнических преступных формирований, их родственниками или иными заинтересованными лицами путем предоставления подставных свидетелей, дающих ложные свидетельские показания, предъявления различного рода письменных документов и предметов, подтверждающих алиби задержанного (арестованного), для их приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств, а также иным образом могут пытаться направить следствие по ложному следу.

При помощи адвокатов, коррумпированных сотрудников оперативных и следственных подразделений преступники могут попытаться узнать установочные данные свидетелей, специалистов и иных лиц, имеющих отношение к уголовному судопроизводству по факту совершения конкретного преступления. Не исключаются попытки дачи взяток сотрудникам экспертно-криминалистических учреждений за фальсификацию результатов криминалистической экспертизы.

Одним из методов действий преступников является оказание давления на следствие с помощью коррумпированных высокопоставленных должностных лиц из органов власти, а также средств массовой информации для создания общественного мнения, необходимого для «успешного» разрешения по уголовному делу в пользу участников, входящих в состав организованных преступных структур. В этом перечне форм противодействия предварительному расследованию преступлений, на наш взгляд, следует отметить использование преступниками несовершенства существующей системы содержания в изоляции в условиях ИВС и СИЗО.

Указанное может позволить преступникам, которые были задержаны в качестве подозреваемых или являлись уже обвиняемыми, оказывать воздействие на защищаемое лицо, определить выгодную для себя дальнейшую линию поведения на предварительном расследовании, в том числе возможность взятия вины за совершенное преступление лишь одному участнику преступной группы, другим уйти от уголовного преследования ввиду недоказанности их вины.

Таким образом, нейтрализация рассмотренных и иных форм возможного противодействия предварительному расследованию, а также сбор, проверка и оценка доказательств в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, совершенных членами организованных преступных структур, только уголовно-процессуальным путем, как правило, не представляется возможным.

По нашему мнению, необходимо принять адекватные меры оперативного характера, которые позволят получить новые источники доказательств, обеспечить возможность их использования в суде, предотвратить противодействие предварительному расследованию со стороны членов преступных структур, а также тактически грамотно выбрать вариант осуществления всего предварительного расследования или отдельного следственного действия. Такими мерами, безусловно, будет являться осуществление комплекса оперативно-разыскных и иных мероприятий преимущественно негласного характера.

Располагая уникальным «оружием» – достаточно специфичными негласными силами, средствами и методами, сотрудники оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, имеют возможность получить не только фактические данные, которые будут использованы в процессе доказывания на предварительном рас-

следовании в качестве доказательств, но и те, которые помогут подготовить и осуществить следственные действия.

Использование сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности позволит также выявить контакты, с одной стороны, между лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, и их близкими, с другой – следователями, экспертами, свидетелями, потерпевшими и т. д., а также нейтрализовать различного рода противодействия уголовному судопроизводству.

Осуществление надлежащих оперативно-разыскных мер позволит установить объективную истину по уголовному делу, быстро и оперативно отслеживать ту или иную складывающуюся следственную и оперативно-разыскную ситуацию, прогнозировать ее развитие в целях нейтрализации негативного воздействия со стороны преступников на участников такой стадии уголовного судопроизводства, как предварительное расследование, а также решать иные задачи оперативно-разыскной деятельности.

Уголовное судопроизводство состоит из ряда относительно обособленных, но отнюдь не самостоятельных стадий. Ни одна из них не может существовать вне жесткой связи с другими. Только при неразрывном единстве уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности возможно достижение его конечной цели и осуществление правосудия.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 28 мая 2013 г. № 297 «Об утверждении Типового положения о подразделении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне и примерной модели организационного построения оперативно-разыскной части (центра) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Теория оперативно-разыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2012.

© Ахмедов А. Г.

В. В. Вахнина – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук (г. Москва);

И. В. Жуковская – старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

В последние годы для органов внутренних дел (далее – ОВД) все более значимой становится проблема повышения эффективности и качества управленческой деятельности, сокращения текучести кадров. Повышение эффективности функционирования органов внутренних дел на основе совершенствования управления, развития психолого-управленческого потенциала сотрудников, оптимизации их профессионального и личностного развития – объективная необходимость.

Реформирование системы ОВД, происходящие в стране социально-политические, экономические преобразования обусловили потребность в повышении результативности деятельности органов внутренних дел и формировании руководителей нового типа, обладающих высоким уровнем профессионализма, сформированной мотивацией к профессионально-личностному развитию. В связи с этим актуальной задачей науки и практики стал поиск средств повышения эффективности деятельности руководителей ОВД. Наиболее действенным способом повышения эффективности является проведение развивающего консультирования, что позволяет на индивидуально-личностном уровне сформировать комплекс структурных компонентов личности и стратегий поведения, которые в полной мере отражают экстремальный характер служебной деятельности сотрудников ОВД. Эффективная деятельность ОВД предполагает подготовку кадров на

уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей, а также их непрерывное профессиональное развитие.

Министр внутренних дел Российской Федерации, акцентируя внимание на включении в кадровые резервы сотрудников, проявивших высокие личные и деловые качества, в том числе управленческие, отметил необходимость повышения управленческой культуры руководителей, тем самым подчеркнув особые требования к руководящему звену ОВД [1]. Современные требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, ориентируют сотрудников на постоянное саморазвитие, самореализацию и актуализацию психолого-управленческого, инновационного потенциала [2, с. 20].

Саморазвитие, самоактуализация, профессионально-личностное развитие определяют в качестве одного из методов психотехнологию развивающего консультирования. Развивающее консультирование может рассматриваться как подвид психологического консультирования, применимый в практике психологической работы для разрешения психологических проблем и кризисов профессионально-личностного развития сотрудников ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и способствующий его становлению в качестве субъекта управленческой деятельности.

Эффективность развивающего консультирования обусловлена как его содержанием и методами, так и спецификой его применения в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел. Среди барьеров, снижающих эффективность развивающего консультирования, выделяют следующие: барьер профессиональной некомпетентности, который связан с непониманием сущности нововведения ввиду недостаточной профессиональной подготовленности отдельных сотрудников; барьер перестраховки, его сущность состоит в опасении сотрудников в том, что нововведение может актуализировать отрицательные последствия: барьер навыка, привычки, традиции. Практика показывает, что одной из субъективных трудностей для сотрудников является необходимость в изменении существующих способов и методов работы с лицами, подлежащими государственной защите; барьер боязни потерь вознаграждения; барьер изменения места прохождения службы. Многие сотрудники опасаются, что в результате нововведения может быть сокращение штатов, перемещение на другую должность, появляется неуверенность в эффективном построении профессиональной управленческой карьеры; барьер инноватора, его сущность проявляется в недоверии сотрудников органов внутренних дел к профессиональным и организаторским способностям, профессиональной мотивации инициаторов, разработчиков нововведения [7].

По нашему мнению, наличие различных блокаторов, отсутствие внутренней личностной готовности сотрудников ОВД к быстро меняющимся

условиям профессиональной деятельности вызывает значительные негативные изменения в психическом состоянии, выражающиеся в повышении уровня субъективной тревожности, быстрой утомляемости и «отказе» от активных действий. Ожидаемая позитивная динамика изменений личности сотрудников ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, будет проявляться как в сфере интерпсихических (прежде всего касающихся межличностных отношений, психологических защит и стиля управления), так и интрапсихических отношений личности руководителя (в сфере самоотношения, смысложизненных ориентациях, экзистенциальной исполненности и самоактуализации).

Развивающее консультирование как технология психологической работы представляет теоретическое исследование взглядов, реализация которых находится в основе одного из способов подготовки управленческих кадров. Психотехнология развивающего консультирования предполагает взаимодействие с психологом-консультантом, выполняет функцию, обеспечивающую развитие личности, самореализацию и продуктивность в профессиональной деятельности, направлена не на глубинные личностные изменения, а на перестройку уже сформированных отношений личности, актуализацию ее потенциала, так как самосовершенствование носит непрерывный, развивающий, целостный характер.

При проведении развивающего консультирования с сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, важными аспектами являются: формирование устойчивой мотивации к самосовершенствованию; осознание причин, блокирующих профессиональное развитие; качественные изменения, интеграция интерпсихических и интрапсихических отношений личности, способствующих реализации индивидуального стиля управления; профилактика синдрома выгорания и деформации, основанная на проработке ситуаций, вызывающих затруднения профессионально-личностного развития, более осознанное применение психологических защит; овладение психотехниками профессионально-личностного саморазвития [6, с. 131].

Психологическая работа по профессионально-личностному развитию должна включать в себя: диагностический компонент (определение проблемных зон, затруднений); прогнозирование на основе диагностики траектории личностно-профессионального развития; консультирование (формирование запроса, выявление ресурсной зоны); применение развивающих психолого-педагогических технологий (анализ управленческих ситуаций, деловая и ролевая игра, кейс-метод, тренинги различной направленности, коучинг-подход).

Такой системный подход при подготовке управленческих кадров (единство обучения и саморазвития, самоактуализации личности руководителя) будет обеспечивать готовность к грамотному и эффективному решению задач, поставленных перед руководителями правоохранительных органов. В

соответствии с этим развивающее консультирование включает в себя несколько этапов: диагностико-мотивирующий, этап определения затруднений, этап реализации групповых форм развивающего консультирования, диагностико-результативный [5, с. 112].

Становление профессионала как субъекта профессиональной деятельности безусловно детерминировано его личностными особенностями. Процесс развития и (или) трансформации личностно обусловленных структур происходит на всех этапах профессиональной карьеры, обуславливая успешность или неуспешность, а также функциональную эффективность и достижения профессионала [4, с. 327]. В связи с этим поиск релевантного методологического инструментария, оптимизирующего процесс профессионально-личностного развития, имеет непреходящую актуальность в научных исследованиях и практике профессиональной подготовки [3, с. 158].

Из таблиц 1 и 2 можно видеть, что факторные структуры защитной сферы до и после развивающего консультирования (в контрольной и экспериментальной группах) у руководителей ТО МВД России на районном уровне в достаточной степени схожи. В обоих случаях это трехфакторная структура, причем наблюдаются также совпадения в показателях, вошедших в факторы со значимыми весами, а следовательно, и совпадения в названиях факторов. Однако существуют и важные для нашего исследования различия факторных структур. Так, в контрольной группе последовательность факторов, объем дисперсии, выбираемой фактором, отличается от таковой в экспериментальной группе.

Таблица 1

Факторная структура защитной сферы испытуемых контрольной группы

Показатели	Регрессионно-проекционный фактор	Фактор рационального вытеснения	Фактор рационального подавления
А (отрицание)	-0,106527	0,821365	0,038179
В (подавление)	0,132902	0,171917	0,900436
С (регрессия)	0,862155	-0,021400	0,036156
Д (компенсация)	0,455771	0,694927	0,024335
Е (проекция)	0,596975	0,440697	0,064165
Ф (замещение)	0,865211	-0,111256	-0,007139
Г (рационализация)	-0,096427	0,674514	0,133530
Н (реактивные образования)	0,292890	0,574049	-0,477386

Примечание: жирным курсивом обозначены статистически значимые веса ($p \leq 0,05$).

**Факторная структура защитной сферы испытуемых
экспериментальной группы**

Показатели	Фактор реактивного вытеснения	Регрессионно-проекционный фактор	Фактор рационального подавления
А (отрицание)	0,730637	-0,280641	0,276675
В (подавление)	0,052529	0,062357	0,707595
С (регрессия)	0,185827	0,821002	-0,226713
Д (компенсация)	0,699533	0,506429	-0,084046
Е (проекция)	0,220844	0,536948	0,460930
Ф (замещение)	-0,227449	0,777422	0,261490
Г (рационализация)	0,203122	-0,037912	0,838628
Н (реактивное образование)	0,724077	0,102853	0,156082

Примечание: жирным курсивом обозначены статистически значимые веса ($p \leq 0,05$).

«Регрессионно-проекционный» фактор в результате развивающего консультирования отходит на второе место, а на первом месте оказывается фактор «реактивного вытеснения». «Регрессионно-проекционный» фактор включает в себя со статистически значимыми весами показатели «регрессия», «проекция» и «замещение». Если рассматривать факторную классификацию как типологию, то руководители этого типа могут решить любую проблему, переложив ее на плечи других («замещение»), а если проблема не решена, то спроецировать неприятные переживания на обстоятельства или других исполнителей («проекция»).

Фактор «реактивного вытеснения» в экспериментальной группе выходит на первое место и включает в себя показатели «отрицание», «компенсация» и «реактивное образование». «Реактивные образования» в норме образуют блок сложившихся в процессе приобретения опыта установок. При проведении данного исследования нами было замечено, что защиты по типу «реактивных образований» становятся менее выражены по мере реализации развивающего консультирования. Это может означать анализ сложившегося опыта, возможно, отказ от каких-то установок, но их ядро, как показывает факторный анализ, сохраняется, что характерно для уже сложившейся личности сотрудника ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Современный подход к совершенствованию психологической работы с сотрудниками ОВД подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, требует учета в оперативно-

служебной деятельности всего спектра психологических факторов, находящихся в сфере управленческого воздействия. В свою очередь, эффективность управленческого воздействия руководителя обусловлена его профессионализмом и личными качествами, способностью к саморазвитию, самосовершенствованию.

Список использованной литературы:

1. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел 28 февраля 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 23.07.2020).

2. Вахнина В. В. Психология переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с фактом совершения преступления // Психология и право. 2016. Том 6. № 4. С. 16–23.

3. Вахнина В. В. Коммуникативные аспекты интуиции в структуре саморегуляции профессиональной деятельности инспекторов ДПС // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Том 24. № 2(77). С. 158–165.

4. Вахнина В. В. Требования профессиональной деятельности в современных условиях к профессионально важным качествам следователя // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 326–331.

5. Жуковская И. В. Консультирование как ресурс профессионально-личностного развития руководителей территориальных органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С. 111–117.

6. Жуковская И. В. Развивающее консультирование руководителей органов внутренних дел: условия и предпосылки реализации // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1. С. 130–136.

7. Вахнина В. В., Шпагина Е. М. Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития : методическое пособие. М. : ЦОКР МВД России. 2010. 156 с.

© Вахнина В. В.

© Жуковская И. В.

А. В. Воронцов – профессор кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривает деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности [9]. Согласно изменениям, внесенным в последние годы в нормативные правовые акты нашей страны, можно утверждать, что на сегодняшний день приоритетными направлениями правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью выступают:

– противодействие организованным группам (далее – ОГ) и преступным сообществам (далее – ПС), сформированным по этническому признаку, действующим на региональном, межрегиональном и международном уровнях;

– борьба с ОГ и ПС, в том числе транснациональными, связанными с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции;

– пресечение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Эти три направления взаимосвязаны. ОГ и ПС, сформированные по этническому признаку, создали на территории России разветвленную криминальную сеть и выступают организаторами целого ряда тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе связанных с НОН, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции. Организаторами или координаторами их преступной деятельности выступают лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, так называемые воры в законе, большинство из которых являются выходцами из стран Закавказья. В целях отмывания доходов, полученных преступным путем, ОГ и ПС, сформированные по этническому признаку, приобретают непосредственно или через подставных лиц юридические лица, а часть легализованных через них денежных средств используют для оплаты коррупционных услуг в правоохранительных органах.

В соответствии с Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», ОГ или ПС учитываются как этнические, если представляют собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Этническая принадлежность не определяется однородностью ее национального состава, он может быть и смешанным, ее определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение. ОГ и ПС учитываются как межрегиональные, если преступление совершено объединением групп, расположенных на территории нескольких субъектов РФ, международные, если преступление совершено объединением групп, часть которых располагается за пределами России (на территории иностранного государства) [11].

Борьба с организованной преступностью в нашей стране достаточно сложный и трудоемкий процесс, который требует комплексного применения целого ряда правовых и организационных институтов.

К правовым институтам можно отнести регламентацию борьбы с организованной преступностью, включающую:

- уголовно-правовые меры борьбы с ней;
- уголовно-правовые меры противодействия отмыванию доходов участников ОГ и ПС, полученных преступным путем;
- уголовно-правовые и административные меры противодействия коррупции, в первую очередь, в правоохранительных органах;
- международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью;
- досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам, возбужденным в отношении участников ОГ и ПС;
- обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве по уголовным делам, возбужденным в отношении участников ОГ и ПС;
- правовую основу работы следственных, оперативных подразделений и подразделений специального назначения правоохранительных органов по линии борьбы с организованной преступностью.

В законодательстве РФ основой для понимания организованной преступности служат понятия «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)», определения которым даны в ст. 35 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). ОГ признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. ПС признается структурированная ОГ или объединение ОГ, действующих под единым руководством, члены которых объединены в це-

лях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Совершение преступления в составе ОГ и ПС является отягчающим вину обстоятельством. В 2019 г. была введена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии [2].

В борьбе с легализацией доходов участников ОГ и ПС, полученных преступным путем, серьезным подспорьем является установленная законодательством РФ норма обязательного контроля Федеральной службой Российской Федерации по финансовому мониторингу всех операций с денежными средствами или иным имуществом равным или превышающим 600 тыс. рублей, равным сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. рублей, а также сделок с недвижимым имуществом на сумму, равную или превышающую 3 млн рублей [5].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» определяет организационные основы противодействия коррупции [8], а уголовное законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение должностных преступлений [2].

В целях объединения усилий правоохранительных органов разных стран в борьбе с организованной преступностью в 2004 г. Россией была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [6], в уголовное законодательство России был внесен ряд изменений в соответствии с данным международным нормативным правовым актом.

Введенный в 2009 г. институт досудебного соглашения о сотрудничестве [2] позволяет склонять активных участников ОГ и ПС к оказанию помощи следствию правоохранительных органов, но его эффективность, на наш взгляд, может быть достигнута только в комплексе с использованием института государственной защиты в отношении лиц, сотрудничающих со следствием, и иных добросовестных участников уголовного судопроизводства. Созданный в 2004 г. институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства устанавливает систему правовых и организационных мер, определяющих порядок государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от противоправной деятельности ОГ и ПС, включающий меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья и имущества, а также меры социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве [7].

Необходимость применения института обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в борьбе с организованной преступностью обусловлена особенностями структуры этого вида преступности. Структура организованной преступности нашей страны построена по территориальному принципу. В каждом субъекте нашей страны имеется

уполномоченный «сходкой воров в законе» возглавляющий преступное сообщество данного региона уголовный авторитет, наделенный большинством полномочий «вора в законе». Этот главный уголовный авторитет субъекта («вор в законе» или «положенец») определяет, кто из уголовных авторитетов, проживающих в населенных пунктах или отбывающих заключение в местах лишения свободы данного субъекта, будет занимать криминальные управленческие должности «смотрящих» за конкретными населенными пунктами, транспортными узлами и местами лишения свободы. Назначенные «смотрящими» уголовные авторитеты управляют более низкими по статусу уголовными авторитетами, руководящими ОГ и ПС, непосредственно участвующими в подготовке и совершении конкретных преступлений.

Одной из ключевых функций управляющего преступным сообществом субъекта уголовного авторитета («вора в законе» или «положенца») и подчиненных ему уголовных авторитетов в статусе «смотрящих» является обеспечение преступного образа жизни («воровского хода») участников ОГ и ПС во всех населенных пунктах и местах лишения свободы данного региона путем создания благоприятных условий для подготовки и совершения корыстных преступлений, сокрытия их следов, хранения и сбыта похищенного, легализации доходов, полученных преступным путем, установления коррупционных связей в правоохранительных органах, укрытия разыскиваемых лиц, оказания преступного воздействия на добросовестных должностных лиц правоохранительных органов и иных участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, возбужденным в отношении участников ОГ и ПС.

Контролируя разветвленную криминальную сеть в субъекте, обладая значительными финансовыми ресурсами и коррупционными связями в правоохранительных органах, лидеры ОГ и ПС способны собрать информацию о месте жительства, составе семьи и имуществе добросовестных участников уголовного судопроизводства, оказать на них различные виды преступного воздействия и даже лишить их жизни. Поэтому в борьбе с организованной преступностью обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве имеет такое немаловажное значение.

Значение института государственной защиты подтверждает тот факт, что за последние три года в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [7] сохраняется достаточно большое число лиц, находящихся под государственной защитой органов внутренних дел, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве по уголовным делам, возбужденным в отношении членов ОГ и ПС (2017 г. – 552, 2018 г. – 496, 2019 г. – 485) [12].

В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» установлены принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки, определены порядок применения данных мер и органы, обеспечивающие государственную защиту. В зависимости от места нахождения защищаемого лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело [3], определены ведомства, непосредственно обеспечивающие его безопасность: органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление мер безопасности. Если защищаемый участник уголовного процесса является военнослужащим, то меры обеспечения его безопасности могут быть поручены командованию части или вышестоящему командованию. По аналогичным причинам обеспечение безопасности защищаемого лица, находящегося под стражей или в местах лишения свободы, вменено в обязанность конкретных следственных изоляторов и учреждений уголовно-исполнительной системы [7].

Необходимо отметить, что в сфере борьбы с организованной преступностью основная нагрузка по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, ложится на органы внутренних дел. Подразделениями государственной защиты органов внутренних дел осуществляется применение мер безопасности не только в отношении участников уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении членов ОГ и ПС, но и также участвующих в этом уголовном судопроизводстве судей, прокуроров, следователей. Законодатель в рамках Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» возложил на органы внутренних дел эту функцию [4], но не предусмотрел ее отдельного от бюджета ведомства целевого финансового и материально-технического обеспечения.

При этом штатная численность подразделений государственной защиты ряда территориальных органов МВД России является недостаточной для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в сфере борьбы с организованной преступностью, в ряде подразделений отсутствуют отделения (группы) физической защиты. По нашему мнению, для выполнения задач по линии борьбы с ОГ и ПС минимальная штатная численность подразделения государственной защиты территориального органа МВД России на региональном уровне должна быть не менее 12–15 сотрудников, 9–10 из которых должны входить в отделение (группу) физической защиты. Также необходимо создание отделений (групп) физической защиты во всех подразделениях государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне.

В сложившейся ситуации оптимальным решением вопроса является применение меры безопасности в виде переселения на другое, постоянное или временное, место жительства защищаемых участников уголовного судопроизводства [7; 10] по уголовным делам в отношении членов ОГ и ПС из субъектов РФ с небольшой штатной численностью подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России в регионы с достаточной штатной численностью этих подразделений. Перспективным в этом плане является доработка и принятие механизма переселения на другое, постоянное или временное, место жительства защищаемых участников уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении членов ОГ и ПС в рамках Соглашения стран-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года [1].

Учитывая, что высшее положение в преступной иерархии организованной преступности в нашей стране занимают «воры в законе», большинство из которых являются выходцами из стран Закавказья, а управляемые или координируемые ими ОГ и ПС, как правило, сформированы по этническому признаку, на наш взгляд, необходимо внести в программы обучения и дополнительной профессиональной подготовки сотрудников подразделений государственной защиты органов внутренних дел темы, посвященные изучению национальных и уголовных особенностей участников этих ОГ и ПС. Было бы целесообразно ввести факультативное изучение для сотрудников оперативных подразделений, в том числе подразделений государственной защиты, в системе высшего образования МВД России языков тех народов стран-участников СНГ, представители которых наиболее представлены среди лидеров и активных участников ОГ и ПС, сформированных по этническому признаку.

Список использованной литературы:

1. Соглашение стран-участников Содружества Независимых Государств о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
4. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
5. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризму». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

6. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 263-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

7. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

9. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

10. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

11. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).

12. Статистические данные УОГЗ МВД России за 2017–2019 гг.

© Воронцов А. В.

В. Ф. Габзалилов – заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В условиях активизации преступного мира в России вопросы защиты участников уголовного судопроизводства от физического, психического воздействия на сегодняшний день приобрели особую актуальность, стали реальной потребностью для общества. Рост преступных проявлений в сфере коррупции, организованной преступности, наркобизнеса, посягательств на жизнь и здоровье граждан привели к тому, что лица, имеющие намерение оказывать помощь в борьбе с преступностью, нередко сами становятся жертвами мести со стороны преступников. Именно поэтому широко распространены случаи отказа свидетелей от показаний, изменения и дачи заведомо ложных показаний в пользу обвиняемых или подсудимых.

Оставаясь незащищенными перед реальной угрозой, они вынуждены идти на сделку со своей совестью, предпочитая сохранить собственную жизнь, жизнь своих родных и близких. Практика показывает, что как никогда ранее в настоящее время привлечение преступника к ответственности непосредственно ставится в зависимость от полноты и объективности свидетельских показаний, а также надежности защиты участников уголовного судопроизводства от физической расправы со стороны самих преступников и их окружения.

В преступных организациях, отличающихся особой жестокостью, устойчивостью, сплоченностью и дисциплиной, находится все меньше лиц, желающих сотрудничать с правоохранительными органами в сборе полной и достоверной информации о совершенных преступлениях. Поэтому сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры и судов в первую очередь должны быть заинтересованы в обеспечении участникам уголовного судопроизводства надежной безопасности с тем, чтобы создать благоприятную обстановку для дачи ими правдивых показаний. Одним из элементов обеспечения такой безопасности является нейтрализация противодействия организованных преступных формирований участникам уголовного судопроизводства.

В процессе разработки и планирования мер по нейтрализации противодействия преступников в отношении участников уголовного судопроиз-

водства, на наш взгляд, должны обеспечиваться следующие основные направления деятельности оперативных подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите:

- стратегическое направление, которое базируется на комплексе мер профилактического воздействия на среду и сферу криминальных интересов с целью недопущения формирования преступных структур, консолидации криминальной среды и ее трансформации в преступные сообщества;

- оперативно-разыскное направление, которое базируется на материалах подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, других субъектов оперативно-разыскной деятельности и иных данных в целях обнаружения преступных структур и их познания;

- тактическое направление, которое охватывает комплекс мер по ослаблению мощи преступных группировок по разобщению, разложению, разоблачению и привлечению к ответственности их членов, активных участников и лидеров;

- ситуационное направление, которое представляет собой комплекс ответных мер, связанных с реакцией преступных структур на вмешательство в их деятельность [1, с. 37–39];

- контрольно-надзорное направление, которое обеспечивает непрерывное слежение за лидерами криминальной среды и авторитетами преступного мира.

Указанные направления деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, следует еще раз подчеркнуть, в одинаковой мере применимы к решению задач по нейтрализации противодействия организованных преступных формирований всем сферам правоохранительной деятельности. Каждое из этих направлений применительно к отдельным (конкретным) сегментам правоприменительной практики представляется на сегодняшний день разработанным недостаточно и, на наш взгляд, является темой отдельных целенаправленных комплексных исследований. Государственная защита участников уголовного судопроизводства должна осуществляться посредством комплексного применения сил, средств и методов различных видов правоприменительной практики, но прежде всего посредством оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Основываясь на диалектической взаимосвязи между способами действий преступников по подготовке, совершению и сокрытию следов противоправной деятельности (как одной из форм криминального противодействия) и организационными формами, тактическими приемами их выявления, раскрытия и расследования, известный ученый криминалист А. И. Винберг не только раскрыл тесную их связь с тактикой и методикой расследования преступлений, но и показал самостоятельность этих двух направлений борьбы с преступностью [2]. В дальнейшем он подчеркивал,

что в оперативно-разыскной работе некоторые криминалистические и специальные оперативно-разыскные средства и методы применяются для не процессуальных действий по предупреждению преступлений, выявлению фактических данных, могущих затем в ходе предварительного следствия быть использованными в качестве доказательств, для установления и розыска преступника. Также ученый подчеркивал взаимное обогащение тактики и методики расследования преступлений и оперативно-разыскных мероприятий по их выявлению [3, с. 40].

Выявление, пресечение и нейтрализация противодействия преступных сообществ участникам уголовного судопроизводства на первоначальном этапе уголовного судопроизводства определяется рядом факторов. Во-первых, этот процесс определяется факторами своевременности и полноты выявления планируемых и осуществляемых противоправных актов в отношении участников уголовного судопроизводства, степенью организованности их исполнения. Во-вторых, содержательным характером фактических данных, которые имеют определяющее значение для закрепления имеющихся и отысканию дополнительных доказательств применительно к актам противодействия с целью определения и применения тактических приемов их пресечения, нейтрализации и защиты участников уголовного процесса. Применительно к конкретным следственным ситуациям эта деятельность подразделений государственной защиты направлена на создание оптимальных условий для проведения процессуальных действий и принятия решений. Все это в конечном итоге способствует своевременному и полному доказыванию события и состава преступления, установлению вины каждого из его участников. В этих целях подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, наделены полномочиями применять всю систему оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В этом законе в полном объеме раскрывается механизм оперативно-разыскных мер борьбы с преступностью. Его содержательный анализ дает основание сделать ряд теоретических и практических выводов, имеющих приоритетное значение для организации и тактики выявления, пресечения и нейтрализации криминального противодействия участникам уголовного судопроизводства.

Перечисляемые в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-разыскные мероприятия дают возможность подразделениям государственной защиты внедряться в сферу организованных криминальных формирований, выведывать их преступные замыслы по осуществлению актов противодействия уголовному процессу, документировать их, отыскивать криминалистически важную информацию для пресечения и нейтрализации противодействия и организации государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Исходя из изложенного, можно констатировать, что в последние годы отмечается паде-

ние социальной престижности давать свидетельские показания, увеличивается количество случаев уклонения граждан от участия в уголовном процессе не только в качестве понятого, но и в качестве свидетеля.

В настоящее время вызывает сомнение необходимость использования комплексного подхода в работе правоохранительных органов по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, который заключается в использовании на основе уголовно-процессуального законодательства всех доступных (и допустимых) криминалистических и оперативно-разыскных методов. В сфере противодействия организованной преступности и коррупции достижение целей уголовного судопроизводства становится возможным только на основе эффективного сочетания оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий и процессуальных решений. Федеральные законы Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ добавили в арсенал правоохранительных органов, в первую очередь тех из них, которые непосредственно выполняют функции расследования и оправления правосудия, еще один действенный метод – государственную защиту.

Список использованной литературы:

1. Кувалдин В. П. Криминальная тактика противодействия организованных преступных структур правоохранительным системам // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997. С. 37–39.
2. Винберг А. И. Криминалистика. Госюриздат. М., 1959.
3. Винберг А. И. Криминалистика. Введение в науку. М., 1962. С. 40.

© Габзалилов В. Ф.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

А. В. Гайнуллина – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат психологических наук (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ С ЗАЩИЩАЕМЫМИ ЛИЦАМИ

Сотрудники подразделений государственной защиты, выполняя свои профессиональные обязанности, ежедневно взаимодействуют с защищае-

мыми лицами. Данному взаимодействию свойственны свои особенности, отличные от взаимодействия сотрудников других служб органов внутренних дел с гражданами, так как контрагентом взаимодействия здесь являются участники уголовного судопроизводства, потерпевшие от преступных посягательств, т. е. пережившие ситуации психотравмы. Первоначальное психическое состояние защищаемых лиц может характеризоваться физической болью, шоком, гневом, отчаянием, сопровождающимся самообвинением и снижением самооценки. В их эмоциональной памяти обычно сохраняется то, что они пережили от действий преступника: униженность, страх и депрессия, гнев, посттравматический стресс.

Защищаемые лица, к которым относятся не только потерпевшие, но и невольные свидетели преступления, нередко оказываются под психологическим давлением подозреваемых и обвиняемых с целью побудить их дать «нужные» показания, позволяющие уклониться от уголовной ответственности. Вынужденная необходимость в изменении места проживания и работы, изменении своей внешности, изоляция от окружающих, отсутствие уверенности в своей безопасности – все это способствует возникновению у защищаемых лиц кризисных состояний, пограничных нарушений психики и суицидальных тенденций [1, с. 80].

Вышеизложенное определяет актуальность рассматриваемых вопросов, заключающихся в анализе психологических механизмов взаимодействия сотрудников подразделений государственной защиты с защищаемыми лицами с целью выявления проблем повышения уровня их психологической подготовленности, тем более что сотрудники данной службы, не имея психологического образования, обязаны осуществлять психологическое сопровождение защищаемых лиц [2].

Психологическим особенностям взаимодействия в правоохранительной сфере посвящены исследования таких ученых, как Н. Н. Обозова, В. Н. Панферова, В. Н. Куницыной, Л. А. Петровской, В. А. Горяниной, А. И. Шипилова, Е. В. Залюбовской и др.; проблемы взаимодействия и общения изучали юридические психологи: И. И. Аминов, О. П. Кондаурова, С. Е. Кораблев, В. В. Мицкевич, В. А. Носков, А. И. Папкин, И. Б. Пономарев, В. В. Родионов, А. М. Столяренко, Л. Б. Филонов и др.

С точки зрения психологов, взаимодействие – это контактирование (обмен действиями, взаимовлияние, взаимовоздействие), в социальной психологии оно традиционно выделяется как одна из сторон общения (интерактивная сторона) наряду с обменом информацией (коммуникативная сторона), а также восприятием и пониманием друг друга (перцептивная сторона) [3, с. 100–115]. С нашей точки зрения, взаимодействие является более широким понятием, чем общение. Оно представляет собой непосредственный контакт, взаимное или одностороннее физическое воздействие, которое может быть обусловлено общением в том случае, когда

происходит значимый для оппонентов обмен информацией на вербальном и невербальном уровнях.

Понятие взаимодействия часто отождествляется с понятием совместной деятельности, особенно в юридической литературе. С психологической точки зрения, взаимодействие является лишь стержнем совместной деятельности, и для того чтобы эта деятельность стала продуктивной, необходим такой уровень взаимодействия, при котором его участники осознавали бы эффективность решения проблем от соединения взаимных усилий партнеров [4, с. 109–112].

Таким образом, взаимодействие представляет собой, как правило, опосредованный общением и совместной деятельностью личностный контакт двух субъектов, в результате которого происходит их воздействие друг на друга, и складываются определенные взаимоотношения.

А. И. Шипилов в составе взаимодействия выделяет такие компоненты, как побудительный, когнитивный и регулятивный [5, с. 46]. Побудительный компонент определяет ценностно-мотивационный обмен субъектов взаимодействия. Когнитивный компонент раскрывает особенности коммуникативной и перцептивной сфер взаимодействия; он заключается в осуществлении коммуникации между субъектами и познании ими друг друга. Регулятивный компонент характеризует поведенческую и эмоционально-волевую сферы взаимодействия; он определяет особенности управления поведением, деятельностью или общением.

Сотрудников подразделений государственной защиты побуждает вступить в контакт с защищаемыми лицами сопряжение их целей и мотивов. При возникновении мотивационного барьера, прийти к взаимопониманию, т. е. согласовать цели и интересы сотрудников и защищаемых лиц, возможно только преодолев этот барьер, установив психологический контакт. Сотруднику очень важно уметь разъяснять защищаемым лицам сходство их целей и интересов, выраженных стремлением к обеспечению их безопасности.

В ходе взаимодействия происходит обмен информацией, которая оказывает взаимное воздействие на поведение друг друга. Психологическими механизмами коммуникативного процесса между сотрудниками государственной защиты и защищаемыми лицами являются: убеждение (аргументация), внушение, расположение, информирование и просьба.

Полагаем, что эффективность взаимодействия сотрудников с защищаемыми лицами обусловлена умением сотрудников располагать их к себе путем демонстрации собственных позитивных качеств и проявлением реальной заботы об их безопасности. Информированность о профессиональной компетентности сотрудников и их опыте придает защищаемым лицам уверенность в защите и может способствовать стабилизации их психического состояния.

Сотрудникам подразделений государственной защиты необходимо помнить, что в состоянии кризиса потерпевшие эмоционально возбуждены и лишены рациональности, поэтому общаться с ними следует предельно ясно, четко и лаконично. Желательно ознакомить объект защиты с мерами соблюдения безопасности и алгоритмом поведения в ситуациях острого стресса.

Воспринимая и анализируя поведение защищаемых лиц, сотруднику подразделений государственной защиты не следует забывать о том, что в свою очередь они также оценивают его поведение, поэтому он должен стремиться к тому, чтобы его действия и поступки были понятны оппоненту с учетом возраста, пола, профессиональной принадлежности и психического состояния. Особое внимание сотрудникам необходимо уделять знаниям об особенностях межличностного восприятия лицами, находящимися в трудных жизненных ситуациях, чье поведение опосредовано дезорганизацией мышления и деятельности.

Сотруднику подразделений государственной защиты, анализируя действия защищаемых лиц, следует учитывать субъективные и объективные факторы, определяющие их поступки, так как поведение граждан обусловлено взаимодействием индивидуально-личностных особенностей с внешней ситуацией. При разногласии взглядов сотрудников и объектов защиты по поводу установленных правил соблюдения безопасности улучшение характера взаимоотношений немислимо без умения сотрудника поставить себя на его место, подвергать самоанализу тактику своих действий в отношении защищаемого лица.

Существенно затрудняется процесс восприятия партнера в условиях конфликтного взаимодействия, так как собеседники активно пытаются скрыть друг от друга свои истинные намерения, и в ходе переживаемого ими эмоционального напряжения, «побуждаются как общие, так и индивидуально-личностные стереотипные формы поведения» [5, с. 19]. Поэтому точность межличностного познания в стрессовых ситуациях, в том числе и в ситуациях конфликта, зависит от владения субъектами искусством саморегуляции.

В целях эффективного выполнения служебных обязанностей сотрудники подразделений государственной защиты должны обладать навыками экспресс-диагностики актуальных психических состояний защищаемых лиц, нуждающихся в экстренной психологической помощи: это может быть ступор, неконтролируемое двигательное возбуждение, истерика, нервная дрожь, плач и т. д.

При значимой угрозе своей жизни объект защиты в состоянии кризиса может испытывать: сильную тревогу, дезорганизующую деятельность; гнев в связи с оскорблением и унижением собственного достоинства; беспомощность, проявляющуюся в притуплении ясности мышления; стыд из-за неспособности справиться со сложившейся ситуацией; печаль как пере-

живания горя; внутреннюю противоречивость в связи с потребностью в независимости и одновременным ощущением беспомощности [6, с. 22–24].

Деятельность сотрудников подразделений государственной защиты немыслима без выражения эмпатии, как сопереживания, основанного на умении адекватно представить себе, что происходит в душе другого человека и стремления содействовать ему. Хотя эмпатия не обязательно предполагает активное вмешательство во внутренний мир собеседника, полагаем, что в данном случае, проявление эмпатии является одним из основополагающих принципов оказания психологической помощи защищаемым лицам.

Основными психологическими механизмами перцептивного процесса взаимодействия сотрудников подразделений государственной защиты с защищаемыми лицами являются каузальная атрибуция, рефлексия и эмпатия. При взаимодействии с защищаемыми лицами сотрудники должны учитывать такие механизмы регуляции межличностного поведения, как закон взаимной валентности отношений и механизм компенсации действий [7, с. 368–370], когда стороны стремятся ответно восполнить ущерб либо оказываемую услугу: демонстрируя реальную заботу о защищаемых лицах, они могут рассчитывать на позитивную реакцию с их стороны, выражающуюся, прежде всего, в осознании значимости неукоснительного соблюдения установленных мер безопасности.

Взаимодействию сотрудников государственной защиты с защищаемыми лицами характерны следующие механизмы эмоционально-волевой сферы: эмоциональное заражение (процесс передачи эмоционального состояния оппоненту) и отзеркаливание (взаимный обмен эмоциональными состояниями). Из них необходимо выделить именно те механизмы, которые касаются восприятия и передачи отрицательного эмоционального состояния защищаемых лиц, так как от умения их правильно диагностировать, адекватно на них реагировать, ориентируясь на алгоритмы оказания психологической помощи, совладать своим поведением, во многом зависит эффективность выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей.

Сотрудник подразделения государственной защиты, реагируя на возбужденное эмоциональное состояние защищаемого лица своим спокойствием, будет способствовать тому, что после нескольких циклов взаимодействия его хладнокровное состояние передастся ему (механизм отзеркаливания эмоций). Зная о том, что защищаемое лицо может заразиться его отрицательным эмоциональным состоянием, сотруднику не следует выражать свои негативные эмоции, связанные с различными событиями на взаимодействие с защищаемыми лицами.

Исходя из анализа психологических особенностей взаимодействия сотрудников подразделений государственной защиты с защищаемыми лицами, можно констатировать, что для эффективного выполнения служебных обязанностей сотрудники должны обладать: навыками установления

психологического контакта с защищаемыми лицами, навыками гибкого реагирования на различные конфликтные ситуации, навыками оказания экстренной психологической помощи, высокой эмоционально-волевой устойчивостью, что должно быть ориентиром в разработке программ профессионально-психологической подготовки и разработки соответствующих профессиограмм и психограмм.

Список использованной литературы:

1. Линевич В. Л. Психологическая диагностика суицидального риска у лиц, подлежащих государственной защите // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 79–82.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

3. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. М., 2008. 352 с.

4. Крысько В. Г. Социальная психология : учебник. М., 2010. 688 с.

5. Шипилов А. И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. М., 2000. 370 с.

6. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях : учебное пособие. СПб. : Речь, 2004. 256 с.

7. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник. 5-е изд. СПб. : Питер, 2014. 512 с.

© Гайнуллина А. В.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

И. Ю. Газимуллин – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии со статьей 2 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности» раскрытие преступлений является одной из первостепенных задач оперативно-разыскной деятельности. Многолетний опыт борьбы с преступностью говорит о том, что

проблема выявления, пресечения и раскрытия преступлений остается одной из самых сложных, в том числе в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России.

Изучая проблемы раскрытия преступлений, необходимо детально акцентировать внимание на преступлениях, подготавливаемых и совершаемых представителями этнических преступных формирований в отношении защищаемых лиц.

По мнению многих ученых в области теории оперативно-разыскной деятельности, особенности организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению преступлений (как правило, насильственного характера), совершаемых этническими преступными группами и сообществами, участниками которых являются представители различных этнических групп Средней Азии (Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия), определяются в первую очередь комплексной характеристикой преступлений, в которой превалирует характеристика участников преступных формирований, включающая их принадлежность к определенному этносу их религии и культуре.

Результаты анализа деятельности подразделений государственной защиты МВД России дают основание акцентировать внимание на следующих факторах, определяющих оперативно-тактические особенности выявления и пресечения преступлений в отношении защищаемых лиц:

- высокая степень обособленности представителей этнических групп от контактов с представителями других этносов, что существенно снижает эффективность работы по созданию устойчивых оперативных позиций в преступной среде;
- существование языкового барьера при проведении оперативно-разыскных и иных мероприятий;
- высокая устойчивость этнических групп (общность корыстных интересов дополняемая общностью национальной (религиозной) психологии участников этнических преступных формирований);
- наличие устойчивых связей на территории иностранного государства, где можно скрыться от правоохранительных органов в случае совершения преступления в отношении защищаемого лица и его связей;
- сокрытие представителями диаспор «своих» преступников;
- высокий уровень связи с представителями властных структур, основанных на общих, материальных интересах.

Анализируя содержание проблемы, можно констатировать, что организация пресечения, выявления и раскрытия преступлений в отношении защищаемых лиц, совершаемых этническими преступными формированиями, связана для сотрудников подразделений государственной защиты с

определенными трудностями, которые можно объяснить особенностями структуры и функционирования преступной организации.

К некоторым из них необходимо отнести следующие объективные обстоятельства:

- наличие реальной возможности у представителей этнических групп (угрозоносителей) скрыться в своем государстве после совершения преступления в отношении защищаемого лица;
- отсутствие должного взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел, а также с другими правоохранительными и контролирующими органами Российской Федерации;
- высокий уровень латентности организованной этнической преступности.

Затрагивая последнее обстоятельство, допускается предположение, что оценка уровня латентности преступлений, связанных с этническими группами в Российской Федерации, имеет непосредственное отношение к преступлениям, совершаемым выходцами из республик Средней Азии и Закавказья.

К числу основных причин латентности преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями, можно отнести следующее:

- мигранты из республик Средней Азии и Закавказья, как правило, находятся на нелегальном положении и поэтому редко попадают в поле зрения правоохранительных органов;
- наличие фактов сокрытия сотрудниками органов внутренних дел преступлений, совершенных иностранцами, от регистрации;
- нахождение на территории Российской Федерации большого количества иностранных преступников (в том числе за совершение тяжких и особо тяжких преступлений);
- факты оказания помощи представителями национальных диаспор на территории Российской Федерации своим соотечественникам в уклонении от ответственности за совершенные преступления.

Продолжая анализ правоприменительной практики подразделений государственной защиты МВД России, следует отметить, что должная и своевременная организация работы по выявлению и пресечению преступлений обусловлена решением ряда задач. В первую очередь необходимо обратить внимание на качество обеспечения оперативно-тактической готовности сотрудников подразделений государственной защиты МВД России к наступательному реагированию на поступающую информацию о возможном воздействии на защищаемое лицо со стороны представителей этнических преступных групп. Структура оперативно-тактической готовности состоит из:

- надежных каналов поступления информации о подготовке участников этнических групп к совершению преступлений в отношении защищаемых лиц;
- своевременности принятия мер по оперативному реагированию по пресечению преступлений в отношении защищаемых лиц, а также задержанию преступников;
- наличия типовых вариантов действий сотрудников подразделений государственной защиты МВД России при поступлении информации о подготовке к совершению преступлений в отношении защищаемых лиц;
- наличия возможности мобильного и бесперебойного использования автоматизированных информационно-поисковых систем.

В организационном плане важное значение имеет создание в структуре подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России специализированных групп (либо закрепление отдельных сотрудников) по выявлению и пресечению противоправных действий со стороны угрозоносителей, входящих в состав этнических преступных групп. Наличие данной специализации предполагает оптимизацию деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений в отношении защищаемых лиц при наименьшей затрате сил и средств, достижение наибольшего эффекта за счет высокой профессиональной подготовки и квалификацию оперативного сотрудника государственной защиты.

По нашему мнению, при решении вопроса о специализации сотрудников подразделений государственной защиты по линии противодействия угрозоносителям, входящим в состав этнических преступных групп, должны учитываться следующие криминогенные факторы:

- наличие, численность, структура национальных диаспор на территории, обслуживаемой подразделением государственной защиты;
- количество внешних мигрантов (из числа иностранных граждан и лиц без гражданства), проживающих постоянно или временно на территории соответствующего региона;
- количественный и качественный критерий преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями;
- наличие сил и средств подразделений государственной защиты МВД России, способных решать поставленные задачи.

Закрытость, наличие родственных, семейных отношений, а также строгая дисциплина в этнических преступных формированиях существенно осложняют оперативную работу подразделений государственной защиты в их среде. Вместе с тем совершенно очевидно, что без надлежащих оперативных позиций и глубокого проникновения в среду организованной

этнической преступности говорить о контроле над ней со стороны органов внутренних дел и пресечении преступной деятельности бессмысленно.

Для упреждающего получения оперативной информации о преступной деятельности членов этнических преступных формирований оперуполномоченным государственной защиты МВД России требуется, прежде всего, устанавливать доверительные отношения с лицами, которые прямо или косвенно могут быть осведомлены об участниках этнических преступных формирований и их преступных замыслах в отношении защищаемых лиц. Анализ практической деятельности показывает, что к числу основных факторов, затрудняющих установление доверительных отношений с мигрантами из числа выходцев из республик Средней Азии и Закавказья, владеющих значимой информацией, относится, прежде всего, их нежелание связывать себя соответствующими обязательствами с правоохранительными органами. На принятие решения накладывается опасение о возможной расправе (в том числе с близкими родственниками) в случае огласки, что особенно характерно для этнической преступной среды.

Оставаясь организованными по национальному или клановому признаку, этнические преступные группы тесно сотрудничают между собой в таких высокодоходных сферах преступного бизнеса, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружием, людьми и др. При этом многочисленные криминальные кланы во многих случаях оказываются тесно связанными со всевозможными религиозными экстремистскими и террористическими организациями. Организованные преступные формирования, образовавшиеся по признакам этнической принадлежности и землячества, имеют прочные связи с представителями своих диаспор за рубежом. На это обращают внимание как российские, так и зарубежные исследователи. Эта информация свидетельствует о наличии четкой тенденции укрепления международных связей этнических преступных формирований и их вхождения в организованную транснациональную преступную деятельность.

В этом ключе особую значимость и роль приобретает актуальность международного сотрудничества в рамках Союза независимых государств по реализации механизмов государственной защиты и по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Международное сотрудничество в этой сфере осуществляется на основе многосторонних межгосударственных (межправительственных), межведомственных, двусторонних соглашений. Анализ вопросов межгосударственного взаимодействия свидетельствует о том, что в них определяются следующие направления межведомственной деятельности МВД государств – членов Содружества в сфере государственной защиты и борьбы с преступностью:

- проведение совместных научных исследований, семинаров, обмен специальной литературой, нормативными актами;

- совместный анализ ситуаций, обмен информацией, в том числе и оперативно-разыскной, формирование межведомственного банка данных и др.;
- создание совместных групп, осуществление согласованных мероприятий (операций);
- подготовка совещаний руководителей МВД государств – членов Содружества, совместных планов и т. п.;
- содействие в подготовке и переподготовке кадров в ведомственных учебных заведениях.

Подводя итог рассматриваемой проблемы, необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России имеют достаточный административный и оперативно-разыскной потенциал для качественного решения поставленных задач, однако имеются отдельные частные проблемы, требующие детального научно-практического анализа.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Зюков А. М. Особенности управления организованной преступной группой в зависимости от этнической принадлежности ее лидера // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. М., 2004. С. 120.
5. Лапин А. А., Луговик В. Ф., Чечетин А. Е. Теоретические основы борьбы с преступлениями, совершаемыми по мотивам этнической вражды: монография. Барнаул, 2003. С. 50.
6. Меркушин В. В. Противодействие транснациональной организованной преступности. М., 2005. С. 83.
7. Горяинов К. К., Исиченко А. А., Кондратюк Л. В. Транснациональная преступность: проблемы и пути решения. М., 1997. С. 67.

© Газимуллин И. Ю.

А. А. Гусейнов – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ВИДОВ МАРШРУТА ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА

Особенности составления основных маршрутов (на работу, в суд, на следственные мероприятия и др.) передвижения защищаемого лица зависят от того, какой их вид избирается: пешеходный, транспортный, комбинированный. Исключительно пешеходный или исключительно транспортный маршруты применяются редко. Чаще всего используется комбинированный маршрут, в котором предполагается прохождение защищаемым лицом планируемого пути пешим ходом и проезд на транспорте. Специалисты едины во мнении, что из указанных пешеходный маршрут передвижения – самый опасный вид, так как при нем защищаемое лицо наиболее уязвимо, на таком маршруте легче совершить нападение из-за большого числа подходящих для того зон и мест. При пешем перемещении приходится сближаться с людьми в тесных пространствах, в местах естественного скопления людей. Для защищаемого лица это места повышенной угрозы.

Менее опасным является транспортный маршрут. Рассмотрим моменты, которые следует учитывать при составлении этого вида маршрута. Начало транспортного маршрута – посадка защищаемого лица в назначенный транспорт; окончание – выход защищаемого лица из него. Транспортный маршрут может быть пройден в индивидуальном транспорте либо в общественном. Маршрут передвижения в общественном транспорте более безопасно пешеходного маршрута, но на нем возможно совершить нападение при помощи огнестрельного или холодного оружия и взрывных устройств. Угрозоносителями при этом могут быть не только пассажиры транспорта, но и кондукторы, контролеры. Также недостатком передвижения на общественном транспорте считается то, что защищаемое лицо не всегда может сразу же попасть в назначенное место и ему приходится пройти часть маршрута пешком, увеличивая риск покушения.

Передвижение в индивидуальном транспорте – оптимальный вариант для реализации меры безопасности «личная охрана», поэтому именно он чаще всего применяется. Сотрудники забирают защищаемое лицо с места отправления и привозят максимально близко к месту назначения. При этом пешеходный маршрут сокращается, соответственно риск покушения на защищаемое лицо уменьшается. Нужно отметить, что для дезориента-

ции угрозоносителя используют несколько индивидуальных транспортных средств.

Высокая степень угрозы покушения при передвижении на транспорте отмечается в следующих местах:

- места посадки и высадки;
- остановки общественного транспорта;
- светофоры, определенные дорожные знаки, автомобильные пробки;
- повороты, места разворотов и объездов, на которых вынужденно замедляется движение;
- участки маршрута, на которых дорожное полотно сужается и нет возможности объехать;
- автозаправочные станции, места для приема пищи и др.

Сотрудников подразделения физической защиты должны насторожить лица, одетые в форму сотрудников ДПС и требующие остановки транспорта, а также лица, просящие помощь в чем-либо. Как мы уже указывали выше, больше всего применяется комбинированный маршрут передвижения. Его планируют совершить в несколько этапов. Например, на первом этапе защищаемое лицо выходит из пункта отправления и идет по пешеходному маршруту до того, как он сядет в назначенное транспортное средство. Второй этап – движение на этом средстве и высадка. Третий этап – прохождение пешеходного маршрута до пункта назначения.

Сотрудникам, осуществляющим защиту лица на комбинированном маршруте передвижения, необходимо знать о местах, в которых возможно совершение покушения на жизнь и здоровье защищаемого лица. К таящим риск нападения местам на первом этапе комбинированного маршрута относятся:

- выход из здания, в том числе кабинета, квартиры. Угрозу жизни несет возможность использования угрозоносителем короткоствольного и длинноствольного огнестрельного оружия и дистанционного подрыва;
- все проходимые места по пешеходному маршруту до транспортного средства в закрытой зоне. Угрозоноситель может напасть при помощи холодного или короткоствольного огнестрельного оружия или совершить дистанционный подрыв. Взрывное устройство может находиться в почтовом ящике, в плафоне электроосвещения, в люке мусоропровода и т. д.;
- выход из закрытой зоны в открытую. Например, взрывное устройство может быть заложено в мусорной урне, в припаркованном транспорте, в канализационном колодце, цветочной клумбе, на детской площадке;
- все проходимые места по пешеходному маршруту до транспортного средства в открытой зоне, где к дороге примыкают зеленые насаждения (высокая трава, кусты, деревья), промышленные и бытовые застройки, ухудшающие визуальный контроль.

Опасные места на втором этапе комбинированного маршрута связаны с тем, какой транспорт (индивидуальный или общественный) выбран

для передвижения. На наш взгляд, больше их на маршруте движения в общественном транспорте. Так, не исключена вероятность нападения при помощи холодного или короткоствольного огнестрельного оружия или совершения подрыва при входе в общественный транспорт. В салоне общественного транспорта небезопасно сидеть у окна, а также впереди и сзади. Угрозоноситель может атаковать на остановках во время смены пассажиров. Момент торможения общественного транспорта на остановке, светофоре, у пешеходного перехода и других дорожных знаков таит опасность обстрела извне с огнестрельным оружием или путем совершения подрыва.

Небезопасной для передвижения в индивидуальном транспорте считается посадка защищаемого лица в автомобиль, так как угрозоноситель может применить огнестрельное оружие или дистанционно совершить подрыв. Угроза появляется при торможении на транспортных развязках (перекрестках) как регулируемых, так и нерегулируемых, пешеходных переходах, у дорожных знаков, при дорожном заторе, а также при замедлении движения на поворотах, разворотах, на неровной дороге и т. д. Представляет опасность остановка транспорта по указанию полиции, службы МЧС, ФСБ и Росгвардии. В этот момент может быть совершено нападение с холодным или огнестрельным оружием. Также опасным может быть любое обгоняющее транспортное средство.

Необходимо отметить, что подготовленный к перевозке защищаемого лица транспорт нельзя оставлять без присмотра, так как и в самое короткое время угрозоноситель может установить взрывное устройство и/или распылить радиоактивное или другое химическое вещество, запах которого сложно учуять. На втором этапе прохождения маршрута на индивидуальном транспорте высадка защищаемого лица из транспорта представляет особую опасность.

Рассмотрим третий этап данного маршрута. Он, как уже было отмечено, связан с пешим передвижением и начинается с того момента, когда сотрудник подразделения физической защиты открывает заднюю правую дверь индивидуального транспорта, или с момента, когда открываются двери общественного транспорта. Далее укажем два варианта опасных мест, вытекающие из выбранного вида транспорта (общественного или индивидуального). Одним из самых рискованных моментов считается выход из общественного транспорта, когда угрозоноситель может совершить нападение либо при помощи холодного или огнестрельного оружия, либо путем дистанционного подрыва. Также небезопасно прохождение маршрута по дороге, вдоль которой есть густые насаждения, через промышленные и жилые застройки, в здании с большим числом коридоров, переходов, лифтов, лестничных маршей и т. п., где можно организовать засаду. Особенно опасным считается вход в кабинет, в квартиру и т. д., где с большой вероятностью могут поджидать свою жертву злоумышленники.

Отметим, что опасные места на третьем этапе комбинированного маршрута после выхода из индивидуального транспорта в определенных моментах похожи на те, что мы отметили выше. Разница заключается в том, что пеший маршрут по открытой местности сокращается значительно, соответственно сокращается и количество опасных зон, что благоприятно для осуществления меры безопасности «личная охрана».

Перед составлением основных маршрутов (на работу, в суд, на следственные мероприятия и т. д.) важно учитывать все опасные места и моменты, в которые угрозоносители могут организовать покушение на защищаемое лицо. Надо внимательно отнестись таким моментам в передвижении защищаемого лица, как вход в здание/выход из него; посадка в транспорт/высадка из него; приближение постороннего человека к защищаемому лицу, к транспорту, в котором он находится; обгон другим транспортом; любой контакт защищаемого лица с другим человеком, в том числе со знакомым или родственником. Необходимо держать под контролем в здании: лестничную площадку с входной дверью в квартиру или кабинет; лестничный марш; люки мусоропровода; почтовые ящики в подъезде; тамбур подъезда; коридоры, переходы. А также быть начеку при следующих условиях: при приближении к углам любых зданий, оказывающихся на маршруте передвижения; при прохождении/проезде через заброшенные промышленные и бытовые сооружения; при проходе/проезде вдоль плотных насаждений высокой травы, кустов, деревьев; при проезде мест, в которых транспортное средство должно снижать скорость (ямы, кочки, выбоины, крутые и затяжные спуски и подъемы, извилистая дорога и др.), в местах, где сложно развернуться (узкая дорога с водоемами по обеим сторонам, с нависающими скалами, подземные тоннели, мосты и др.).

Из вышесказанного следует, что составление основных маршрутов (на работу, в суд, на следственные мероприятия и др.) передвижения защищаемого лица – значимая часть реализации меры безопасности «личная охрана». Для успешности ее осуществления должно быть четко установлено, что без предварительной детальной разработки маршрута защищаемое лицо не может менять свое местоположение.

Список использованной литературы:

1. Организация и тактика применения меры безопасности «личная охрана» при сопровождении на автотранспорте : учебное пособие / О. С. Носков [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. 71 с.
2. Шикин А. С. Организация личной охраны : учебно-практическое пособие. М. : Академический Проект, 2014. 316 с.
3. Байзон С. Организация личной охраны. URL: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 09.08.2020).

© Гусейнов А. А.

К. А. Даллакян – профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского ЮИ МВД России, доктор философских наук (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Переход к кибертехнологиям и робототехнике в эпоху четвертой научно-технической революции, создавшей глобальное киберпространство, трансформирует в настоящее время не только способ существования человека и общества, но и нашу природу в целом. Появилась реальная угроза превращения людей в техно-социальных существ, которые, закружившись в программируемой матрице, свели общение даже с близкими людьми до простых алгоритмов. Многие родители уже практически не видят своих детей, встречаясь с ними только по выходным, и то часто при посредничестве «черного зеркала».

Наиболее нуждающимися в защите в цифровом обществе, содержащем всевозможные ловушки для еще неокрепших душ, оказываются подростки. Во-первых, кризис переходного возраста, самоидентификации; во-вторых, меркантилизм и консюмеризм общества массового потребления, порождающий у подростков неприятие, а потому и отчуждение, вплоть до отстранения и одиночества; в-третьих, массовые соблазны тотальной цифровизации и виртуализации жизни, предлагающей легкие решения сложных психологических проблем. Все это вкуче приводит несовершеннолетних к угрозе виртуального порабощения, превращения в жертву сетевой охоты, вербовки посредством различных виртуальных поощрений в террористы, убийцы и даже самоубийцы.

Чувствуя одиночество и никому ненужность, подрастающее поколение спасается бегством в «пустоту» информационного потока, дающего иллюзию полноценной жизни. Интернет-зависимость, по признанию Всемирной организации здравоохранения, превратилась в опасную патологию, напоминая наркозависимость. Подростки, практически полностью живя в виртуальной реальности, часто отождествляют себя с игровым персонажем, заводят от его имени дружбу, влюбляются. Скучая в меркантильном и тотально контролируемом реальном мире, они нуждаются в фантазиях виртуального пространства. С 2006 по 2019 год число подростков, проводящих за компьютером не менее трех часов каждый день, увеличилось в десять раз (с 5,7 % до 58 %). Более того, почти треть

существующих сегодня вредоносных программ создана подростками [1, с. 9–10].

Ученые в качестве основных признаков интернетомании отмечают зависимость от онлайн-общения (чаты, форумы, конференции) и онлайн-игр, называя эту патологию заппингом. Гипертрофированная потребность в получении информации основывается на страхе пропустить информацию и не узнать, что произошло в мире.

Для защиты подростков от этих киберугроз необходимо обеспечить информационную безопасность или, как говорят, медиабезопасность, включающую в себя все средства массовой информации, Интернет и социальные сети. Под безопасностью понимают состояние защищённости от последствий воздействия на психику человека, его ценности, настроение, отношения с близкими. Сложность в обеспечении информационной безопасности заключается в том, что не всегда можно зафиксировать и проследить ее нарушение. При очевидном отсутствии угроз для жизни молодых людей их настроение под информационным воздействием меняется, они становятся более безразличными, апатичными и агрессивными.

Виртуальная реальность предоставляет беспрецедентные возможности причинить вред детям, которые в силу своей чистоты и наивности принимают всю информацию за чистую монету. Они не могут распознавать манипулятивные технологии, анализировать степень достоверности информации и подлинность ее источников. Поэтому на взрослых, в первую очередь на сотрудниках ОВД, лежит ответственность за обучение детей правилам медиабезопасности. Это актуализирует необходимость введения в полицию новых специальностей.

Как отмечается в Законе РФ «Об участии в международном информационном обмене», «информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государств» [2].

Интересно, что пострадавшие, как правило, не признают, что попали в умело расставленные сети паутины. Из игрозависимых только 7 % признают себя игроманами. Цифровой игроман попадает в две ловушки: «ловушку престижа», считая, что не каждому доступна «цифра», поэтому обычные люди «просто завидуют ему»; «ловушку привыкания». Как и обычный наркоман он сбегает после первого сеанса лечения, а впоследствии возвращается уже заядлым цифровым «наркоманом» с психическим состоянием на грани самоубийства.

Воспринимая свободу слова в сети как вседозволенность подростки часто демонстрируют беспрецедентный уровень агрессии, кибертравли или, как ее еще называют, кибербуллинга, который приводит порой к весьма трагическим последствиям. В настоящее время травля в сети превратилась в шоу, а порой и шоу-бизнес, посредством которого зарабаты-

ваются большие деньги. Агрессору психологически легче троллить в сети, потому что нет необходимости переживать визуальный и телесный контакт, а число невидимых наблюдателей расправы будет в сотни раз больше. Сложнее всего детям, чем-то отличающимся от большинства. Радости кибертравли тут накладываются на традиционную подростковую альтерофобию. Неудивительно, что во многих школах кибербуллинг сейчас имеет высокий рейтинг среди издевательств, а в качестве жертв выступают, как правило, субкультурные дети.

Одна из форм кибербуллинга – это «группы ненависти», представляющие собой специальную страницу в социальной сети, где публикуются компрометирующие фотографии, оскорбительные реплики, высказывания, обсуждается поведение и даже внешность выбранных жертв. Все это происходит анонимно, поэтому не к кому предъявить претензии. Опасность кибербуллинга заключается еще и в том, что иногда это заканчивается суицидом.

Искусственное построение оппозиции – одно из самых распространённых манипулятивных стратегий в политическом дискурсе. Консолидировать сообщество проще всего за счёт внешнего врага. Примерно так же работает травля подростков в классе, когда совместное надругательство над индивидом создаёт общность многих. Корни этого явления можно обнаружить ещё в глубокой древности, когда ритуалы жертвоприношений скрепляли сообщество в акте коллективного насилия. Об этом хорошо пишет Рене Жиар в работе «Козел отпущения» [3, с. 143].

Борьба с кибербуллингом идёт в мире по двум основным направлениям – повышение уровня безопасности самих Интернет-платформ и обучение детей и их родителей безопасному, грамотному и адекватному поведению в Интернете. Одним из способов борьбы с травлей в соцсетях является игнорирование нападок. Другой метод – распространение хорошей информации о своих обидчиках. Так называемая практика «Кто чем богат, тот тем и делится» или «Каждый делится тем, что у него внутри». Известна притча, когда один человек навалил перед дверью своего соседа кучу помоев и канализационных отходов, позвонил в дверь и убежал. Сосед, увидев грязь, пошел к себе во двор, собрал самые лучшие спелые яблоки и позвонил в его дверь. На удивление соседа он ответил: «Каждый делится тем, что у него внутри». Это, как показывает практика, работает лучше угроз.

За угрозы человек может понести и уголовное наказание. Так, ч. 1 ст. 119 УК РФ гласит, что угроза убийством или тяжким причинением вреда здоровью, если имеются основания опасаться осуществления этой угрозы, наказывается принудительными работами, арестом или лишением свободы. В Новой Зеландии за угрозы, наносящие вред другому лицу в Интернете, обидчик может получить штраф в размере 40 тысяч долларов и до двух лет лишения свободы, а владелец сайта – штраф до 170 тысяч долларов. Для обеспечения медиобезопасности в России тоже необходимо даль-

нейшее развитие законодательства. До сих пор существуют разные стандарты в различных медиасредствах. Например, печатное СМИ безнаказанно может опубликовать статью о коррумпированном чиновнике, за которую в сети могут привлечь к судебному разбирательству. В российском законодательстве есть статьи, которые можно использовать для привлечения к ответственности людей, занимающихся травлей в Интернете, например, ст. 150 ГК РФ и ст. 5.61 КоАП РФ, по которым за оскорбление можно привлечь к гражданско-правовой или административной ответственности. Ст. 119 УК предполагает привлечение к уголовной ответственности за угрозу убийством.

Обеспечение государством информационной безопасности детей, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних, человеческого достоинства во всех аудиовизуальных медиауслугах и электронных СМИ – важнейшее требование международного права. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определяет правила медиабезопасности детей. Действует также Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"», направленный на защиту детей от травмирующего их психику информационного воздействия, избытка жестокости и насилия в источниках массовой информации, способных развить в ребенке порочные наклонности и неправильные жизненные установки. Понятно, что контроль над соблюдением этих законов должен быть со стороны всех граждан. Сотрудники органов внутренних дел, в частности участковые, должны периодически посещать школы и вести беседы с подростками, многие из которых лишены отеческого внимания.

Известно, что технологии часто обманывают наш мозг, заставляя делать то, чего мы не хотим. Интернет вытесняет наши собственные предпочтения, заменяя их своими. Так, среднестатистический человек проверяет свой телефон более 150 раз в день. Одной из главных причин такого поведения являются периодически повторяющиеся различные поощрения. Нир Эйял в своей книге «На крючке» показал, что триггеры, позволяющие манипулировать человеком, находятся в его собственной психике. Это прекрасно знают манипуляторы, дергающие за нитки. Для ния зависимости от услуги они связывают действия пользователя, например, нажатие на рычаг, с обязательным вознаграждением [3, с. 150].

Список использованной литературы:

1. Ловцы неокрепших душ. Дорожная карта обеспечения безопасности в социальных сетях / Даллакян К. А. [и др.]. Уфа : Изд-во БГПУ, 2019. 155 с.

2. Закон РФ от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Жирар Р. Козел отпущения. М. : ИП Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.

4. Даллан А., Даллакян К. Ультиматум удовольствия. М. : Лаборатория знаний, 2017. 240 с.

© Даллакян К. А.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

И. С. Даянов – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ», ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ

Практическая деятельность органов внутренних дел свидетельствует о том, что в современном мире без проведения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел оперативно-разыскных мероприятий достаточно сложно получить доказательства по уголовному делу. Созданная законодательная база регулирует вопросы использования результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий, например оперативное внедрение в уголовном процессе.

Немаловажно отметить, что в борьбе с организованной преступностью и установлением возможных угрозоносителей по отношению к защищаемым лицам играет роль агентурный метод получения информации, а именно прибегая к помощи привлечения лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, и проведению данными лицами оперативно-разыскных мероприятий [2]. Также возможно осуществление оперативного внедрения указанных выше лиц в преступную среду для получения оперативно значимой информации в целях предотвращения нападения на защищаемого.

В оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел главенствующую роль занимает проведение оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение». В связи с этим необходимо разобраться с понятием «оперативное внедрение». Учитывая то, что постоянно происходит изучение и трактование понятия «оперативное внедрение», и рассмат-

риваемое нами оперативно-разыскное мероприятие до настоящего времени изучено неоднозначно, на данный момент до сих пор не сформулировано единообразное понимание данного мероприятия. Но несмотря на это, есть множество авторов, чье понимание оперативного внедрения наиболее близко к понятиям, даваемым в ведомственных нормативных правовых актах.

Так, А. Ю. Шумилов рассматривает оперативное внедрение как приобретение оперативно-разыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса и (или) в его окружении для оптимального решения оперативно-разыскных задач и достижения ее целей в сложившейся оперативной обстановке [5].

По мнению Ю. Ф. Кваша, оперативное внедрение заключается в разведывательной операции, предполагающей проникновение оперативного работника внутрь объекта, интересующего оперативное подразделение, и добывание нужных ему сведений от людей, доверяющих ему и абсолютно не подозревающих об истинной его роли [6].

В учебнике «Теория оперативно-разыскной деятельности» под оперативным внедрением понимается оперативно-разыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе сотрудника оперативного подразделения, или конфиденнта, в криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты, добывании сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, воздействию на лиц и ином конспиративном участии в решении или способствовании в решения задач оперативно-разыскной деятельности.

В свою очередь Ю. В. Колташев под оперативным внедрением вход в доверие, в данном случае это означает вписаться в преступную группу или криминогенную среду как соучастник организованной преступной группы и быть для них «своим человеком» с вытекающими последствиями [7]. В случае, если лицо уже входит в организованную преступную группу либо имеет связи с интересующим оперативных сотрудников лицом (лицами) и оказывает содействие оперативным подразделениям, то это не будет рассматриваться как оперативное внедрение.

А. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров дают следующую трактовку оперативно-разыскному мероприятию «оперативное внедрение» – мероприятие по конспиративному вводу штатного сотрудника оперативного подразделения или конфиденнта в криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты с целью добывания сведений о лицах, фактах, обстоятельствах, представляющих оперативный интерес [3]. Для того чтобы наиболее полно отразить сущность оперативного внедрения, следует понять, какие необходимо рассмотреть признаки и элементы, характеризующие данное оперативно-разыскное мероприятие.

Объектом внедрения являются преступные группы, организации, т. е. криминогенная среда. Субъектами – штатные негласные сотрудники опе-

ративных подразделений органов внутренних дел: лица, оказывающие содействия на конфиденциальной основе; лица, наделенные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

На оперативное внедрение, как и на иные оперативно-розыскные мероприятия, распространяются принципы оперативно-розыскной деятельности, предусмотренные ст. 3 Федерального закона от 20.04.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- принцип законности;
- уважения прав и свобод человека и гражданина;
- принцип конспирации;
- принцип сочетания гласных и негласных методов и средств.

Перечисленные принципы относятся к проведению оперативного внедрения и раскрывают его сущность. Действие принципа «законности» для оперативно-розыскных мероприятий и оперативного внедрения находит свое выражение в том, что Федеральный закон от 20.04.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет:

- правовую основу, цели, задачи (ст. 14);
- основания и условия проведения оперативного внедрения (ст.ст. 7, 8);
- порядок соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 5, 9);
- обязанности и права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих свою деятельность на гласной основе, и лиц, оказывающих им содействие (ст.ст. 16, 18).

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина является важнейшим общеправовым принципом, который также нашел свое отражение в ст. 2 Конституции РФ. Уважение прав и свобод человека и гражданина означает, что они нашли свое признание законодателем в качестве наиболее значимых по отношению к иным. Соблюдение прав и свобод при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» означает четкое соблюдение законодательства при проведении внедрения.

При рассмотрении оперативного внедрения принцип уважение прав и свобод человека и гражданина тесно связан с принципом законности и конспирации. Данный принцип занимает первое место среди приоритетности иных принципов, так как нарушение данного принципа влечет за собой снижение приоритетности принципов конспирации и законности.

Принцип конспирации подразумевает необходимость использования приемов и средств, обеспечивающих сохранность от объектов криминальной среды настоящие данные внедряемого лица. Однако оперативное внедрение должно проводиться в тайне не только от разрабатываемых объектов, но и от иных граждан. Это необходимо для того, чтобы принимать

решения в борьбе с преступностью, которые могут совершаться в условиях неочевидности, преследуя цель избегания уголовной ответственности.

Строгая конспирация при проведении оперативного внедрения состоит в том, чтобы разрабатываемому лицу не стало известно о готовящемся мероприятии в отношении него, его характере, целях, а также не были разглашены методы оперативно-разыскной деятельности. Необходимо, чтобы участники внедрения были посвящены лишь в ту ее часть и в тех пределах, которые необходимы для успешного его проведения [9].

Конспиративность достигается строгим отбором надежных и проверенных участников, четким и ясным их инструктажем, проведением специальных мер зашифровки цели и общего характера мероприятия.

Сохранение в тайне проведение оперативного внедрения необходимо для обеспечения конспирации граждан, оказывающих конфиденциальное сотрудничество, гарантий соблюдения их прав и свобод, предусмотренные ст.ст. 17 и 18 Федерального закона от 20.04.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [1].

Оперативное внедрение может быть начато:

– при наличии достоверных и обоснованных данных о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовной ответственности;

– при невозможности предупредить и раскрыть преступление иным путем без проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий.

В ходе оперативного внедрения могут решаться следующие основные задачи:

1. Установление лиц, причастных к подготовке или совершению преступлений. Это является одной из главных задач при оперативном внедрении. Без решения этой задачи трудно приступить к решению иных. Если оперативное внедрение проводится в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в приготовлении или совершении преступления, то суть задачи сводится к тому, чтобы выявить всех соучастников и роль каждого из них: в качестве подстрекателя, пособника, организатора, исполнителя и т. д. Это необходимо для того, чтобы впоследствии можно было правильно решить вопрос о привлечении каждого участника к уголовной ответственности исходя из его роли в преступлении. Успешное пресечение и раскрытие преступлений, подготавливаемых, совершаемых и совершенных разрабатываемыми лицами, возможно лишь в том случае, если будут установлены преступные намерения и конкретные факты их преступной деятельности.

2. Установление нахождения разыскиваемых лиц и их задержание. Данная задача решается в том случае, если установлены обстоятельства совершения преступления конкретным лицом или лицами, которым в

соответствии с нормами УПК РФ предъявлено обвинение в совершении преступления и избрана мера пресечения «заключение под стражу».

3. Недопущение совершения новых преступлений. Не допустить совершения нового преступления можно, если на основе анализа обстоятельств совершенного преступления будут приняты меры по предотвращению аналогичных преступлений в отношении схожих объектов. Если оперативное внедрение осуществляется в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в приготовлении или совершении преступлений, то перед оперативным работником стоит задача – не допустить очередного эпизода преступных действий разрабатываемых лиц. Он должен стремиться к быстрой реализации материалов, полученных в результате проведения оперативного внедрения, обеспечению своевременного принятия по ним решений, предусмотренных законом, тем самым лишив их возможности продолжать преступные действия [4].

4. Выявление конкретных преступных действий в ходе оперативного внедрения и их фиксация. Выявление конкретных преступных действий осуществляется внедряемыми лицами – штатными негласными сотрудниками или лицами, оказывающими конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Однако не всегда получение информации о преступных действиях позволяет привлечь этих лиц к уголовной ответственности. Для того чтобы использовать такую информацию, необходимо, по возможности, произвести документирование – получить фактические данные, свидетельствующие о преступных действиях лиц, в отношении которых проводится оперативное внедрение.

Информация общего характера о том, что лицо занимается противоправной деятельностью без установления конкретных фактов преступлений, не может быть использована для принятия к ним мер по предупреждению и раскрытию данных преступлений. В ходе оперативного внедрения следует совершать фиксирование данных, свидетельствующих о противоправной деятельности, что позволит использовать их в уголовном процессе для принятия к виновным лицам мер, предусмотренных законом [8]. Такие мероприятия необходимы в целях:

- выявления лиц, совершивших преступления, и их сообщников;
- выявление лиц, могущих быть свидетелями преступления;
- обнаружения предметов и документов, могущих быть доказательствами, и обеспечения их использования по уголовному делу;
- фиксации противоправных действий.

Успешное решение перечисленных выше задач и достижение их конечных целей возможно лишь при строгом соблюдении ряда обязательных требований:

- соблюдение законности;
- негласность мероприятия;
- плановость и целеустремленность;

– обеспечение установления истины в отношении объектов внедрения.

Таким образом, проанализировав различные взгляды авторов на понимание оперативного внедрения, предлагаем следующее определение. Под «оперативным внедрением» понимается оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе сотрудника оперативного подразделения и (или) лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминогенную среду в целях сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-разыскной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Об оперативно-разыскной деятельности : федер. закон. от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 5 июля 1995 г. // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. Абдуллаева Н. Б. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Иркутск, 2007. С. 8.

3. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности. М., 2001. С. 28.

4. Бусыгин А. А. Некоторые аспекты оперативного внедрения. № 7. С. 16.

5. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Сенилов Г. К. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник. М. : ИНФРА-М, 2007. С. 360.

6. Горяинов К. К., Кваша Ю. И., Сурков К. В. Федеральный закон об оперативно-разыскной деятельности. Комментарий. М. : Новый юрист, 1997. С. 102.

7. Колташев Ю. В. О понятии оперативного внедрения // Оперативник. 2007. № 2. С. 25.

8. Климов И. А. Оперативно-разыскная деятельность. М., 2015. С. 367.

9. Павличенко Н. В. Конспирация в оперативно-разыскной деятельности: вопросы теории. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2008. С. 33.

© Даянов И. С.

М. С. Десятов – начальник учебного отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Омск)

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ СФЕРЕ

Применение права давно и совершенно справедливо заняло весьма обособленное место по отношению к остальным формам реализации права, представляя собой непосредственное проявление роли государства в жизни общества. Конечно, соблюдение, исполнение и использование права в определенной степени зависимы от государства и деятельности его органов – реализация права предполагает контроль за претворением в жизнь правовых установок. В то же время особый характер правоприменения обусловлен свойствами субъекта-инициатора реализации права, которым в данном случае выступает государство в лице уполномоченных, в том числе оперативно-разыскных органов. Кроме того, от других форм оно отличается тем, что «не допускает бездействия (пассивного поведения, как при соблюдении норм), а право на правоприменительную деятельность сливается с обязанностью ее осуществления» [8, с. 369]. Стремление познать сущность правоприменения не оставляет в покое ученых и практиков, что обуславливает его глубокое и всесторонне изучение на протяжении многих десятилетий [1; 3–7; 9; 11]. Тем не менее приходится констатировать, что выработанные наукой за столь продолжительный период теоретические подходы носят обобщенный, не специализированный характер при том, что правоприменение в отдельных отраслях права и сферах деятельности, в частности в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), имеет собственную природу, требующую всестороннего изучения.

Это обусловлено такими обстоятельствами, как:

1. Расширение правовых возможностей субъектов ОРД. Традиционно оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) проводились на основании приказов, имеющих гриф секретности «совершенно секретно», исключительно в негласной форме. С принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативно-разыскные органы получили сравнительно большие полномочия, а осуществляемая ими деятельность обрела абсолютно новый правовой статус. По сути, с принятием Закона об ОРД правоприменительная деятельность в рассматриваемой сфере получила новый толчок в развитии, поскольку в форму закона была обличена деятельность, реализуемая ранее в рамках ведомственных инструкций и наставлений. Как следствие, результаты ОРД

приобрели новое качественное значение. Вместе с тем, как показывает проведенное исследование, оперативно-разыскная деятельность, несмотря на закрепленную правовую самостоятельность, во многом реализуется в условиях зависимости от уголовного процесса. Это проявляется не только в восприятии субъектов ОРД в качестве условно подчиненных должностных лиц, вынужденных ориентироваться не столько на необходимость решения оперативно-разыскных задач, сколько на потребности предварительного следствия, но и в восприятии оперативно-разыскными органами своего правового статуса, ассоциируемого с обозначенной подчиненностью. Так, в ст. 89 УПК РФ закреплен запрет на использование результатов ОРД, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. В свою очередь ст. 74 УПК РФ определяет, что суд, прокурор, следователь, дознаватель посредством доказательств устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а в соответствии со ст. 17 УПК РФ «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению». Иными словами, субъекты ОРД фактически лишены права оценки обстоятельств, предметов, веществ и т. д. в качестве доказательств, которые приобщаются в качестве таковых только по решению следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания (за исключением случаев, когда субъект ОРД выступает в роли дознавателя в установленных законом случаях). Как следствие, нивелируется самостоятельный статус оперативно-разыскных органов как правоприменителей, что негативно сказывается на формировании их профессионального правосознания, развивающегося в русле правового противоречия – функциональной самостоятельности в осуществлении деятельности и неспособности самостоятельно получать, оценивать и использовать ее результаты.

Фактически законодательно созданы предпосылки к формированию процессуальной зависимости субъектов ОРД, в то время как фактически Закон об ОРД наделил соответствующих должностных лиц широкими и, по сути, беспрецедентными полномочиями, в частности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, до возбуждения уголовного дела, привлечения лиц к содействию на конфиденциальной основе, использования специальных технических средств аудио-, видео-, электронного наблюдения и пр. Заметим, что названные полномочия рассматриваются, как правило, с организационно-тактических и, реже, с правовых позиций и преимущественно применительно к определенным аспектам ОРД, в то время как речь необходимо вести об исследовании правоприменения в этой области, в том числе в негласной сфере.

2. Расширение полномочий в сфере проведения гласных ОРМ. Деятельность субъектов ОРД, наряду с традиционно негласной формой проведения мероприятий, все чаще сопровождается открытыми для обществен-

ности действиями, что проявляется в гласно проводимых мероприятиях, нередко воспринимаемых обществом как подмена или аналог следственных действий. Здесь же следует обратить внимание на качественное изменение правосознания граждан, которые не только осведомлены о наличии у них определенных прав, корреспондированных в обязанностях оперативно-разыскных органов, но и ориентированы на обеспечение правовой защиты своих законных интересов [2; 12; 13]. Безусловно, обеспечение прав граждан является одним из приоритетных направлений совершенствования ОРД, однако следует признать, что в силу сложившихся в оперативно-разыскной науке традиций, правоприменение в этом направлении осуществляется с позиций негласного проведения мероприятий. В отличие от уголовно-процессуального, оперативно-разыскное законодательство не содержит детализированного перечня условий осуществления ОРД, в том числе в гласном формате. Это исторически сложившееся обстоятельство создает предпосылки восприятия как самих мероприятий, так и получаемых в ходе их проведения результатов как незаконных и противопоставляемых уголовно-процессуальной деятельности, что, разумеется, не соответствует правовой действительности. Проблема, на наш взгляд, заключается прежде всего в отсутствии четко сформулированного правового статуса правоприменителей в оперативно-разыскной сфере. Общество, привычно воспринимающее сотрудников оперативных подразделений в качестве лиц, действующих в негласной сфере и посредством исключительно тайных методов, не ассоциирует, на наш взгляд, их с правоприменителями, наделенными властными полномочиями при проведении гласных мероприятий, в результате чего субъекты ОРД нередко сталкиваются с проблемами проведения таких мероприятий и использования полученных результатов. Например, в соответствии с Инструкцией о порядке проведения гласного оперативно-разыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [14] сотрудникам оперативных подразделений предоставлено право обследования нежилых помещений. При наличии многих спорных и противоречивых моментов, справедливо отмеченных А. Е. Чечетиным и А. В. Кауновым, данная Инструкция была терпимо воспринята не только правоприменителями, но и адвокатским сообществом [10, с. 140–150]. Тем не менее в силу внешнего сходства данного ОРМ со следственным действием «Обыск» не редки случаи обращения граждан с жалобами на незаконные действия сотрудников оперативных подразделений [15]. В этом контексте вызывает интерес проблема не только оснований и процедуры проведения ОРМ, но и оформляемые акты правоприменения, которые, как показало исследование, не в полной мере унифицированы и юридически понятны. Так, например, основанием проведения названного ОРМ является распоряжение, в то время как постановительная часть, отражающая его назначение, начинается с глагола «предлагаю», семантически предполагающего некую свободу вы-

бора объекта проведения обследования в выполнении предписаний правоприменителей или отказе от него. Полагаем, столь противоречивая юридическая конструкция может быть неправильно воспринята и способна породить оспаривание обоснованности проведения мероприятия и полученных результатов. Оформление последних также вызывает вопросы, связанные с оформлением протокола, но только в случае изъятия предметов и документов, хотя по логике самого документа речь должна идти о протоколе обследования, который должен составляться независимо от факта изъятия чего-либо в процессе мероприятия [10, с. 145].

Думается, предложенные примеры явно свидетельствуют о потребности осмысления значения правоприменительных актов, оформляемых в процессе не только гласных ОРМ, но и негласных.

3. Правовая незащищенность субъектов ОРД. Как отмечалось выше, ОРД осуществляется преимущественно негласно как следствие обоснования необходимости проведения тех или иных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан; ход их проведения, включая используемые методы, силы и средства; полученные результаты нередко находятся вне поля зрения органов, контролирующих и надзирающих за законностью при осуществлении рассматриваемой деятельности. Фактически, надзор осуществляется *post factum* и касается уже завершившихся событий посредством изучения оформленных документов, процедура составления и перечень которых не урегулирован в полной мере. Более того, значительная часть таких документов ограничена в распространении в силу наличия в них сведений, составляющих государственную тайну, что исключает возможность ознакомления с ними широкого круга лиц, в том числе имеющих к ним непосредственное отношение. В результате нередко создается ложное представление о противозаконности принимаемых оперативно-разыскными органами решений и несоблюдении ими необходимых условий обеспечения законности при проведении ОРМ. В свою очередь отсутствие процедурности в совокупности с закрытостью оперативно-разыскной сферы создает предпосылки к условному недоверию к субъектам ОРД. Считаем, что в этом аспекте интерес представляет последовательное изучение такого правоприменительного института, как усмотрение сотрудника (руководителя) оперативного подразделения, тем более что ранее в правовом контексте эта проблема не поднималась и не рассматривалась.

4. Перманентное ухудшение состояния борьбы с преступностью, обусловленное ее качественным изменением, характеризующимся профессионализмом, организованностью и стремлением к противоборству с представителями государственной власти. Оперативно-разыскные органы, являясь фактически единственными представителями власти, способными осуществлять борьбу с преступностью в условиях секретности, лишены возможности осуществления самостоятельного уголовного преследования. По сути, ОРД в настоящее время сведена к сбору предварительных дан-

ных, требующих дополнительных анализа и оценки следователями, в то время как именно оперативно-разыскные методы, в том числе негласные, представляют собой наиболее своевременную, адекватную и оперативную меру государственного реагирования на противоправные проявления, требующую соответствующего законодательного закрепления по аналогии с уголовно-процессуальной деятельностью. Данный подход, соответствующий скрытому профессиональному характеру противоправной деятельности организованной преступности (в широком значении), требует глубокого всестороннего исследования и не отрицает значимости уголовно-процессуальной деятельности следователя. Однако представляется, что требует изучения возможность внедрения параллельного с уголовным оперативно-разыскного процесса, в рамках которого субъекты ОРД наделены процессуальной самостоятельностью в принятии решения и проведении мероприятий, которые бы рассматривались совместно с результатами деятельности следователя.

В таких условиях правоприменение обретает новые, не воспринимаемые ранее грани. Особо следует отметить тот факт, что правоприменение именно в оперативно-разыскной сфере до настоящего времени практически не изучалось, в то время как реализация права в данной форме имеет в этом отношении собственную специфику.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966.
2. Анищик О. ЕСПЧ: нарушение ст. 8 Конвенции санкционированным судом ОРМ // Европейский суд по правам человека. URL: <http://eurcort.europa.eu/2014/09/18/16780/> (дата обращения: 23.07.2020).
3. Бакулина Л. Т. Государственная правореализующая деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975.
5. Лазарев В. В., Левченко И. П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел : учебное пособие. М., 1989.
6. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.
7. Палеха Р. Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006.
8. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2009. С. 369.
9. Чванов О. А. Механизм правореализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

10. Чечетин А. Е., Каунов А. В. О правовом регулировании гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 140–150.

11. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979.

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 114-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 498-О // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32369) : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (ред. от 17.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рачкова Станислава Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 6, 7 и 8, пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 328-О // СПС «КонсультантПлюс».

© Десятов М. С.

УДК [343.988:343.985.5]:343.123.12(470)

А. С. Игуменов – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Жертвы преступлений (потерпевшие) являются существенными элементами в процессах возникновения преступлений и осуществления контроля со стороны государственных органов за преступностью [4]. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») ее целями являются «защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражда-

нина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». Данные цели достигаются в ходе решения задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), которые закреплены в ст. 2 Закона «Об ОРД». Второй по уровню значимости, определенной законом, обозначена задача предупреждения преступлений. Решение данной задачи при осуществлении ОРД уполномоченными на то оперативными подразделениями государственных органов решается при осуществлении оперативно-разыскной профилактики, являющейся в теории ОРД отдельной организационно-тактической формой ОРД, элементом которой как самостоятельное направление является криминальная виктимология, которую также в теории ОРД именуют как оперативно-розыскная виктимология.

Выполнение государством задач по защите различных категорий лиц от преступных посягательств выражается в осуществлении мер государственной защиты, предусмотренных федеральными законами от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в ходе реализации которых осуществляется защита их законных прав и интересов. Реализацию данных задач невозможно осуществить без значительной корректировки уголовно-правового регулирования и соответствующего политического направления деятельности государства, в формировании которого продолжительное время решающим фактором являлось ужесточение борьбы с преступными проявлениями, применение жестких мер к лицам, их допустившим. Однако следует отметить, что ужесточение мер далеко не всегда дает желаемый результат для достижения успеха в борьбе с преступностью.

Таким образом, оперативно-разыскная виктимология является одним из структурных элементов оперативно-разыскной профилактики, осуществляемой с использованием имеющихся сил, средств и методов ОРД, по осуществлению мер предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, способных исходя из определенных характеристик личности стать жертвой преступления, в том числе и представляющих оперативный интерес, состоящих на различных учетах органов внутренних дел, с целью недопущения в отношении них совершения преступлений, а также по изучению и принятию своевременных мер по устранению причин и условий, способствующих совершению в отношении них преступлений [2].

Необходимо отметить, что профилактирующая работа оперативных подразделений рассматриваемого направления прежде всего должна быть направлена не на так называемых «добросовестных жертв преступлений» – участников уголовного судопроизводства, заявивших в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений, а на жертв противоправных деяний, которые об этом не сообщили. В связи с этим

первый вопрос, на который следует ответить: «Как выявить данных лиц и соответствующие факты противоправных действий?».

Исходя из анализа практической деятельности правоохранительных органов, признаками, свойственными поведению жертвы преступления, в отношении которой имеют место попытки повторного противоправного воздействия, могут быть:

- 1) проявления повышенной осторожности, изменение места жительства и работы;
- 2) приобретение огнестрельного или иного оружия, средств самообороны или обращение в частные охранные предприятия, способные обеспечить его безопасность;
- 3) уклонение от контактов с правоохранительными органами;
- 4) отказ или изменение данных ранее показаний, изобличавших подозреваемых;
- 5) отказ от услуг адвоката без видимых на то причин, отказ от подачи гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного процесса и т. д.

При наличии подобных признаков перед соответствующими оперативными подразделениями встает вопрос о необходимости документирования противоправных действий в отношении жертвы преступления – участника уголовного судопроизводства, в целях предупреждения либо пресечения преступного противодействия раскрытию преступления и расследованию уголовного дела.

Необходимо отметить, что создание в 2008 году в структуре МВД России Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и аналогичных подразделений в субъектах Российской Федерации поставило ряд теоретических и практических задач. Затронули они и вопросы оперативно-разыскной виктимологии, на которые следует обратить внимание и решать их с несколько иных, чем применительно к деятельности других оперативных подразделений ОВД, позиций.

Ориентируясь на опыт указанных оперативных подразделений, субъектами противоправных посягательств на участников уголовного судопроизводства могут быть различные лица, в той или иной степени имеющие интерес в принятии незаконных решений по уголовным делам (подозреваемые, обвиняемые, их родственники или знакомые, невыявленные соучастники и т. п.). В массу таких посягательств может быть вовлечен достаточно обширный круг лиц, не имеющих непосредственного отношения к факту расследуемого преступления (лица, осуществляющие противоправную деятельность по найму). В связи с этим весь массив информации, полученной в ходе изучения отдельных лиц и фактов, представляющих определенный оперативный интерес, может быть основанием для заведения соответствующих дел оперативного учета при наличии основа-

ний, указывающих на реальную подготовку или совершение ими преступлений на участников уголовного процесса.

Хотелось бы обратить внимание на то, что меры индивидуальной виктимологической профилактики направлены на конкретных лиц, «которые, судя по их действиям или совокупности качеств личности, могут с большой долей вероятности оказаться жертвами преступников» [3]. Сущность мер индивидуальной профилактической работы заключается в повышении уровня защитных свойств предполагаемой жертвы; нейтрализации и исключения, присущих ей отрицательных свойств, которые способствуют повышению уровня виктимности. Изучаемая разновидность профилактического воздействия на отдельные категории лиц всегда конкретна и носит ярко выраженный ситуационно-личностный характер [1]. Так, лицо (сотрудник соответствующего оперативного подразделения), проводящее индивидуальную виктимологическую профилактику с учетом типовых личностных особенностей реальной потенциальной жертвы преступления, определяет необходимость профилактической работы по направлению временного фактора (непосредственно сразу после события или по прошествии определенного периода времени во избежание повторной виктимизации); фактору причастности лиц (наедине с жертвой или в присутствии иных лиц); пространственному фактору (на территории комфортной для жертвы или на иной нейтральной территории) и иным обстоятельствам.

Следовало бы подчеркнуть, что в процессе работы по раскрытию преступлений сотрудникам правоохранительных органов, оперативных и следственных подразделений приходится «обрабатывать» значительный массив самой разной информации, связанной с противоправными деяниями, лиц, непосредственно в них участвующих, непосредственными или относительными свидетелями преступления, иными факторами, имеющими прямое или косвенное отношение к расследуемому уголовному делу. В число этой информации определенно входят и данные о потерпевших. Виктимологическая информация имеет определенную степень влияния на совершенствование форм и методов ОРД и следственной работы, развитие организации и тактики раскрытия преступлений и, наконец, на ход работы сотрудниками органов внутренних дел возможных версий.

В первую очередь речь идет о нормах, предписанных уголовно-процессуальным законодательством о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела, установлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, а также характера и размера ущерба, причиненного противоправным деянием. Конечно же, решить эти задачи, следовательно, с полной объективностью обеспечить раскрытие преступления и расследование уголовного дела, оперативный сотрудник и следователь будут не в состоянии без детального изучения и оценки роли потерпевшего в событии преступле-

ния. В связи с этим оценка личности и действий жертвы преступления, ее взаимоотношений с «криминальным элементом», которая должна осуществляться на основе данных, полученных в процессе раскрытия преступления, является процессуальной обязанностью как сотрудников оперативных, так и следственных подразделений правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Агеева Ю. Виктимология // Следователь. 2001. № 3. С. 29.
2. Оперативно-розыскная виктимология: научные и прикладные основы : монография / Галахов С. С. [и др.]. Домодедово: ВИПК МВД России; Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2014. 131 с.
3. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 267.
4. Шнайдер Г. Й. Криминология. М. : Прогресс-Универс, 1994. С. 349.

© Игуменов А. С.

УДК 343.123.12:343.121:343.137.9(470)

М. Э. Каац – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

Р. Р. Насыров – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ) ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальный институт регламентируется гл. 40.1 УПК РФ [1] и является основой для построения взаимовыгодного сотрудничества органов предварительного следствия и подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в том числе и в сфере использования возможностей государственной защиты для формирования доказательственной базы.

Практика деятельности правоохранительных органов показывает, что к обвиняемому или подозреваемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, поступают угрозы убийством, применения насилия, повреждения имущества, оказывается психологическое насилие либо иное противоправное воздействие. Контингент граждан, которые выступают угрозоносителями, обширный, начиная от подельников и заказчиков преступления, по которому ведется следствие, и заканчивая их родственниками и друзьями. Если лицо, к которому применяются меры государственной защиты, входило в организованную преступную группировку (банду), то его жизнь и здоровье зачастую находятся гораздо в большей опасности, чем жизнь и здоровье потерпевшего или свидетеля. Поэтому с введением в действие гл. 40.1 УПК РФ начинает обретать свое истинное предназначение и государственный институт защиты участников уголовного судопроизводства, он становится более ориентированным на противодействие организованной преступности.

В ст.ст. 317.5, 317.7 и 317.9 УПК РФ изучение степени угрозы личной безопасности обвиняемого (подсудимого) и его близких является обязательным условием. Фактически, законодатель расширил предмет доказывания и перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Понятно, что угроза личной безопасности может возникнуть только по тем делам, по которым показания обвиняемого способствуют привлечению к ответственности других лиц. Соответственно, организация мер безопасности в отношении участников преступных групп, дающих показания против лидеров, можно сказать является обязательной частью досудебного соглашения. Взаимосвязь Федерального закона от 20 августа 2014 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2] с главой о досудебном соглашении гораздо более явственная, чем со ст. 11 УПК РФ и иными уголовно-процессуальными нормами об обеспечении безопасности участников судопроизводства. Досудебное соглашение о сотрудничестве меняет практику применения мер безопасности. Теперь государственная защита обеспечивается в отношении лица, которое продолжает активно сотрудничать со следствием, с участием которого интенсивно проводятся следственные действия, а также действия по закреплению его показаний.

Обеспечение государственной защиты обвиняемых, подозреваемых имеет существенные процедурные и тактические отличия от защиты свидетелей и потерпевших. Применение мер безопасности в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, характеризуется чертами, присущими защите обвиняемых в целом, а также рядом специфических моментов, свойственных только досудебному соглашению. Попробуем сформулировать особенности применения мер безопасности в

отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Досудебное соглашение с обвиняемым, подозреваемым в большей степени следует рассматривать как инструмент доказывания по делам об организованной преступной деятельности. В совокупности с мерами государственной защиты данный инструмент может стать максимально эффективным. Соответственно, полагаем, что государственная защита также должна иметь дополнительную цель: не только гарантировать безопасность защищаемого лица, но и обеспечить формирование доказательственной базы.

Отличие организованной преступной деятельности в том, что она растянута во времени и пространстве, является систематической, носит скрытый характер, направлена на достижение близких и дальних целей. Потерпевший может знать информацию о деятельности группировки только в части того, что было совершено в отношении него. Свидетель может дать показания о фактах, которые он непосредственно наблюдал либо узнал от кого-то. Участник организованной преступной группировки может знать о преступной деятельности все, в том числе отношения между лидером и участниками. В качестве источника доказательственной информации участник группировки представляет наибольшую ценность в сравнении с любыми иными источниками.

Досудебное соглашение не отменяет общего правила осуществления государственной защиты: вся работа с защищаемыми лицами должна строиться только через сотрудников специализированных подразделений, отвечающих за реализацию мер безопасности. Осуществляя государственную защиту обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оперативным работникам подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – ПОБЛПГЗ), необходимо также владеть и предметом доказывания по уголовному делу. На совершенно ином уровне должно быть выстроено взаимодействие с инициатором применения мер безопасности и сотрудниками оперативного аппарата, занимающегося разработкой преступной группировки или сопровождением расследования.

Всегда необходимо учитывать то, что меры безопасности применяются в отношении лица, которое привлекается к уголовной ответственности. Если речь идет о преступлениях, совершенных в составе организованных преступных групп, а особенно таких проявлениях, как бандитизм и участие в нападениях, то защищаемому лицу грозят немалые сроки лишения свободы.

Конечно, в практике случаются ситуации, когда обвиняемый желает изобличить лидеров и соучастников, руководствуясь высокими моральными соображениями, тягой к покаянию. Такое поведение характерно для лиц, вовлеченных и удерживаемых в составе группы против воли либо по-

несших наказание за нарушения установленных внутри группировки правил или так называемых «понятий». Однако следует признать, что в большей степени досудебное сотрудничество представляет собой баланс между двумя страхами: уголовной ответственности и перед соучастниками. Чаще всего сместить баланс в сторону сотрудничества можно за счет выявления у обвиняемого сильных эмоций и психологических потребностей. Например, это может быть желание наказать лидеров группы за унижительное обращение или несправедливое распределение доходов. В любом случае нужно понимать, что цели обвиняемого будут расходиться и с целями потерпевших, и с целями правоохранительных органов. Для обвиняемого естественным является стремление уклониться от уголовного наказания, в том числе путем введения в заблуждение следствия относительно его роли, действий и по иным важным предметам доказывания.

В настоящий момент в российском уголовном судопроизводстве обвиняемый является участником с наибольшим числом прав. Нарушение прав обвиняемого может повлечь за собой множество негативных последствий для доказательственной базы, сформированной по уголовному делу. Помимо УПК РФ, существует ряд постановлений Пленума Верховного Суда и Конституционного Суда, которые дополняют и без того обширный список прав и гарантий лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Имеются ограничения, в том числе и по проведению оперативно-разыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела. Осуществляя государственную защиту, подразделение ПОБЛПГЗ обязано соблюдать гарантированные УПК РФ права обвиняемого, при этом выполняя основные требования, важные при применении мер безопасности. В данном случае существенным подспорьем будет специально доработанный договор об условиях применения мер безопасности.

Отдельного внимания заслуживает право обвиняемого, подозреваемого на защиту, а также участие адвоката в следственных и процессуальных действиях. Присутствует конфликт между гарантией процессуальных прав защищаемого лица и требованиями конфиденциальности при применении мер безопасности. Очевидно, что в части осуществления государственной защиты должны действовать ограничения на доступ адвоката защищаемого лица к некоторым сведениям, в частности, о применяемых мерах безопасности. Практика часто сталкивается с «нечистоплотностью» адвокатов. При расследовании дел об организованной преступной деятельности нередко возникают ситуации, когда защитник действует в ущерб интересам своего подзащитного, потому что нанимают его лидеры группировки, и главной задачей защитника становится защита лидера, пусть даже путем «размена» подзащитного. Лидеры группировок через адвокатов стараются контролировать ход расследования, ориентироваться об информированности и планах правоохранительных органов, своевременно вырабатывают меры противодействия. Данные обстоятельства должны быть

учтены при организации государственной защиты лица, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве. При наличии информации о возможности действий адвоката в ущерб интересам обвиняемого он может отказаться от такого защитника и воспользоваться услугами адвоката по назначению, не связанного с преступными группами.

Еще одна особенность применения мер безопасности, вытекающая из процессуального статуса обвиняемого, связана с избранной в отношении него мерой уголовно-процессуального принуждения. От вида данной меры зависит, кем и в каком объеме будут реализовываться меры безопасности, перечень самих мер, возможных для избрания и применения.

В случае домашнего ареста, запрета определенных действий реализация мер безопасности должна осуществляться в непосредственном взаимодействии с подразделениями ФСИН России. При применении мер безопасности в отношении осужденного, находящегося в местах лишения свободы, или условно-осужденного меры безопасности также реализуются совместно с соответствующими подразделениями системы исполнения наказаний.

Значительный интерес для работы представляет мера пресечения в виде домашнего ареста. Данная мера может быть применена к обвиняемому в качестве поощрения за конкретные действия в пользу следствия. Обвиняемый, фактически находясь в комфортных условиях, юридически приравнивается к лицам, содержащимся под стражей, а срок нахождения под домашним арестом засчитывается в срок наказания. По ходатайству следователя суд при избрании данной меры пресечения может запретить или ограничить: общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфной корреспонденции; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т. д.

Данные ограничения могут существенно дополнить договор об условиях применения мер безопасности, заключаемый между подразделением ПОВЛПГЗ и защищаемым лицом. Более того, в отличие от договора, данные ограничения будут иметь обязательный характер, так как санкция за их невыполнение будет выражаться в виде изменения домашнего ареста на арест обычный.

Действительно, участники группировки и лидеры, как правило, знают друг о друге очень многое, в том числе данные о родных и близких, адреса проживания, местонахождение ценного имущества, могут располагать каким-либо компрометирующим материалом, который можно использовать для шантажа. При избрании мер безопасности и определении способов их реализации сотрудникам подразделений ПОВЛПГЗ следует как можно в более короткий срок определить степень информированности потенциальных угрозоносителей о защищаемом лице, а также выяснить, из каких источников угрозоносители могут получить информацию, необходимую для оказания преступного воздействия на защищаемое лицо.

Обеспечение безопасности обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, растянуто во времени по сравнению с защитой потерпевших и свидетелей. Во-первых, расследование организованной преступной деятельности само по себе занимает достаточно долгое время. К сожалению, растянутые сроки расследования связаны не с тем, что следственно-оперативная группа досконально разбирает всю преступную деятельность группировки, а с преодолением множества процедурных проволочек. Одно только ознакомление обвиняемых с материалами дела может занимать полгода. Судебная стадия обычно занимает не меньше времени, чем предварительное расследование. Даже если защищаемое лицо, с которым было заключено соглашение, осудят в особом порядке раньше всех остальных участников группы, защиту будет необходимо продолжать как минимум до вынесения приговора по основному делу. В ряде случаев может возникнуть потребность осуществления защиты и после вынесения приговора до устранения угрозы безопасности защищаемому лицу. Наиболее сложное в нашем обеспечении защиты – поддержание достаточно высокого уровня бдительности в течение всего периода, не допуская небрежности и расслабленности.

Перечисленные особенности обеспечения безопасности лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, конечно же, не являются исчерпывающими. Однако полагаем, что именно названные особенности определяют действия сотрудников ПОВЛПЗ при проверке оснований применения мер безопасности, установлении угрозы, избрании конкретных мер безопасности и способов их реализации, влияют на сам процесс государственной защиты. В связи с этим в ходе всего осуществления защиты лица, с которым заключено досудебное соглашение, от сотрудников подразделения ПОВЛПЗ требуется на постоянной основе осуществлять мониторинг информации по данным особенностям (или направлениям) и с учетом их состояния вносить корректировки в процесс применения мер безопасности.

При осуществлении государственной защиты лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сотрудниками оперативных ПОВЛПЗ выполняются те же административные процедуры, что и при защите любого иного участника уголовного судопроизводства. Тем не менее уже на стадии проверки заявления о государственной защите и принятия решения о применении мер безопасности имеются некоторые отличия от типовых ситуаций, возникающих при защите свидетелей. Исходя из содержания ст.ст. 317.5 и 317.7 УПК РФ, степень угрозы личной безопасности, которой подвергся обвиняемый либо его близкие в связи с сотрудничеством со следствием, является обязательным обстоятельством, подлежащим установлению по уголовному делу. Соответственно, проверка угрозы при принятии решения о применении мер безопасности будет осуществляться в рамках производства по уголовному делу. Для принятия

решения о применении мер безопасности должен применяться более вариативный подход. Полагаем, что следователю необязательно устанавливать и документировать факты угрозы, осуществленной в виде действия или высказывания. Реальность угрозы в данном случае может подтверждаться существованием самой организованной преступной группировки, против которой лицо дает показания и готово сообщать о новых фактах преступной деятельности. Конечно, важную роль будут играть сведения, которые лицо, заключающее соглашение о сотрудничестве, сообщит следователю и подразделению ПОБЛПГЗ.

В ходе допроса необходимо выяснять следующие обстоятельства:

1. Имелись ли в группировке свои приемы и методы противодействия правоохранительным органам, в том числе меры по сокрытию следов преступной деятельности?

2. Известно ли о фактах преступного воздействия на свидетелей и потерпевших, фактах наказания других (бывших) членов группы за какие-либо действия?

3. Проявления «круговой поруки». Приверженность определенным уголовно-криминальным или экстремистским направлениям.

4. Характеристика лидеров и участников группировки, связей в уголовно-криминальной среде и коррумпированные связи. Кому может быть поручено оказание преступного воздействия на защищаемое лицо или его близких.

5. Средства оказания преступного воздействия, имеющийся у преступной группировки арсенал вооружения, взрывных устройств, ядов. Финансовые или идеологические возможности для организации преступного воздействия.

6. Какие у защищаемого лица имеются наиболее уязвимые «точки» для оказания преступного воздействия? Кому из близких защищаемого лица может быть причинен вред из мести за сотрудничество с правоохранительными органами?

7. Степень осведомленности лидеров группировки о защищаемом лице, месте его нахождения и его близких. Из каких источников может быть получена информация для организации преступного воздействия?

8. Имеющиеся общие связи и контакты у защищаемого лица и остальных членов группировки.

Ключевой момент сотрудничества – это рассмотрение в суде уголовного дела в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение. В ходе расследования необходимо решать вопрос о выделении дела в отношении защищаемого лица в отдельное производство и применении особого порядка рассмотрения в суде. Нет смысла в государственной защите, если лицо окажется на одной скамье подсудимых с лидерами и соучастниками преступления. Психологическое давление, в том числе в невербальных формах, может оказаться настолько сильным, что подсудимый отка-

жется от ранее данных показания и от сотрудничества с правоохранительными органами. В последующем при рассмотрении дела в суде в отношении остальных участников группы, защищаемое лицо по согласованию с судом может допрашиваться дистанционно с применением средств видеоконференц-связи в соответствии со ст. 278.1 УПК РФ.

Обеспечение безопасности лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, на наш взгляд, представляет на данный момент наиболее контрастное явление и в уголовном процессе, и в оперативно-разыскной деятельности. С одной стороны, сотрудничество предполагает доверие, с другой – соглашение о сотрудничестве заключается между противоборствующими сторонами с диаметрально противоположными целями. С одной стороны – это эффективная форма доказывания по сложным и многоэпизодным уголовным делам, с другой – это глубокий по своему содержанию социальный процесс, который позволяет отдельным гражданам вырваться из среды организованной преступности и с деятельного раскаяния начать законопослушный образ жизни. Сотрудникам подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, нужно отдавать себе отчет в том, насколько сложные и разносторонние задачи лежат перед ними. Институт досудебного сотрудничества еще недостаточно развит в нашей стране. Практика вынесения приговоров в отношении членов организованных преступных групп, участники которых заключали соглашение о сотрудничестве, насчитывает буквально единичные дела. Однако перспектива развития этого института во многом зависит не столько от судов и следствия, сколько от подразделений госзащиты. Именно от грамотной, профессиональной реализации мер безопасности и поддержки зависит, насколько досудебное соглашение будет привлекательным для граждан, вовлеченных в организованные преступные группы. Соглашение о сотрудничестве ни в коем случае не должно создавать впечатление завуалированной формы одностороннего использования. Люди должны видеть себя в перспективе и осознавать, что сотрудничество выгодно не только в плане уменьшения наказания, но и своей возможностью дальнейшей социальной адаптации. Как раз этими возможностями и располагает Государственная программа защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Еще одна сторона досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что защищаемое лицо может влиять на обеспечение своей безопасности. Гарантии того, что в будущем он и его близкие будут защищены от произвола и мести состоят в максимально полном и качественном расследовании и привлечении всех участников группировки, их криминальных и коррумпированных связей к уголовной ответственности.

Таким образом, множество взаимозависящих аспектов института досудебного соглашения о сотрудничестве делают его интересным и привлекательным для всех субъектов уголовного судопроизводства. Практика

применения мер безопасности в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, способна во многом изменить и усовершенствовать деятельность по борьбе с организованной преступностью и экстремизмом в Российской Федерации. Для подразделений государственной защиты в системе органов внутренних дел данное направление деятельности является своеобразным «гормоном роста», интенсивно стимулирует развитие и совершенствование новых методов оперативно-разыскной деятельности при применении мер безопасности и по нейтрализации источников угроз.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (текст с изм. и доп. на 1 февраля 2020 г.; принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.); одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. М. : Проспект, 2020. 384 с.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.

© Каац М. Э.

© Насыров Р. Р.

УДК 343.1

В. С. Латыпов – профессор кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА БЕЗ ВИЗУАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ)

В рамках настоящей статьи анализу будет подвергнута самостоятельная категория участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие отправлению правосудия, а точнее, предусмотренное законодательством обеспечение их безопасности уголовно-процессуальным способом.

Назначение уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, представляется недостижимым без вовлечения в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию, поскольку именно они позволяют обеспечить в современном уголовном судопроизводстве состоя-

зательность. Решения, принимаемые властными субъектами, осуществляющими расследование, основанные на результатах деятельности лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, отличаются всесторонностью, полнотой и мотивированностью. Поскольку указанная категория лиц не имеет самостоятельного интереса в расследуемом уголовном деле, то представляется, что она наиболее подвержена противоправному воздействию для оказания давления на участников процесса, запугать, повредить их имущество, нанести им или их близким вред здоровью или жизни.

Отметим, что под содействием правосудию следует понимать оказываемую в ходе уголовного судопроизводства вспомогательную деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, а также заключающуюся в выполнении консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 и ст. 53 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Такая защита лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ может быть обеспечена несколькими способами: специализированными государственными мерами безопасности и уголовно-процессуальными.

Нормативное регулирование первой группы мер безопасности находит свое отражение в Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ [1], Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ [2], а также в постановлении Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» [3]. Объем финансирования данной категории мер безопасности на указанный период из средств федерального бюджета составляет 1059256,1 рублей.

К уголовно-процессуальным мерам безопасности законодатель в ч. 3 ст. 11 УПК РФ отнес ряд процессуальных действий, в числе которых возможность использования псевдонима (ч. 9 ст. 166), осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186), производство опознания без визуального наблюдения (ч. 8 ст. 193), проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241) и производство допроса свидетеля в суде без его визуального наблюдения (ч. 5 ст. 278). На реализацию перечисленных уголовно-процессуальных мер безопасности не требуется дополнительного финансирования.

Предлагаем подвергнуть процессуальному анализу процедуру обеспечения безопасности лица, оказывающего содействие отправлению правосудия, в процессе производства опознания без визуального наблюдения.

Следует признать, что законом не регламентировано обеспечение безопасности лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия и находящихся в непосредственной близости с опознаваемым. Речь идет о процессуальных ассистентах и понятых. Дело в том, что законодатель, оберегающий опознающего, его жизнь и здоровье, практически оставил беззащитными привлекаемых для проведения этого следственного действия незаинтересованных лиц. Опознаваемый может воспользоваться ситуацией и оказать психологическое давление на понятых, влекущее в последующем при даче показаний искажение информации или процедуры проведения следственного действия. Ассистенты, находящиеся в непосредственной близости, рискуют своей жизнью и здоровьем от непредсказуемых действий опознаваемого, избличенного в совершении преступления. Как отмечает Л. В. Брусницын, опознание, исключаящее визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, наиболее часто применяется в уголовных делах о тяжких и особо тяжких преступлениях [1, с. 52–53], за которые законом предусмотрены достаточно серьезные санкции, а значит, лицу, совершившему преступление, есть что терять. Для нанесения увечья, захвата в заложники достаточно нескольких секунд, поэтому находящиеся в помещении сотрудники оперативных подразделений могут не успеть среагировать. Проведение опознания в наручниках или ином компрометирующем виде недопустимо. Отдельные процессуалисты предлагают в целях обеспечения безопасности указанной категории лиц приглашать сотрудника оперативной службы [1, с. 55]. Надо отметить, что с данным утверждением сложно не согласиться.

Следующий достаточно серьезный уголовно-процессуальный аспект производства данного следственного действия – составление по его окончании протокола. По общему правилу и в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ в протоколе указывается фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях – адрес и другие данные. Отсутствие в протоколе указанных данных приведет к недопустимости полученных в ходе этого следственного действия сведений. Выход из сложившейся ситуации видится в обязательном изменении данных о личности опознающего и последующем использовании псевдонима, как это предусмотрено ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Применяемый комплекс уголовно-процессуальных мер безопасности позволит обеспечить надлежащую защиту жизни и здоровья опознающего лица.

Обязательной фиксации в протоколе подлежат и показания опознающего об условиях, при которых он видел опознаваемого, что, безусловно, может разоблачить защищаемое лицо. Поэтому в протоколе целесообразно отражать лишь ту часть информации, которая не позволит установить опо-

знаваемым или его защитником личность опознающего. Если это произошло, то государственный орган, осуществляющий уголовное преследование, обязан поставить защищаемое лицо в известность и обеспечить его безопасность, применив любые меры государственной защиты, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Рассмотрим уголовно-процессуальные меры безопасности, которые могут быть применены в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию, предусмотренные в уголовном процессе некоторых зарубежных стран. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики [4] (далее – УПК АР) статьей 123 предусмотрена обязанность органа, осуществляющего уголовный процесс, принять меры по государственной защите потерпевших, свидетелей, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе.

В указанном законе к уголовно-процессуальным мерам безопасности отнесено: производство опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего лица (ст. 239.7 УПК АР); осуществление проверки документов, удостоверяющих личность и вещи лиц, допускаемых в зал открытого судебного заседания (ст. 310.3 УПК АР); дача показаний в суде с использованием технических средств без непосредственного участия в заседании суда (ст. 330.5 УПК АР). Однако указанные меры безопасности предусмотрены законом в отношении узкого круга участников процесса и в полной мере не охватывают лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия. Обращает на себя внимание самостоятельная норма, предусмотренная УПК АР, в которой закреплены меры безопасности в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, к которым отнесены: передача больного под присмотр родственников, попечителей и опекунов с уведомлением органов здравоохранения; помещение больного в специальное медицинское учреждение (психиатрический стационар) (ст. 474 УПК АР).

Вместе с тем азербайджанский законодатель в УПК АР предусмотрел процессуальный порядок избрания мер безопасности, в соответствии с которым ходатайство о принятии мер безопасности должно быть рассмотрено не позднее 72 часов с момента получения, о принятом решении должен быть незамедлительно извещен заявитель. Отклонение в принятии мер безопасности не исключает повторного его заявления (ст. 123 УПК АР).

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [5] (далее – УПК РБ) предусмотрена самостоятельная гл. 8 «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц». Указанная глава содержит в себе 11 статей, в которых предусмотрены обязанности органов, ведущих расследование по принятию мер по обеспечению безопасности; сами меры безопасности; порядок применения мер безопасности; отмена мер безопасности; ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности.

Решения о применении мер безопасности принимаются:

- 1) при установлении органом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;
- 2) в случае получения органом, ведущим уголовный процесс, иной информации об обстоятельствах, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;
- 3) по заявлению участника уголовного процесса о необходимости принятия мер безопасности.

В то же время в УПК РБ меры безопасности разграничивает на процессуальные и иные меры. К процессуальным мерам безопасности отнесено:

- 1) неразглашение сведений о личности;
- 2) освобождение от явки в судебное заседание;
- 3) закрытое судебное заседание.

К иным мерам отнесено:

- 1) использование технических средств контроля;
- 2) прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров;
- 3) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 4) изменение паспортных данных и замена документов;
- 5) запрет на выдачу сведений.

Должностные лица органа, ведущего уголовный процесс, и органа, обеспечивающего применение мер безопасности, а равно должностные лица правоохранительных органов, иных организаций, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений о защищаемых лицах, несут ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Проведенный анализ позволил сформулировать определенные выводы. Во-первых, применение уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, для государства гораздо выгоднее экономически, поскольку не требует дополнительных финансовых вложений. Во-вторых, перечень лиц, имеющих по УПК РФ право рассчитывать на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, подлежит расширенному толкованию, поскольку к ним относятся не только участники уголовного судопроизводства, но и те, кто не имеет самостоятельного процессуального статуса, в том числе оказывающих содействие отправлению правосудия.

Полагаем, что следует воспользоваться опытом указанных стран и внести в УПК РФ самостоятельную главу 18.1 «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и других лиц», в которой предусмотреть нормы, регламентирующие: обязанность по принятию мер обеспечения безопасности (ст. 139.1 УПК РФ); меры безопасности (ст. 139.2 УПК РФ); порядок применения и обеспечения мер безопасности (ст. 139.3 УПК РФ); отмену мер безопасности (ст. 139.4 УПК РФ); ответ-

ственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности (ст. 139.5 УПК РФ).

Список использованной литературы:

1. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.
3. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» : постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 44, ст. 6764.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан : по сост. на 9 июля 2019 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 10.07.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : по сост. на 9 января 2019 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 10.07.2020).

© Латыпов В. С.

УДК 159.9:343.123.12(470)

В. Л. Линеви́ч – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа);

И. Р. Диваева – начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Психологическое и правовое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении

защищаемых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, находящихся в кризисном психическом состоянии: организация взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности [1, с. 19], обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства [2, с. 12–16]. Последняя из перечисленных задач предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц, нуждающихся в психологической помощи, что представляет известную трудность, поскольку сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не имеют психологического или медицинского образования в области психиатрии. Психические состояния зачастую носят латентный характер, что также затрудняет их диагностику у защищаемого лица в условиях реализации мер государственной защиты.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа лиц, имеющих пограничные (непсихотические) и психотические психические расстройства [3, с. 61–64], многие из которых ранее никогда не обращались за помощью к психологу, психотерапевту или психиатру. При этом сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не всегда имеют полный объем информации о личностных особенностях, включая психические, соматические и физические качества и характеристики защищаемого лица. Осуществление мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в кризисном психическом состоянии, требует особого подхода, что ориентирует сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на приобретение достаточных психологических знаний, включающих пограничные психические расстройства и психопатологии. Сотрудники, отвечающие за безопасность, должны понимать психические явления, лежащие в основе поведения конкретной личности, динамику развития кризисного психического состояния и на этой основе строить свою профессиональную деятельность.

Вопросы, касающиеся разработки проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, нашли свое отражение в ряде работ [4, с. 87–91]. Однако специализированных пособий, ориентированных на совершенствование деятельности подразделений государственной защиты на основе учета кризисных состояний личности при осуществлении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, недостаточно. Морально-психологические, социальные, экономические и криминологические факторы могут оказывать на лиц, участвующих в судопроизводстве, определенное воздействие, в том числе и негативное. Все это обуславливает задачи осуществления государственной защиты в отношении защищаемого лица, включая меры социальной защиты, социальной и психологической поддержки. О важности осуществления социального обеспечения защищаемого лица свидетельствуют нормативные правовые акты, регули-

рующие общественные отношения в данной области. В первую очередь, это Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также организация деятельности в структуре МВД России Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России. По данным ВНИИ МВД России, в настоящее время в качестве свидетелей по уголовным делам проходят 10 миллионов человек, половина из которых нуждаются в защите со стороны государства [5].

Специфическая особенность деятельности сотрудников полиции при реализации программы государственной защиты свидетелей заключается в необходимости встречаться и длительно контактировать в процессе осуществления охраны с разнообразными по своему характеру и поведению людьми. При этом практически значимыми могут оказаться не только знания психологии личности, но и более узкие представления об отдельных психологических феноменах. Содержание деятельности сотрудников подразделений государственной защиты заключается в тщательном наблюдении за охраняемым объектом (защищаемым лицом) и пресечении противоправных посягательств в отношении защищаемого лица. Особыми условиями данной деятельности являются: изоляция при несении службы; непрерывный, длительный контакт с защищаемым лицом; постоянный контроль действий защищаемого лица; наличие стрессовой напряженности в связи с ожиданием нападения на охраняемый объект. Исходя из содержания и условий служебной деятельности, можно говорить о том, что знания, навыки и умения оказания психологической, социальной поддержки и правовой помощи для сотрудников подразделений государственной защиты являются профессионально значимыми и необходимыми.

Совершенствование деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов требуют комплексного подхода. Особое внимание следует уделять вопросам психологического и социального обеспечения вышеуказанных лиц при осуществлении мер безопасности. Важно своевременно распознавать психические состояния защищаемых лиц, уметь оценивать потенциальную опасность кризисных психических состояний, знать основные правила оказания экстренной психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите.

Психические состояния являются результатом доминирования типичных личностных состояний или ситуативных состояний личности, которые не характерны для человека, противоречат общему стилю ее поведения. Причинами возникновения последних являются: неэффективность психической саморегуляции, переживание горя, психические срывы, эмоциональные спады. Психологическая помощь со стороны сотрудников

подразделений государственной защиты предполагает формирование атмосферы доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах у защищаемого лица, что способствует снижению тревоги и остроты переживаний. Психологическая поддержка лиц, находящихся в кризисном психическом состоянии, должна осуществляться на коммуникативном, телесном, физическом, деловом и эмоциональном уровнях. Критерием эффективности психологической помощи защищаемому лицу выступают: положительная динамика эмоциональной сферы, коррекция ранее имевшего место аддиктивного поведения, подтверждение адекватности психологической помощи, результаты психологической диагностики лиц, ранее находившихся в кризисных психических состояниях.

Наряду с психологическим обеспечением лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности, неотъемлемыми элементами государственной защиты выступают социальная защита, социальное обеспечение и социальная поддержка судей, прокуроров, сотрудников следственных комитетов, работников различных контролируемых ведомств, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с российским законодательством лицам, подлежащим государственной защите, гарантируются права на социальное обеспечение. Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов заключается в осуществлении мер социальной защиты, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Меры социальной защиты применяются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

В свою очередь социальное обеспечение потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства предполагает осуществление мер социальной поддержки, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения ему имущественного ущерба в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Меры социальной поддержки направлены на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Осуществление мер социального обеспечения возлагается на органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким органом, в соответствии с Правилами выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в

установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, является Федеральная служба по труду и занятости.

Одним из важных составляющих социальной защиты и социального обеспечения лиц, подлежащих защите со стороны государства, и лиц, осуществляющих функции государственного органа, является государственное социальное страхование.

Анализ психологического и социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, обнаруживает наличие единого лейтмотива в решении проблемы защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, заключающегося в необходимости совершенствования психологических и социальных механизмов защиты участников уголовного судопроизводства, от чего в значительной степени зависят повышение эффективности деятельности государственных органов, успешное противодействие преступности, укрепление правопорядка в обществе и охрана прав и свобод ее граждан.

Список использованной литературы:

1. О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях : экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 42 с.

2. Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI Международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства) : экспресс-информация. Выпуск 10. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 74 с.

3. Евтушенко Е. М. Особенности суицидальной ситуации в Республике Башкортостан: этиология, проблемы и пути их решения // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее : материалы VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии, 18–20 мая. Уфа, 2016. С. 61–64.

4. Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар : КрУ МВД России, 2012. 144 с.

5. Данные ВНИИ МВД России. URL: <https://rg.ru/2009/06/23/mvd-zaschita.html> (дата обращения: 31.06.2020).

© Линевич В. Л.

© Диваева И. Р.

В. Л. Линевич – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ МВД РОССИИ С ЗАЩИЩАЕМЫМИ ЛИЦАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Психологическое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц: организацию взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности [1, с. 21], обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства, участие в уголовном судопроизводстве лиц с алкогольной, наркотической или иной зависимостью [2, с. 14–16]. Последняя из перечисленных задач предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц, коррекцию деструктивных форм поведения. Данная психологическая помощь представляет известную трудность, поскольку психологи (сотрудники, выполняющие функции психологов) подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не являются психиатрами-наркологами. Зависимые формы поведения нередко носят латентный характер, проявляются в экстремальных, стрессовых ситуациях.

Перечень методик, применяемых для диагностики различных форм девиаций, не мал. Мы считаем, что для выявления потенциально опасных форм поведения защищаемых лиц с алкогольной зависимостью наиболее эффективным методом является интервью [3, с. 16–17]. Данный метод позволяет получить достаточную информацию об индивидуально-психологических свойствах личности, выявить (заподозрить) психопатологические нарушения, структуру проблем защищаемого лица, а также способы возможного психологического воздействия. Интервью отличается от обычного расспроса тем, что нацелено не только на предъявляемые человеком жалобы, но и на выявление скрытых мотивов поведения лиц с алкогольной зависимостью, оказание помощи в осознании истинных (внутренних) оснований, повлекших изменение психического состояния. Функциями интервью в клинической психологии являются: диагностическая и пси-

хокоррекционная. Они должны осуществляться параллельно, поскольку только их сочетание может привести к желаемому результату – коррекции поведения или минимизации риска при осуществлении мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц с алкогольной или иными формами зависимости. Нередко защищаемое лицо, нуждающееся в психологической помощи, не может точно описать свое состояние и (или) сформулировать имеющиеся жалобы и проблемы. Именно поэтому способность выслушать изложение проблем защищаемого лица – это лишь одна часть интервью, вторая – способность тактично помочь ему сформулировать его проблему, дать ему понять истоки психологического дискомфорта – кристаллизовать проблему.

Принципами интервью являются: однозначность, точность и доступность формулировок-вопросов; последовательность (алгоритмизованность); гибкость, беспристрастность опроса; проверяемость полученной информации. Под принципом однозначности и точности понимается правильное, корректное и точное формулирование вопроса. Примером неоднозначности может быть вопрос: «Как вы относитесь к алкоголю?». Однозначный вопрос «Вы считаете себя алкоголиком? У вас есть зависимость от алкоголя?». Принцип доступности базируется на нескольких параметрах: словарном (лингвистическом), образовательном, культурном, этническом и других факторах. Обращаясь к защищаемому лицу с алкогольной зависимостью, при подозрении на таковую, важно, чтобы вопрос совпадал с его речевой практикой. Доступность достигается точной оценкой психосоциального статуса защищаемого лица, его уровня знаний, субкультуральных особенностей, используемой им жаргонной практики. Принцип последовательности предполагает построение вопросов на основе предъявляемых жалоб, рассказа родственников, знакомых защищаемого лица, непосредственного наблюдения за его поведением. Кроме того, последовательность подразумевает детальный распрос об очередности появления проблем, о переживаниях и их связи с реальной обстановкой. При этом важна каждая деталь, контекст событий, переживаний и их интерпретация. Принцип беспристрастности исключает любое навязывание представлений оперативника (психолога) о наличии у защищаемого лица алкогольной зависимости и причине ее возникновения. Принцип проверяемости предполагает уточнения, дополнительные вопросы, для исключения неверной интерпретации ответов защищаемого лица.

Основными этическими принципами интервьюирования являются:

1. Конфиденциальность полученной информации, уважение прав защищаемого лица, его личной жизни.

2. Осознание предела своей компетентности. Начинаящему психологу, оперативному сотруднику необходимо работать под наблюдением профессионала, искать формы и методы по улучшению стиля оказания психологической помощи. Попытка «заглянуть в душу» защищаемого лица, без должной ква-

лификации, опыта, потенциально опасна и является следствием «психологической интоксикации».

3. Интервьюирование предназначено для оказания психологической помощи, а не для увеличения объема информации о защищаемом лице у сотрудника. Не стоит расспрашивать защищаемое лицо о несущественных деталях, о сексуальной жизни. Чрезмерное увлечение жизненной историей чревато пропуском того, что человек думает и чувствует.

4. Корректное отношение к защищаемому лицу, независимо от его социального статуса, вызываемой симпатии или антипатии, т. к. доверительные отношения, «разговор по душам» начинается после того, как человек понял, что его мысли и переживания близки психологу (оперативнику). Отношения доверия развиваются из способности сотрудника и защищаемого лица быть честными.

5. Учет индивидуальных и культурных различий. Эффективность интервью зависит от того, как сотрудник подразделения государственной защиты и защищаемое лицо с различными убеждениями найдут общий язык, создавая атмосферу доверия. Потенциальные психологические сложности возможны на разных уровнях – вчера они захватывали одну область; сегодня – вторую; завтра – могут распространиться на третью. Без доверия, эмпатии между сотрудником и защищаемым лицом невозможно квалифицированное интервьюирование и сложно достичь желаемый коррекционный эффект.

Существуют различные методологические подходы к проведению интервью. Считается, что по длительности первое интервью должно быть около 50 минут. Последующие интервью с тем же защищаемым лицом несколько короче [4, с. 144]. Модель клинического интервью:

I этап. Установление «доверительной дистанции». Ситуативная поддержка, предоставление гарантий конфиденциальности, определение доминирующих мотивов проведения интервью.

II этап. Выявление жалоб (пассивное и активное интервью), оценка внутренней картины – концепция алкогольной зависимости; структурирование проблемы.

III этап. Оценка желаемого результата интервью и психологической помощи (психокоррекции); определение субъективной модели поведения и предпочитаемого психического статуса (состояния).

IV этап. Оценка антиципационных способностей защищаемого лица; обсуждение вероятных вариантов ухудшения психического состояния и психокоррекции; антиципационный тренинг.

Таблица 1

Основные этапы выслушивания

Методика	Описание	Функция в процессе интервью
Открытые вопросы	«Что?» – выявление фактов; «Как?» – чувства;	Используются для выявления основных факторов, влияющих

	«Почему?» – причины; «Можно ли?» – общая картина	на формирование алкогольной зависимости, и облегчают разговор
Закрытые вопросы	Включают в себя частицу «ли», что предполагает краткий ответ	Дают возможность выявить особые факты, сокращают слишком длинные монологи
Поощрение (поддержка)	Повторение нескольких ключевых фраз защищаемого лица	Поощряет детальную разработку специфических слов и смыслов
Отражение чувства	Обращение внимания на эмоциональное содержание интервью	Проясняет эмоциональную подоплеку ключевых фактов, помогает «открывать» чувства
Пересказ	Повторение сущности слов защищаемого лица и его мыслей, используя его ключевые слова	Активизирует обсуждение, показывает уровень понимания
Резюме	В сжатом виде повторяет основные факты и чувства защищаемого лица	Полезно повторять периодически во время интервью. Обязательно в конце встречи

Кроме выслушивания, оперативный сотрудник, осуществляющий меры безопасности, во время интервью должен использовать и элементы воздействия.

Таблица 2

Методы воздействия в процессе интервью

Методика	Описание	Функция в процессе интервью
Интерпретация	Задаёт новые рамки, в которых защищаемое лицо может увидеть ситуацию со стороны	Попытка дать возможность лицу, подлежащему государственной защите, увидеть ситуацию – альтернативное восприятие реальности, что способствует изменению взглядов, настроения и поведения
Директива (указание)	Говорит защищаемому лицу, какое действие предпринять. Может быть просто пожеланием или техникой	Ясно показать лицу, подлежащему государственной защите, какого действия оперативный сотрудник от него ожидает
Совет (информация)	Высказывает пожелания, общие идеи, даёт «домашнее задание» защищаемому лицу, как действовать, думать, вести себя	Умеренно используемые советы дают лицу, подлежащему государственной защите, полезную информацию
Самораскрытие	Оперативный сотрудник делится личным опытом и переживаниями либо разделяет чувства защищаемого лица	Тесно связан с приемом обратной связи, построен на принципе «Я-предложениях». Способствует установлению раппорта (психологического контакта)
Обратная связь	Дает защищаемому лицу возможность понять, как его воспринимают сотрудник	Дает конкретные данные, которые помогают лицу, подлежащему государственной защите, по-

	ники, психолог, окружающие	нять, как другие воспринимают его поведение и стиль мышления, что создает возможность адекватного самовосприятия
Логическая последовательность	Объясняет защищаемому лицу логические следствия его мышления и поведения. «Если ... ,то ...»	Дает лицу, подлежащему государственной защите, иную точку отсчета, что формирует навык предвидеть результаты их действий (бездействий)
Воздействующее резюме	Часто используется в конце беседы, чтобы сформулировать суждения психолога (оперативника). Применяется в комбинации с резюме, формулируемым защищаемым лицом	Поясняет, что психолог (сотрудник) и лицо, подлежащее государственной защите, добились за время беседы. Подводится итог того, что сказал психолог. Призвано помочь защищаемому лицу перенести данные обещания из интервью в реальную жизнь

Итогом интервью, проведенного штатным (внештатным) психологом, психиатром, является оценка риска поведения защищаемого лица, затрудняющего осуществление мер государственной защиты. На основании такового, а при необходимости и дополнительного обследования, решается вопрос о целесообразности заключения или прекращения договора (контракта) по защите данного лица или группы лиц. В случае проведения интервью оперативным сотрудником и выявления признаков, потенциально опасных состояний, затрудняющих осуществление мер государственной защиты, желательна консультация психолога, психиатра-нарколога для принятия окончательного решения о необходимости и формах психологической, социальной или правовой помощи в отношении защищаемого лица [5, с. 134–135].

К числу опасных состояний защищаемых лиц относятся: алкогольное и наркотическое опьянение, психические аномалии. Практика свидетельствует, что нахождение защищаемого лица в любом из этих состояний часто создает предпосылки для совершения ими сопротивления работникам полиции, осознанного или неосознанного совершения насильственных действий. Своевременная диагностика опасного состояния у защищаемого лица позволяет предпринять соответствующие профилактические, защитные и пресекающие меры. Основными приемами диагностики являются наблюдение и беседа. При этом подлежат анализу различные характеристики вербального и невербального поведения защищаемого лица, его реакции на слова и замечания сотрудников, степень согласованности речевых высказываний с конкретными поведенческими актами [6, с. 97–99]. Так, в состоянии алкогольного опьянения снижается уровень критичности и самоконтроля человека, изменяется

характер восприятия других лиц и их речевых сообщений, нередко повышается степень импульсивности, невыдержанности и агрессивности. Выделяют следующие поведенческие реакции, соответствующие одной из трех стадий опьянения.

При оценке степени опьянения необходимо обращать внимание на состояние памяти, динамику речевой деятельности, реакцию на происходящее, умения поднять с полу упавший предмет, быстро повернуться, умение вести счет в обратном порядке и т. д. Диагностическим признаком является навык письма, который уже при незначительном употреблении алкоголя изменяется. Следует отличать алкогольное опьянение от болезненных состояний человека. Известно, что возбуждение, шаткая походка, несвязная речь могут наблюдаться при некоторых инфекционных заболеваниях и поражениях головного мозга. У отдельных лиц с психопатическими тенденциями развивается патологическое опьянение. Оно сопровождается «сужением» сознания, галлюцинациями, бесцельными или разрушительными действиями. Пьяный человек в таком состоянии крайне опасен для окружающих, так как он может совершить неосознаваемые действия с негативными последствиями как для себя, так и окружающих.

Таблица 3

<i>Поведенческие показатели стадий опьянения</i>		
Легкая	Средняя	Тяжелая
<p>В состоянии легкого опьянения человеку свойственны эйфория, повышение самооценки и уровня притязаний, ослабление критичности и концентрации внимания, повышенная самоуверенность, обидчивость.</p> <p>Движения активизируются. Наблюдается гиперемия, нередко ведущая к изменению цвета лица (покраснение). Человек в этом состоянии переоценивает свои физические и интеллектуальные возможности.</p>	<p>При выраженном алкогольном опьянении теряется чувство меры в отношении к окружающим, обнажаются инстинкты, реакции на внешние раздражители приобретают явную аффективную окраску.</p> <p>Малозначительные факты могут вызвать гнев, ярость и т. д.</p> <p>Теряется связанность мышления, двигательные реакции нарушаются, наблюдается заметное пошатывание при ходьбе, понижается болевая чувствительность, снижается, в значительной мере, ориентировка в окружающем пространстве.</p>	<p>Тяжелая степень опьянения характеризуется усилением тормозящего действия алкоголя на нервную систему. Нарушается ориентировка в окружающем пространстве. Наблюдаются серьезные затруднения при движении, склонность к вялости, сонливости, резко снижается болевая чувствительность.</p> <p>Нарушаются вегетативно-сосудистые функции, выражающиеся в повышенном слюноотделении, рвоте, усилении диуреза.</p> <p>Угнетение нервной системы усиливается и в последующем наступает сон.</p>

Для хронических алкоголиков свойственно изменение ряда черт характера и выраженность таких свойств, как эгоистичность, грубость, ци-

низм, самоуверенность, склонность к примитивному юмору. У них отмечаются деградирующие изменения памяти, мышления, внимания, развивается подозрительность и эгоцентричность. Указанные изменения личности определяют образ жизни и поведение хронических алкоголиков.

Защищаемые лица, в том числе и с алкогольной зависимостью, нуждаются в психологической поддержке. Именно психологическая поддержка со стороны сотрудника должна создать атмосферу доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах, способствовать снижению тревоги и остроты переживаний. Поддержка может быть коммуникативной, телесной, физической, деловой и эмоциональной [6, с. 124–127].

При возникновении нестандартных ситуаций, в том числе вызванных алкогольной зависимостью лица, подлежащего государственной защите, до приезда специалиста (психолога, психиатра-нарколога) оперативнику важно держать ситуацию под контролем, не допустить травм, смерти и других негативных последствий как для защищаемого лица, так и для других. Сотрудник должен уметь оказывать экстренную психологическую помощь защищаемому лицу при возникновении у него эмоциональных реакций деструктивного характера.

Таким образом, сотруднику подразделений государственной защиты важно помнить, что профессионально-психологическая подготовка является, прежде всего, подготовкой к работе с людьми. Она включает в себя получение психологических знаний, формирование личностных психологических средств решения профессиональных задач, освоение которых невозможно без превращения их в личное внутреннее орудие путем долгой и кропотливой работы над собой. Чтобы психологические знания переросли в профессиональные качества, необходимо самопознание и познание других людей, применение жизненного опыта, освоение и формирование эффективных способов управления своей психикой и психикой защищаемых лиц.

Специфическая особенность деятельности сотрудников полиции при реализации программы государственной защиты свидетелей заключается в необходимости встречаться и длительно контактировать в процессе осуществления охраны с разнообразными по своему характеру и поведению людьми. При этом практически значимым может оказаться не только знание психологии личности, но и более узкие представления сотрудников об отдельных психологических феноменах, включая алкогольную зависимость. Содержание деятельности сотрудников подразделений государственной защиты заключается в тщательном наблюдении за охраняемым объектом (защищаемым лицом) и пресечении противоправных посягательств в отношении защищаемого лица.

Особыми условиями данной деятельности являются: изоляция при несении службы, непрерывный, длительный контакт с защищаемым лицом, постоянный контроль действий защищаемого лица, наличия стрессо-

вой напряженности в связи с ожиданием преступного нападения на охраняемый объект. Исходя из содержания и условий служебной деятельности, можно говорить о том, что психологические знания для сотрудника являются профессионально значимыми и необходимыми.

Список использованной литературы:

1. О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях : экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 42 с.

2. Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI Международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства) : экспресс-информация. Выпуск 10. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 74 с.

3. Линевич В. Л., Исхаков Э. Р., Малков Д. В. Психологическое сопровождение защищаемых лиц с зависимым (алкоголизация, наркомания, токсикомания), деструктивным и манипулятивным поведением : методические рекомендации. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 60 с.

4. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы. М. : Знания, 2013. 212 с.

5. Линевич В. Л. Психологические, социальные и правовые аспекты обеспечения лиц, подлежащих государственной защите : монография. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2018. 138 с.

6. Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар : КрУ МВД России, 2012. 144 с.

© Линевич В. Л.

УДК 343.36:343.222(470)

Я. В. Линевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 311 УК РФ

Под субъективной стороной преступления понимают психические процессы, происходящие в голове виновного лица, а также волевые, эмоциональные и иные аспекты, которые важны для рассмотрения дела. По-

добные процесс взаимосвязаны друг с другом, а значит выступают в качестве единого целого [1, с. 4].

В России важную роль играет Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Именно в статье 5 кодифицированного акта говорится, что главным признаком субъективной стороны преступления является вина. Подобный признак напрямую влияет на уголовную ответственность. Наказание применимо только к тем лицам, в отношении которых установлена вина. Это означает, что деяние является общественно опасным и было совершено человеком, в отношении которого установлена его вина. Под виной понимается осознание виновным лицом своих противоправных действий и их последствий. В УК РФ приводятся 2 формы вины – умышленно и по неосторожности.

Между специалистами существует спор об четком и грамотном определении понятия «субъективная сторона» в отношении статьи 311 УК РФ. По мнению многих из них, в данной статье имеется в виду именно умышленная форма вины. В последнее время в России также стали рассматривать возможность присутствия вины по неосторожности. Оппоненты в споре едины во мнении, что при указании на неосторожность вины нужно руководствоваться статьей 24 ч.2 УК РФ.

К примеру, М. И. Лонгвинов полагает, что данное преступление может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. Это обусловлено тем, что в статье 311 УК РФ нет указаний на лишь одну форму вины. По мнению другого специалиста Л. В. Иногамова-Хегай, в статье 311 УК РФ не говорится о формах вины. Исходя из текста можно лишь сказать, что данное общественно опасное деяние может быть совершено умышленно или по неосторожности (небрежности) [2, с. 40].

Противоположную позицию занимают такие авторы трудов, как А. С. Горелик и Л. В. Лобанова. Они уверены, что основная форма вины – умышленная. Если же обращаться к квалифицированному составу преступления, то можно допустить вину по неосторожности. Исходя из приведенных мнений, можно сказать, что такая форма вины как неосторожность идет вразрез с последствиями преступления, предусмотренного статьей 311 УК РФ. Это обусловлено отсутствием той общественной опасности, которая предусмотрена таким составом преступления. Если же можно было бы говорить о соотношении материального состава преступления и его последствий, то подобная форма вины имела бы место.

Специалисты называют основной состав формальным, так как преступление фактически считается оконченным в момент поступления информации постороннему лицу. Ситуация, сложившаяся после совершения преступления, рассматривается вне рамок состава. Поэтому вся опасность преступного деяния заключается в действиях и форме вины в соответствии с нормами УК РФ. Также специалисты отмечают, что деяния, совершенные по неосторожности, нельзя в полной мере назвать преступлением. Это

обусловлено отсутствием в кодифицированном акте формального состава преступления, т. е. форма вины как неосторожность тоже отсутствует. Поэтому элемент состава преступления – субъективную сторону связывают только с умышленной формой вины [2, с. 40].

Целесообразно говорить в данном случае о косвенном умысле. Ситуация при этом обстоит следующим образом. При обсуждении сведений при открытых дверях, которые составляют служебную тайну в силу закона, такую информацию могут услышать посторонние лица. Эти обстоятельства влекут за собой общественно опасные последствия. Однако в момент обсуждения лица относятся к ситуации безразлично. Многие специалисты сравнивают подобные обстоятельства с составом преступления по статье 408 УК Республики Беларусь. Они также указывают необходимость внесения в норму лишь умышленной формы вины.

Важно разобраться, какое место имеет умысел при раскрытии преступления. Многие авторы научных трудов признают, что в такой ситуации возможен косвенный умысел [3, с. 853]. Для продолжения исследования необходимо изучить уголовное законодательство. Согласно ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным под прямым умыслом, если лицо осознавало опасность своих противоправных действий, а также понимало неизбежность и последствия их совершения. Поэтому тяжесть последствий зависит от интеллектуальной стороны преступления. У прямого умысла еще существует волевой характер. Это означает, что человек заранее ждет последствий своих деяний в будущем.

Косвенный умысел имеет отличительные признаки в сравнении с прямым умыслом. Он заключается в интеллектуальных и волевых особенностях. Интеллектуальный аспект схож с тем, что присущ прямому умыслу. Важное отличие в предвидении негативных событий. При косвенном умысле подобное осознание отсутствует. Среди отличительных особенностей можно выделить волевой момент. При косвенном умысле нельзя говорить о сознательном допущении последствий деяния. В соответствии со статьей 25 УК РФ следует учитывать возможные и наступившие последствия. Разглашение сведений о мерах безопасности, которые имеют отношение к государственным служащим, носит скорее формальный характер, то есть особую значимость имеет само совершение общественно опасного деяния, а не степень последствий после его совершения.

По мнению специалистов, формальный состав преступления, прямо предусмотренный нормами уголовного права, имеет скорее прямой умысел, так как разглашая сведения, виновное лицо осознает те действия, которые он совершает, а также желает последствий в будущем [4, с. 218]. Как утверждает Ю. А. Кондратьев, косвенный умысел невозможен в силу вменяемости, так как человек не может не осознавать те действия, которые он совершает. Это значит, что присутствует желание того, чтобы наступили последствия подобных деяний [5, с. 63].

Некоторые же специалисты допускают возможность существования косвенного умысла в подобных ситуациях. Обсуждая сведения, составляющие служебную тайну, при открытых дверях человек должен осознавать последствия утечки важной информации. Но, в силу интеллектуальных и волевых качеств относится к ситуации безразлично.

Из всего вышесказанного можно выделить важные особенности. В соответствии со статьей 311 УК РФ допускается как прямой умысел виновного лица, так и косвенный. При этом человек осознает, что совершает общественно опасное деяние, которое влечет за собой конкретные последствия. А именно разглашение служебной тайны посторонним лицам, что может повлечь за собой прекращение или приостановление деятельности государственных служащих.

Иное дело обстоит со статьей 320 УК РФ. Многие утверждают, что ей присущ только прямой умысел в отличие от статьи 311 УК РФ. Лицо осознанно совершает преступление и желает наступления последствий в будущем. Тем самым он желает прекращения или приостановления (воспрепятствования) служебной (государственной) деятельности служащих. Это и главная цель подобных действий. Можем твердо утверждать, что у преступления всегда есть цель – это воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Поэтому данный признак можно назвать факультативным или конструктивным.

Такие авторы, как Б. С. Волков, говорят, что цель преступления имеет свои границы, рамки, пределы, которые важны для предвидения масштабов противоправных действий [6, с. 39]. Поэтому цель относится больше к действиям, чем к будущим событиям [7, с. 71]. Тем самым она имеет специальную «стратегическую» функцию [8, с. 10]. Она также признается «продуктом» психических и эмоциональных проявлений лица [6, с. 24]. Как говорят специалисты: «Только цель является порождением влечений, чувств и психики человека. От нее напрямую зависят средства, способ и вид деятельности» [4, с. 230].

В нормах права подразумевается только официальная деятельность сотрудников государственных органов. В иных случаях оснований для вменения в соответствии со статьей 320 УК РФ не имеется [10, с. 15].

Чтобы правильно понять и оценить определение «воспрепятствование» необходимо изучить описания данного термина в учебной и научной литературе. Под словом «воспрепятствование» зачастую понимается «недопустить» чего-либо или «помешать» чему-либо, кому-либо. Следовательно, смысл данного термина – помешать или остановить чью-либо деятельность, действия [11, с. 187]. З. А. Незнамова характеризует «воспрепятствование» как предотвращение или недопущение какой-либо деятельности в будущем [12, с. 679].

В данном случае под целью понимается умышленное воспрепятствование деятельности сотрудников государственных органов или полное

прекращение. Виновное лицо всеми способами будет разглашать сведения, которые стали ему доступны. Подобные действия заранее осознаются виновным лицом до их исполнения. Они обдумываются, а их прямая связь оговаривается во многих решениях ВС РФ. Стоит отметить, что в законодательных актах нет четких и ясных правил и требований по разглашению важной информации о безопасности участниками судебного процесса – сотрудниками государственных органов.

Специалисты отмечают, что для преступления, описанного в статье 311 УК РФ, характерен прямой и косвенный умысел. Они также утверждают, что разглашать важные сведения участник судебного процесса желает лично или допускает подобную возможность. Статья 320 УК РФ похожа на статью 311 УК РФ в том, что субъективная сторона выражена прямым умыслом: обвиняемое лицо заведомо знает и ожидает последствий разглашения информации о мерах безопасности в отношении сотрудников государственных органов. Поэтому главная цель преступления – это препятствовать исполнению своих обязанностей сотрудниками государственных органов.

Список использованной литературы:

1. Нуркаева Т. Н. Субъективная сторона преступления : лекция. Уфа : УЮИ МВД РФ, 1999. С. 4.
2. Голубов И. И., Гулый А. А., Кужиков В. Н. Уголовная ответственность за преступления против правосудия : учебно-практическое пособие. М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2011. 40 с.
3. Козаченко И. Я., Новоселова Г. П. Уголовное право. Особенная часть. 4-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. 853 с.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 218 с.
5. Кондратьев Ю. А. Регулирование умышленной вины требует радикальных изменений // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 63.
6. Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. 24 с.
7. Тугаринов В. П. Философия сознания. М., 1971. 71 с.
8. Гилязев Ф. Г. Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты вины. Уфа, 1978. 10 с.
9. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. 39 с.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 10–11.
11. Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981. С. 186–187.
12. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 679 с.

А. Р. Лонцакова – доцент кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

З. И. Харисова – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат технических наук (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

На сегодняшний день по вопросам обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства можно выделить ряд проблем, заслуживающих отдельного внимания и между которыми прослеживается тесная взаимосвязь, выражающаяся в обеспечении на должном уровне безопасности участников уголовного судопроизводства, а также достоверности информации из разряда доказательств и допустимости ее в целом.

Исследование дел о насильственных преступлениях (на основе уголовных дел, судебной практики, проведения опроса следователей, оперативных работников, адвокатов и судей) позволило определить ряд закономерностей и особенностей обеспечения достоверности информации из разряда доказательств и ее допустимости, а также типичные тактические ошибки и процессуальные решения по уголовным делам как в рамках предварительных расследований, так и во время судебных рассмотрений. Необходимо отметить, что по результатам проведенного исследования с посткриминальным воздействием, оказываемым на лиц, задействованных в уголовном процессе в стадии возбуждения дела, а также его расследования и направления в суд с обвинительным заключением следователи сталкивались в каждом втором деле. В трех из четырех материалов участникам противодействия расследованию преступления удается достичь запланированной цели: потерпевшие и свидетели отказывались участвовать в следственных действиях по причине воздействия на них заинтересованных лиц. При их допросе сообщали ложную информацию, меняли показания, отказывались давать показания.

Ряд примеров отлично демонстрирует имеющиеся пробелы в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [1]. Так, например, по делу в отношении защищаемого свидетеля в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119-ФЗ) применялась одна мера безопасности – личная охрана в период от возбуждения уголовного дела до направления дела в суд с обвинительным заключением. С участием защищаемого свидетеля были проведены следующие следственные действия: допрос, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. При производстве следственных действий были получены доказательства, подтверждающие преступные действия обвиняемого. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд и одновременно в соответствии со ст.ст. 16, 20 ФЗ № 119-ФЗ в отношении защищаемого лица (по его ходатайству) принято решение об отмене меры безопасности – личной охраны. На следующий день на свидетеля было организовано нападение, ему были нанесены тяжкие телесные повреждения, повлекшие за собой наступление инвалидности. Далее во время судебного рассмотрения уголовного дела свидетель указал, что он в отношении подсудимого дал ложные показания во время предварительного расследования в результате психического воздействия на него оперативных сотрудников [2]. На суде свидетель утверждал, что подсудимый не совершал тех действий, которые ему были инкриминированы. Результат тактической ошибки – оправдательный приговор в отношении подсудимого.

Следующий пример. В отношении защищаемого свидетеля в соответствии с ФЗ № 119-ФЗ применялась мера безопасности – личная охрана. Кроме этого, осуществлялся контроль и запись телефонных и иных переговоров, производство опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В результате грамотного взаимодействия следователя и оперативных уполномоченных сотрудников были получены доказательства, в достаточной мере подтверждающие преступные действия обвиняемых [3]. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд и одновременно в соответствии со ст.ст. 16, 20 ФЗ № 119-ФЗ в отношении защищаемого лица (по его ходатайству) принято решение об отмене меры безопасности. После отмены меры безопасности в отношении свидетеля было совершено квалифицированное незаконное противоправное воздействие, которое стало следствием оправдательного приговора в отношении подсудимого.

Еще одна проблема выявлена при изучении эмпирического материала: институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализация в рам-

ках предварительного следствия по делам о групповых насильственных преступлениях.

В этой связи были исследованы многочисленные проблемы применения гл. 40.1 УПК РФ, многие из которых оказывают первостепенное влияние на степень защищенности участников уголовного процесса. Исследования, проведенные нами, подтверждают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет перспективы развития и реализации при производстве предварительного следствия. Однако эффективной реализации данного института, несмотря на большое количество конструктивных предложений, препятствуют существенные недостатки. Существенным недостатком здесь (ст.ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ) следует отметить возможность обжаловать решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Целесообразно предоставлять возможность обжалования действий следователей и прокуроров в судебном порядке. Особое значение имеет пробел гл. 40.1 УПК РФ в части, касающейся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними лицами. В случае если заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними допустимо, то данную главу следует дополнить соответствующей статьей, регламентирующей специфику ее применения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Не менее важным пробелом рассматриваемого института также является отсутствие законодательного предписания о процессуальных сроках, в течение которых прокурор обязан составить судебное соглашение о сотрудничестве и подписать его с подозреваемым (обвиняемым) защитником после удовлетворения соответствующего ходатайства.

Резюмируя вышесказанное, мы предлагаем внести изменения в ст.ст. 16 и 20 ФЗ № 119-ФЗ: п. 2 ст. 16 «Основания применения мер безопасности» дополнить и указать следующее: «... и иных лиц, которые ходатайствуют о необходимости защиты отдельных участников уголовного судопроизводства». С целью исключения тактических ошибок при принятии решений об отмене мер безопасности в соответствии со ст. 20 «отмена мер безопасности» осуществляется не ранее, чем до вступления приговора в законную силу. Проведенные исследования подтверждают, что преступное воздействие на участников уголовного судопроизводства требует более пристального внимания в теоретическом и практическом аспектах. В этой связи необходимо внести изменения в УПК РФ ФЗ № 119-ФЗ о порядке применения, обеспечения и отмене применения мер безопасности.

Список использованной литературы:

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2017. 323 с.

3. Лонцакова А. Р., Харисова З. И., Антонов В. В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240–242.

© Лонцакова А. Р.

© Харисова З. И.

УДК 343.123.12:351.745.7-043.5(470)

Г. И. Миняшева – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ

Взаимодействие представляет собой основанную на неукоснительном соблюдении законодательства организованный процесс оперативного, процессуального и административного характера с огромным количеством сочетающихся между собой субъектов. Это позволяет добиться хороших результатов в оперативно-служебной деятельности по раскрытию преступлений.

Взаимодействие можно интерпретировать с самых разных позиций. В целом взаимодействием можно назвать процесс объединения нескольких субъектов для достижения определенной общей, но также и разных целей, в зависимости от степени заинтересованности субъектов, которые участвуют в этом процессе. Также взаимодействие представляет собой некую систему взаимосвязи, необходимую для слаженной и четкой работы. Все это имеет определенное отношение к данному вопросу, но необходимо подходить к этому понятию более углубленно и уже. Мы можем понимать под взаимодействием некую согласованность сотрудников органов внутренних дел в процессе расследования уголовного дела, при проведении проверочных и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений, розыску лиц, скрывающихся от следствия и суда и т. д.

Взаимодействие подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России (далее – подразделения государственной защиты) с другими подразделениями МВД России необходимо рассматривать как основанное строго на нормативных правовых актах сотрудничество не находящихся в подчинении друг с другом служб, а как выполняющие свои должностные обязанности и работу в соответствии со своими регламентами. При совместной работе каждое подразделение использует свои методы и средства достижения результата, а при необходимости оказывают помощь друг другу. Из этого можно сделать вывод о том, что немаловажное значение играют используемые методы и средства в их согласованном использовании.

Необходимо отметить, что при взаимодействии следственных подразделений МВД России и подразделений государственной защиты эти методы и средства кардинально отличаются [1, с. 96]. Первые проводят следственные действия, а последние – оперативно-разыскные мероприятия, но могут участвовать при проведении следственных действий. Отличие заключается в специфике проведения мероприятий, в порядке их осуществления и закрепления. Сама по себе обязательность взаимодействия между следственным подразделением и подразделением государственной защиты обусловлена огромным множеством причин. Это и общие цели, которые стоят перед сотрудниками органов внутренних дел в поддержании порядка и противодействии преступности, а также предупредительная и профилактическая работа по предотвращению преступлений.

Существенно отличающиеся друг от друга используемые методы требуют обобщения полученных результатов для полного и объективного выполнения задач, которые возложены на МВД России в части расследования и раскрытия преступлений, и, конечно же, необходимость во взаимодействии подразделений возникает ввиду отсутствия подчинения этих подразделений между собой. Сотрудник следственного подразделения и сотрудник подразделения государственной защиты на свое усмотрение решает, какой из общедоступных методов и средств ему нужно выбрать для работы, как лучше зафиксировать и сохранить результаты проделанной работы.

Принимая во внимание все обозначенные причины, само по себе взаимодействие не устраняет весомых отличий как в нормативном регулировании, так и в векторах непосредственной работы, создавая тем самым разномыслия. Так, следователь по своему процессуальному статусу имеет определенные властные полномочия, которые позволяют ему давать задания подразделению по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России. Например, провести проверку по факту заявления потерпевшего по уголовному делу о фактах угроз в связи с участием его в уголовном разбирательстве. При этом если очевидно, что никакой угрозы в действительности не существует, оперативный сотрудник

подразделения государственной защиты в любом случае проводит проверку и в письменной форме дает ответ следователю. Однако если информация об угрозе подтверждается, то оперативный сотрудник, ссылаясь на конфиденциальность имеющейся информации, которая была добыта оперативно-разыскным путем, может не давать всю полученную им информацию, несмотря на то важна эта информация для следователя или нет.

Важнейшей функцией управления являются согласованность и мобильность, так как именно они способствуют полноценному взаимодействию. С помощью взаимодействия осуществляется огромное количество поставленных задач, невыполнимых при разобщенности и несогласованности. Неотъемлемой задачей взаимодействия оперативного сотрудника подразделения государственной защиты и следователя является обеспечение сплоченности людей. Благодаря сплоченности можно создать хорошую административную и централизованную систему управления, схему, довести до каждого его роль, которые в скором будущем дадут отличную возможность отработать проблемы, возникающие при взаимодействии. Однако стоит заметить, что процесс взаимодействия присутствует не на всех этапах расследования уголовного дела. Есть предположение, что при расследовании уголовного дела следователь прибегает к информации, которая была получена в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий только тогда, когда процессуальных мер не хватает для привлечения лица, виновного в совершении преступления, к уголовной ответственности.

Второстепенные цели расследования и организация взаимодействия с подразделением государственной защиты для уточнения некоторых фактов по уголовному делу отнимают очень много времени. Постоянное взаимодействие на всем этапе расследования уголовного дела служит некой дополнительной гарантией всестороннего и справедливого расследования. Однако на это опять же уходит много времени как следователя, так и сотрудника подразделения государственной защиты.

Учитывая, что расследование уголовного дела проводится в очень короткие сроки, и у следователя в производстве находится не одно уголовное дело, взаимодействие подразделений между собой оставляет желать лучшего. Если рассматривать конкретные примеры, когда без взаимодействия следователя и оперативного сотрудника подразделения государственной защиты не обойтись, то рассматривать необходимо следующие ситуации:

1. При возбуждении уголовного дела потерпевший или свидетель написали заявление о применении в отношении них мер государственной защиты. Тогда следователь обязан дать поручение органу государственной защиты провести проверку по данному факту.

2. Если информация по угрозе подтверждается, то следователь незамедлительно выносит постановление о применении в отношении участника уголовного судопроизводства мер государственной защиты.

3. В случае нехватки процессуальных доказательств и сложности сбора материалов.

Это только несколько примеров тесного взаимодействия следователя и подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России. Однако их намного больше. Нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений, является Конституция РФ, которая, конечно, не содержит конкретных предписаний по взаимодействию, но указывает на приоритет прав и свобод человека и гражданина. Непосредственный процесс совместной работы прописан подробно в УПК РФ. Статья 7 УПК РФ [2] регламентирует принцип законности уголовного судопроизводства, по которому разрешено использовать результаты совместной работы следователя и оперативного работника только после того, как эти результаты будут в виде процессуальных документов, предусмотренных настоящим законодательством. Некоторые аспекты взаимодействия регулирует Закон о полиции, где в качестве обязанности сотрудника полиции и в частности оперативного работника стоит обязанность исполнять письменные поручения следователя о производстве отдельных следственных действий, проведении оперативно-разыскных мероприятий, задержания лиц и оказывать содействие в осуществлении следователем своей процессуальной деятельности.

В качестве основы взаимодействия следует учитывать и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), в котором устанавливаются возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности [3], а также утвержденное Указом Президента «Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [4]. Наиболее всеобъемлющую регламентацию взаимодействие подразделений следственных и оперативных органов внутренних дел составляют подзаконные нормативные акты, прежде всего приказы МВД России.

Во исполнение ФЗ об ОРД, регламентирующего использование результатов ОРД, используется инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности в орган дознания следователю или в суд [5]. Процесс взаимодействия следственных и оперативных органов должен строиться на основе принципов, характеризующих специфику данной деятельности. Среди таких принципов можно выделить в первую очередь принцип законности и соблюдения прав и законных интересов граждан, он является основополагающим для всей правоприменительной деятельности, соответствие законам и другим нормативным правовым актам всего процесса совместной деятельности следователя и опе-

ративного работника определяют саму правомерность данной деятельности, при отсутствии которой она не имеет смысла. Можно сказать, что этот принцип реализует действие других принципов.

Принцип комплексного использования сил и средств предполагает использование всех форм взаимодействия с учётом конкретной следственной ситуации и оперативной обстановки. К тому же следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые на основе единой цели, должны составлять единый процесс раскрытия и расследования преступления. Элементы этой деятельности взаимно дополняют друг друга и зачастую вытекают один из другого. Так, на основе результатов ОРД следователь может возбудить уголовное дело. В свою очередь следственные действия создают необходимость проведения оперативно-разыскных мероприятий, таким образом создавая цепь действий, приводящих к достижению практического результата расследования наиболее эффективным путем.

Принцип самостоятельности в принятии решений вытекает из процессуального статуса следователя и составляет характер его взаимодействия с оперативными сотрудниками. Так, следователь самостоятельно решает вопрос о проведении того или иного следственного действия и несёт персональную ответственность за процесс его осуществления и его результаты, а также собранные доказательства, в том числе предоставленные оперативными сотрудниками материалы оперативно-разыскных мероприятий.

Изучение и обобщение практики реализации мер безопасности за период деятельности соответствующих подразделений выявило и такую проблему, как отсутствие должного взаимодействия между инициатором и исполнителем данной государственной функции. В частности, это выражается в виде недостаточной проверки со стороны инициатора государственной защиты необходимости реализации мер безопасности в отношении отдельных участников уголовного процесса, когда на момент вынесения постановления за основу берутся необоснованные предположения последних о возможных насильственных действиях в их адрес. В связи с нераспорядительностью органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, происходит отвлечение сил и средств органов внутренних дел. Сотрудники подразделений, обеспечивающих безопасность, вынуждены дублировать проверочные действия, а затем выходить с инициативой об изменении меры безопасности или прекращении охранных мероприятий в связи с отсутствием угроз. Однако довольно часто на их мотивированные ходатайства приходят отрицательные ответы или данные ходатайства игнорируются вообще. Имеют место случаи, когда следователи в нарушение положений норм УПК РФ заявления об угрозах убийства, физического насилия, уничтожения или повреждения имущества, поступившие от участников уголовного судопроизводства, не регистрируют, а при-

общают к материалам уголовного дела, проверку заявлений не проводят или проводят формально, процессуальных решений не принимают. В результате не подвергаются должной «критической оценке» действия фигурантов, пытающихся оказать противоправное воздействие на добросовестных участников уголовного судопроизводства. По сути, сам факт проявления противоправных действий является основанием не только применения «оберегательных мер», но и наступления уголовно-правовых последствий в отношении субъектов посткриминального воздействия.

Таким образом, при поступлении заявления о фактах или намерениях оказания незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства и их близких в связи с участием в уголовном процессе необходимо при наличии в заявлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, принять меры по регистрации данного заявления или информации (в виде рапорта) для организации проверки в соответствии со ст.ст. 144, 145 УПК РФ. В день поступления заявления проинформировать подразделение государственной защиты для организации проведения совместной проверки. Совместно с сотрудниками подразделения государственной защиты при взаимодействии с сотрудниками, осуществляющими оперативное сопровождение уголовного дела, в течение трех суток, а в случаях, не терпящих отлагательства, незамедлительно провести проверку поступившего заявления. На основании собранного материала при необходимости принять соответствующее процессуальное решение, а также решение о применении либо отказе в применении мер государственной защиты, о чем вынести постановление в соответствии с требованиями Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ о государственной защите) [6].

При принятии решения о применении мер государственной защиты необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности применения мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Подготовить и направить на имя начальника территориального органа МВД России на региональном уровне пакет документов на применение мер безопасности, в который включить: постановление о применении мер безопасности, утвержденное начальником следственного подразделения (дознания) и заверенное гербовой печатью следственного органа либо территориального органа МВД России на районном уровне; копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому участнику уголовного судопроизводства поступила угроза; копию заявления участника уголовного судопроизводства о применении к нему мер государственной защиты; копию допроса участника уголовного судопроизводства по событию основного преступления, а также копию допроса по основаниям применения к нему мер государственной защиты; копию заявления или рапорта, зарегистрированного в книге учета сообщений о происшествиях, а также решения, принятого по результатам

проверки фактов угроз и иного воздействия на участника уголовного судопроизводства (при наличии в заявлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ) [7]; поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий по установлению и нейтрализации источников угроз защищаемому лицу; иные материалы уголовного дела, необходимые для осуществления мер безопасности и планирования мероприятий по предотвращению фактов оказания незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства (копии допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей защиты, характеристики и т. д.). Копии предоставляемых документов заверить печатью (для пакетов) и подписью должностного лица, принявшего решение о применении мер государственной защиты. Информацию о принятом решении направить руководству следственного управления территориального органа МВД России на региональном уровне. В случае наличия угрозы лицу, являющемуся заявителем либо очевидцем преступления по материалу проверки, уголовное дело по которому не возбуждено, действия следователя (дознателя) являются аналогичными действиям при применении мер государственной защиты в рамках возбужденного уголовного дела. При этом пакет направляемых документов формируется из материалов, служащих поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Все материалы, направляемые в подразделение государственной защиты, отражающие конкретные данные о принятых в отношении защищаемого лица мерах безопасности, хранятся отдельно от уголовного дела. Решение о применении мер государственной защиты может быть принято без наличия фактов угроз в адрес участников уголовного судопроизводства в случае, если уголовное дело возбуждено в отношении лидеров или активных участников организованных преступных формирований либо имеет таковые признаки, а также по иным основаниям, если участники уголовного судопроизводства отказываются давать изобличающие вину подозреваемых (обвиняемых) показания, опасаясь оказания с их стороны незаконного воздействия, при наличии соответствующего заявления или согласия самого участника уголовного судопроизводства. После получения уведомления об избрании защищаемому лицу мер безопасности следователь (дознатель) принимает меры по включению в состав следственно-оперативной группы по расследованию уголовного дела сотрудников подразделения государственной защиты, ответственных за организацию работ по обеспечению мер безопасности. Участие защищаемого лица в следственных действиях планируется с предварительным уведомлением сотрудников подразделения государственной защиты о виде следственного действия, дате и месте его проведения. Реализует права, предусмотренные ст. 24 ФЗ о государственной защите. При принятии каких-либо процессуальных решений, в том числе при составлении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей обвиняемого, за-

прещается ссылка на документы, непосредственно связанные с применением мер государственной защиты, раскрывающие сведения о проводимых мероприятиях и избранных мерах безопасности. Переписка по вопросам осуществления государственной защиты в обязательном порядке ведется с пометкой «Лично». В случае возникновения оснований для отмены мер безопасности, предусмотренных ст. 20 ФЗ о государственной защите, при поступлении ходатайства подразделения государственной защиты следователь (дознаватель) принимает решение об отмене применяемых мер безопасности или выносит постановление о применении мер безопасности с новой мотивировкой в случае необходимости продолжения проведения мероприятий по обеспечению безопасности защищаемого лица. При подготовке уголовного дела к направлению прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта) документы и материалы, связанные с обеспечением мер безопасности, с уголовным делом не передаются, а хранятся у следователя (дознавателя) до утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) и направления уголовного дела в суд. После принятия судьей уголовного дела к своему производству все материалы в опечатанном конверте с пометкой «Лично» направляются на имя судьи, осуществляющего судебное следствие по данному уголовному делу. О передаче уголовного дела с неотменным постановлением о применении мер безопасности следователь (дознаватель) уведомляет подразделение государственной защиты. Данная форма организации взаимодействия, по моему мнению, требует от следователей минимум временных затрат, позволяет в полном объеме обеспечить исполнение федерального законодательства в области обеспечения государственной защиты и способствует реализации законных прав участников уголовного процесса.

Таким образом, организация, тактика, формы и методы работы по обеспечению охраны защищаемого лица должны определяться не только в пределах компетенции задействованных для этих целей подразделений, но и путем выработки совместных решений, включения представителя подразделения государственной защиты в состав следственно-оперативной группы, проведения совместных совещаний и подведения итогов на основании сведений о защищаемом лице и материалов уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. Габзалилов В. Ф., Табаков А. Р., Кутуев Р. Р. Взаимодействие подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 96–99.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный Интернет-

портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

3. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

4. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»): указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019) // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

5. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД/Минобороны/ФСБ/ФСО/ФТС/СВР/ФСИН/ФСКН/Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

© Миняшева Г. И.

УДК 343.123.12-021.453:343.97.02(470)

А. И. Музеев – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Казань)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Вопросы правового регулирования борьбы с организованной преступностью вызвали живой интерес научного сообщества в последние годы прошлого столетия и в начале текущего. Однако всесторонне исследовались преимущественно уголовно-правовые основы борьбы с организо-

ванной преступной деятельностью, в меньшей мере – уголовно-процессуальные и практически не исследованы правовые основы оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), особенно в открытых публикациях. Следует признать, что в последние годы снижается публикационная активность авторов, ведущих исследования в сфере применения оперативно-разыскных мер по противодействию организованным формам криминальной активности организованных преступных структур (далее – ОПС).

Как показал анализ научных трудов по вопросам правовой основы ОРД, подход к ее содержанию неоднозначен. Известные расхождения наблюдаются и в определении понятия правовой основы, и классификации юридических источников, ее составляющих.

Исследовав имеющиеся мнения по данному вопросу, полагаем, что разнообразие теоретических воззрений можно свести к двум позициям. Первая – это понимание правовой основы оперативно-разыскной деятельности в узком смысле слова, т. е. как совокупности правовых норм, регулирующих непосредственно оперативно-разыскную деятельность. Эти нормы регламентируют группы однородных общественных отношений между юридическими и физическими лицами и государством в процессе защиты человека и общества от преступных посягательств путем применения специальных методов, сил, средств и проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Вторая позиция – это ее понимание в широком смысле как совокупности комплекса законодательных актов, включая основной закон – Конституцию, и иных нормативных правовых актов, регулирующих и обеспечивающих применение всего спектра правоотношений, связанных с осуществлением оперативно-разыскной деятельности.

Интерпретируя суждения названных авторов применительно к борьбе с организованным преступным сообществом, мы формулируем понятие правовой основы организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с рассматриваемым криминальным явлением. По нашему мнению, это совокупность нормативных правовых актов, прямо или опосредованно регламентирующих организационно-управленческие, организационно-тактические и оперативно-тактические вопросы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью.

В теории оперативно-разыскной деятельности обосновываются различные подходы в определении уровней правового регулирования [1, с. 42; 2, с. 52–54]. Мы придерживаемся позиции, согласно которой выделяются законодательный и подзаконный уровни правового регулирования. Предложенная система правового регулирования в целом согласуется с положениями ст. 4 Федерального закона от 1 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). Кроме того, обосно-

выводится выделение и международно-правового уровня [1, с. 42], связанного с международными договорами, ратифицированными Россией, в которых содержатся нормы, регулирующие сферу борьбы с организованной преступностью.

Полагаем, что предлагаемый подход создает благоприятные условия для овладения приемами практической реализации и разработки предложений по совершенствованию правовой основы оперативно-разыскной деятельности по борьбе с организованным преступным сообществом. Анализ правовых источников, относящихся к законодательному уровню правового регулирования, позволяет судить о наличии проблем, возникающих у правоприменителя в связи с несовершенством правовых норм. Рассмотрим некоторые из этих проблем.

УПК РФ от 18 декабря 2001 г. относит оперативные подразделения органов внутренних дел, в том числе осуществляющие борьбу с бандитизмом, к органам дознания с наделением их соответствующими полномочиями (ст. 40). На специфику в организации и тактике оперативно-разыскного обеспечения расследования уголовных дел по организованным преступным сообществам оказывают влияние нормы УПК, определяющие: подследственность (п. 1 ч. 2 ст. 151) и подсудность (ч. 3 ст. 31, ч. 4 ст. 35) уголовных дел по статьям, предусматривающим ответственность за организованную преступную деятельность (ст.ст. 209, 210 и др.); место проведения предварительного расследования (чч. 3, 4 ст. 155); установление срока предъявления обвинения лицам, в отношении которых избрана мера пресечения (ч. 2 ст. 100) и др.

Процесс получения оперативным путем фактических данных, которые могут обрести статус доказательств, тесно связан с понятием доказательства и перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Также эта связь обнаруживается в совпадении предмета оперативно-разыскного документирования и предмета доказывания по уголовному делу. В этой связи А. И. Алексеев и Г. К. Синилов отмечают, что оперативно-разыскная деятельность не может осуществляться без учета требований уголовно-процессуального закона, в том числе и его норм, которые непосредственно оперативно-разыскной деятельности не посвящены [3, с. 48].

С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК РФ пополнился новым процессуальным институтом досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты. Данный институт в первую очередь направлен на усиление борьбы с организованной преступностью и коррупцией, стимулирование посткриминальных положительных поступков.

Анализ совокупности норм УПК, регламентирующих порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и особый порядок принятия решения при заключении данного соглашения позволяет сделать вывод об их относительной самостоятельности, а также о том, что объектом их регулирования являются особого рода уголовно-процессуальные отношения, отличающиеся по своей природе от возникающих при расследовании и рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Вопрос о том, насколько защищен человек, вовлеченный в сферу оперативно-разыскной деятельности, если он, осуществляя конфиденциальное содействие, вынужденно совершил преступление, до настоящего времени не решен. Особенно это актуально при рассмотрении проблем борьбы с организованной преступностью. Получение любой оперативной информации о деятельности организованной преступной структуры, активно противодействующей проникновению извне, представляет серьезные трудности.

Действуя в преступной среде и поддерживая образ жизни, внешне не отличающийся от криминального, конфиденнту практически невозможно не соприкоснуться с преступной деятельностью. При этом важно учитывать, что одобрение этим лицом преступных намерений и действий является вынужденным, поскольку иначе он утратит доверие у фигурантов оперативной разработки [4, с. 96]. Более того, преступники сознательно вовлекают членов преступной группы в подготовку и совершение противоправных деяний.

Анализ правовой основы борьбы с организованной преступностью в целом и бандитизмом в частности позволяет согласиться с мнением о том, что в настоящее время законодательство не оставляет никаких надежд на снисхождение ни к сотрудникам оперативных подразделений, ни к лицам, оказывающим им содействие на конфиденциальной основе, совершившим преступления в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности [5]. Именно поэтому ведомственные нормативные правовые акты предписывают лишь имитировать преступную деятельность субъектам оперативно-разыскной деятельности.

Одним из путей разрешения сложившейся ситуации можно считать так называемую «сделку с правосудием» – эффективный и давно применяемый в ряде зарубежных стран институт права, который в усеченном виде нашел воплощение и в отечественной правоприменительной практике.

Как показал анализ норм УК РФ и УПК РФ о досудебном соглашении, в них полностью и объективно не может быть оценена роль негласно содействующего лица в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений при исследовании смягчающих вину обстоятельств, а также полноценно обеспечена его безопасность. Указанное обстоятельство требует научного осмысления проблемы и ее решения на законодательном уровне.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») определяет назначение полиции, закрепляет основные направления деятельности, общие положения по ее организации, обязанности и права. Применительно к предмету исследования данный закон составляет правовую основу, поскольку возлагает на полицию полномочия по осуществлению оперативно-разыскной деятельности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, к которым относятся и уголовно наказуемые деяния, совершаемые в составе организованных преступных структур.

В названном законе, по нашему мнению, некоторые положения вступают в противоречия с нормами ФЗ об ОРД. Так, среди перечисленных в ст. 12 обязанностей на полицию возлагается осуществление оперативно-разыскной деятельности «в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом» (п. 10 ч. 1 ст. 12). Данная норма не согласуется с базовым законом об оперативно-разыскной деятельности, в ст. 1 которого к целям оперативно-разыскной деятельности относятся защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Для преодоления рассогласования между нормами ФЗ об ОРД и ФЗ «О полиции» необходимо внести изменение в п. 10 ст. 12 последнего с уточнением целей оперативно-разыскной деятельности, поскольку они в существующей редакции, по своей сути, отражают лишь некоторые из задач, закрепленных в ст. 2 и п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД. По нашему мнению, данное обстоятельство приводит, с одной стороны, к восприятию правоприменителем целей оперативно-разыскной деятельности полиции как отличных от целей оперативно-разыскной деятельности в целом, а с другой – к недопустимому смешению различных по значению категорий. Исходя из этого, предлагаем изложить п. 10 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» в следующей редакции: «10) осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях и для решения задач, предусмотренных Федеральным законом “Об оперативно розыскной деятельности”».

Нельзя не отметить законы, заложившие основы системы государственной защиты лиц от криминального воздействия организованных преступных сообществ на должностных лиц и иных граждан в целях противодействия уголовному судопроизводству: 1) Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; 2) Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства». Следует оговориться, что помимо названных законов меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства реализованы и в УПК РФ (ч. 3 ст. 11),

но даже при общем анализе положений УПК РФ и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ можно выявить ряд противоречий, оказывающих существенное влияние на практику применения мер безопасности.

Так, положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривают, что применение мер безопасности возможно при наличии «достаточных данных» о том, что участнику уголовного судопроизводства либо его близким угрожают убийством, либо причинением вреда здоровью, либо повреждением имущества и т. п. В данном случае речь идет о субъективном аспекте, поскольку вопрос о том, являются ли представленные сведения достаточными для применения мер безопасности, решают следователь, прокурор и судья, что не может не отразиться на фактическом обеспечении, а не формальном декларировании безопасности защищаемых лиц [6, с. 235].

В оперативно-разыском законе закреплено важное положение о защите лиц, оказывающих конфиденциальное содействие посредством применения института «вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам» (ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД). Однако вследствие отсутствия реального механизма реализации указанной нормы она приобретает декларативный характер.

В теории оперативно-разыской деятельности предлагается два пути решения этой проблемы: первый – предусматривает включение в ФЗ об ОРД дополнительных правовых норм, создающих механизм защиты лиц, оказывающих содействие, при выполнении ими задач в криминальной среде [7]; второй – продолжает развитие данного механизма в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве [8, с. 10]. Мы предлагаем решение проблемы в комплексе с учетом согласования норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыского законов.

Изучение практики борьбы с организованной преступной деятельностью свидетельствует о том, что лица, выполняющие второстепенные роли в организованных преступных сообществах, принимающие эпизодическое участие в преступной деятельности, ранее не имеющие криминального опыта, обычно активно способствуют раскрытию преступления, изобличают других соучастников, выдают орудия, средства совершения преступления и имущество, добытое преступным путем. Иначе в таких случаях привлечение к уголовной ответственности всех участников банды было бы невозможно. Более того, в литературе приводятся примеры явки с повинной не только рядовых членов банды, но и организаторов [9, с. 2].

Как показывает анализ литературы в области исследования уголовно-правовой борьбы с бандитизмом, многие авторы указывают на необходимость внесения в ст. 209 УК РФ примечания (по аналогии со ст.ст. 208, 210, 282.1. УК РФ) в целях создания юридической предпосылки деятельного раскаяния и сотрудничества в раскрытии и расследовании преступлений. Согласно этому примечанию лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию или пресечению это-

го преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не отрицая значимость подобной редакции ст. 209 УК РФ и в решении организационно-тактических задач по борьбе с бандитизмом, полагаем, что наличие ситуации, при которой в действиях участника банды содержался бы состав преступления исключительно по ст. 209 УК РФ, носит скорее гипотетический характер.

Наряду с этим весьма актуальна проблема участия в уголовном процессе лиц, внедренных в банду, либо ее участников, привлеченных к конфиденциальному содействию на этапе оперативной разработки. В этой связи нами предлагается дополнить ст. 209 УК РФ примечанием в следующей редакции: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, если оно оказывало содействие органу дознания, наделенному в соответствии с законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, и участие этого лица в банде было обусловлено проведением в отношении ее участников предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий».

Кроме того, в связи с реализацией института досудебного соглашения применительно к конфиденциально содействующим лицам в нормах УПК РФ требуется учесть не только действия подозреваемого (обвиняемого), выражающиеся в деятельном раскаянии, но и его роль в предупреждении и раскрытии преступления до возбуждения уголовного дела. Также необходимо обозначить роль оперативного сотрудника либо руководителя оперативного подразделения при принятии решения о заключении досудебного соглашения с лицом, которое оказывает содействие органам, ведущим оперативно-розыскную деятельность, а также полностью исключить распространение идентифицирующих конфиденциального сотрудника сведений среди третьих лиц [4, с. 98].

Это может быть реализовано путем внесения в главу 40.1 УПК РФ дополнений следующего содержания:

– дополнить ст. 317.1 «Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» частью 5 в следующей редакции:

«5. К ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве могут быть приложены материалы органа дознания, наделенного полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности, об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличению и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а также выявлению иных преступлений»;

– дополнить ч. 3 ст. 317.4 «Проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» предложением:

«Данное постановление в обязательном порядке выносится при наличии материалов органа дознания, наделенного полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности, об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий»;

– дополнить ч. 4 ст. 317.7 «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» пунктом 5 в следующей редакции:

«5) участие подсудимого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, а также выявлению иных преступлений»;

В развитие тезиса о необходимости правовой регламентации защиты лиц, внедренных в ОПС или привлеченных к негласному сотрудничеству из числа ее участников, в целях сопряжения норм ФЗ об ОРД с нормами УК РФ и УПК РФ мы предлагаем дополнить ст. 18 частью 11 в следующей редакции:

«Должностными лицами государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного законом, следователю, руководителю следственного органа, органа дознания могут предоставляться материалы об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления».

Статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства» (далее – ФЗ № 119-ФЗ) гласит, что меры безопасности применяются на основании письменного заявления лица и при наличии реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу участника уголовного судопроизводства или его близких. При анализе норм УПК РФ можно отметить, что предусмотренный в нем перечень мер безопасности значительно уже, чем в ФЗ № 119-ФЗ, что, соответственно, порождает вопрос о том, какие меры безопасности применимы в рамках уголовного процесса.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость устранения несогласования норм УПК РФ и ФЗ № 119-ФЗ путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс.

В соответствии со ст. 14 ФЗ № 119-ФЗ безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, обеспечивается путем применения в отношении его мер безопасности, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Как показало проведенное исследование практики досудебного соглашения с обвиняемыми по уголовным делам о бандитизме, крайне затруднено обеспечение личной безопасности содержащихся в следственных изоляторах лиц, с которыми заключен договор о сотрудничестве.

С учетом названных проблем, считаем необходимым проработку на законодательном уровне вопроса включения подразделений ФСИН в число субъектов государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Климов И. А., Синилов Г. К. Методология развития теории и совершенствования практики оперативно-розыскной деятельности в условиях современного российского общества // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2001. С. 20–28.
2. Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): монография. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Шумилова И. И., 2008. 260 с.
3. Алексеев А. И., Синило, Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. 528 с.
4. Павличенко Н. В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2010. № 2. С. 95–98.
5. Железняков Ю. Г. Оперативно-розыскная деятельность: некоторые проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2007. № 23. С. 25–27.
6. Мартышкин В. Н. Проблемы реализации в федеральных судах общей юрисдикции процессуальных требований безопасности «скрытых» участников допроса // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г.). СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2010. С. 232–240.
7. Бондарь Т. И. О некоторых направлениях совершенствования правовой основы ОРД ОВД : материалы научно-практической конференции / под ред. К. К. Горяинова, И. А. Климова. М., 2002. С. 80–87.

8. Исиченко А. П. О языке оперативно-розыскного закона // Проблемы теории и практики ОРД : материалы научно-практической конференции / под ред. К. К. Горяинова, И. А. Климова. М., 2002. С. 7–11.

9. Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. 2004. № 9. С. 2–7.

© Музеев А. И.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

А. И. Никитин – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

О ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА ПРИ ПЕРЕДВИЖЕНИИ

Для обеспечения безопасности и охраны защищаемого лица во время его передвижения сотрудникам подразделения государственной защиты нужно готовиться основательно. Любое передвижение защищаемого лица в течение дня (на работу, в суд, на следственные мероприятия и др.) должно осуществляться строго по обозначенному маршруту, разработанному заранее. При этом маршрут должен быть поделен на этапы от места нахождения до места назначения. Разбивка пути на этапы связана с наличием на нем (пути) потенциально опасных для защищаемого лица мест, где может быть совершено покушение на его жизнь и здоровье. Во время планирования маршрута учитываются как стационарные, так и мобильные угрозы.

Мобильная угроза может исходить из транспортного средства либо со стороны приближающихся людей (пешеходов, пассажиров из транспортных средств) в целях избежания подрыва, расстрела, установки или заброса взрывного устройства, наезда или столкновения. После прокладки основных маршрутов передвижения необходимо предусмотреть запасные маршруты, которые необходимы при складывающейся нестандартной или экстремальной ситуации.

К экстремальной ситуации на маршруте движения можно отнести ситуации, связанные:

– с непосредственной угрозой для жизни и здоровья защищаемого лица и сотрудников подразделения государственной защиты или их ранением;

– с исключаяющим возможность дальнейшего использования повреждением транспортных средств кортежа, в котором перевозится защищаемое лицо;

- с выявлением на транспортном средстве потенциально опасных неизвестных предметов;

- с природными стихийными бедствиями (наводнение, пожар, землетрясение и проч.) и иными событиями чрезвычайного характера.

К нестандартным ситуациям на маршруте относятся ситуации, связанные с непредвиденными изменениями условий передвижения:

- объезд обнаруженной засады злоумышленников;
- уход от преследования;
- выведение защищаемого лица с места нападения преступника;
- поломка транспортного средства, в котором находится защищаемое лицо;

- дорожно-транспортное происшествие;

- затор на дороге и др.

Также заметим, что должно быть не менее двух запасных маршрутов на выбор в случае нестандартной ситуации. Разведка запасных маршрутов проводится таким же образом, как и разведка основного маршрута. Запасной маршрут должен содержать максимально меньшее число опасных мест. В смене маршрутов не должно быть предсказуемости для преступников. К запасным маршрутам относятся:

- участки дорог, применяемые для проведения проверочных мероприятий по контрнаблюдению;

- участки маршрутов, примыкающие к отрабатываемому и позволяющие скрыться от преследования и оторваться;

- маршруты, по которым можно добраться до мест силовой поддержки и укрытия.

Заметим, что злоумышленники стараются находить различные предлоги как для остановки основного автомобиля, так и для того, чтобы направить кортеж по более способствующему нападению маршруту. Так, одним из самых наработанных сценариев внезапного захвата считается тот, в котором в виде легенды прикрытия применяется ремонт участка дороги. Сотрудникам подразделения физической защиты следует насторожиться при виде подобных работ. Сотрудники, проводящие предварительный контроль маршрута и объектов посещения, должны выяснить, действительно ли ведутся ремонтные работы или это имитация, к какой организации относится ремонтная бригада, кто бригадир. В случае если ремонтные работы настоящие, злоумышленники используют их как предлог к нападению, так как мобильность транспорта в таких местах ограничена.

Во время проезда кортежа первым должен быть автомобиль прикрытия, затем под контролем выездной охраны – основной автомобиль. При отсутствии автомобиля прикрытия данный участок следует объезжать с максимальной скоростью на максимально допустимом расстоянии. Нельзя останавливаться перед ограничительным барьером, если он устанавливается прямо перед кортежем. Если проезд еще свободен, то нужно или про-

ехать дальше, не подчиняясь требованиям дорожных работников, или разрывать дистанцию, отъезжая назад. Если пытаются остановить кортеж с просьбой о помощи (закончился бензин, застрял или не заводится автомобиль), то нужно проезжать не останавливаясь.

При неожиданно возникшей неисправности транспортного средства (например, прокол колеса) водитель сообщает о ней прикрепленному. Прикрепленный оценивает состояние внешних угроз и дает старшему смены указание остановить транспортное средство с целью проверки технического состояния. Автомобиль должен быть припаркован в наиболее безопасном и хорошо просматриваемом, по расчетам сотрудников государственной защиты, месте. Внешний периметр контролируют выездная охрана и автомобиль прикрытия. Водитель пытается определить неисправность, время на ее устранение и причины возникновения. Если нет признаков того, что неисправность связана с действием злоумышленников и нет возможности быстро ее устранить, то следует пересадить защищаемое лицо в автомобиль прикрытия. Основной транспорт остается, а автомобиль прикрытия везет защищаемое лицо дальше, ему навстречу выезжает резервный автомобиль, который начинает выполнять функции прикрывающего. Если нельзя однозначно ответить, связана неисправность автомобиля с действиями угрозоносителей или нет, необходимо вывезти защищаемое лицо в ближайшее безопасное место. Туда же направляется защищаемое лицо. Как только восстановится кортеж, если нет признаков угроз, он отправляется в пункт назначения. Все действия сотрудников государственной защиты по возможности согласовываются с руководителем подразделения.

При отсутствии автомобиля прикрытия надо стараться проехать как можно дальше от того места, где была обнаружена неисправность. Транспортное средство, если может двигаться, едет до ближайшего безопасного места, где водитель устраняет неисправность. Если нет такой возможности, прикрепленный контролирует ситуацию снаружи, а водитель осматривает и оценивает характер неисправности. Защищаемое лицо при этом находится в салоне автомобиля. Если невозможно устранить неисправность и продолжить путь, защищаемое лицо пересаживается в попутный транспорт (не в первые автомобили; с одиночным водителем, не вызывающим подозрение) и сопровождается прикрепленным до ближайшего безопасного места, туда же вызывается резервный автомобиль. Запасные маршруты могут понадобиться при попытке злоумышленников остановить кортеж сооружением стационарной преграды по ходу основного маршрута, при преследовании на транспортном средстве, при совершении попытки остановить кортеж блокированием на ходу.

Чаще всего стационарной преградой на пути следования кортежа становится какое-либо транспортное средство. Не следует останавливаться для выяснения причины, а нужно постараться как можно быстрее покинуть

опасную зону. Если преграда на пути была обнаружена с дальнего расстояния, необходимо свернуть и поехать по запасному объездному маршруту. При этом сотрудникам физической защиты необходимо быть максимально наблюдательными и осторожными, чтобы не оказалось, что угрозоносители направили кортеж в более выгодное для нападения место. Руководителю подразделения физической защиты следует направить сотрудника к месту перегораживания для выяснения путем опроса очевидцев, имело ли оно отношение к курируемому кортежу.

Если нет варианта, проблемное место (перегороженный участок дороги) можно проехать поэтапно: вначале для выяснения обстоятельств и устранения проблемы едет автомобиль прикрытия, затем, когда проблема устранена и подозрительное место контролируется, проезжает основной автомобиль. Если окружающая обстановка не позволяет совершить объезд, водителю следует использовать техники скоростных разворотов, как, например, «полицейский» разворот, которые позволят в один этап максимально быстро покинуть проблемное место, не теряя мобильности.

На основании вышеизложенного стоит сделать вывод о том, что во время обеспечения безопасности и охраны защищаемого лица сотрудники подразделения государственной защиты должны охватывать комплекс мер по изучению местности, предназначенной для передвижения. По возможности формировать полноценные транспортные колонны,двигающиеся с охраняемым лицом, которые должны формироваться в составе выездной охраны, автомобиля прикрытия и основного автомобиля. Разведка основных и запасных маршрутов, создание запасных путей для беспрепятственного движения защищаемого лица, а также наличие нескольких путей отхода в случаях возникновения нестандартных и экстремальных ситуаций исключают любые возможности у преступников предсказать возможные варианты для нападения.

Список использованной литературы:

1. Организация и тактика применения меры безопасности «личная охрана» при сопровождении на автотранспорте : учебное пособие / О. С. Носков [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. 71 с.

2. Правовые и организационно-тактические основы применения меры безопасности «личная охрана» : учебное пособие / О. С. Носков, А. Ю. Назаров, Т. Х. Вагапов; под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 124 с.

3. Шикин А. С. Организация личной охраны : учебно-практическое пособие. М. : Академический Проект, 2014. 316 с.

4. Байзон С. Организация личной охраны // Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 09.08.2020).

© Никитин А. И.

О. С. Носков – начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа);
А. А. Романов – заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

О ПРИМЕНЕНИИ РАДИОСВЯЗИ КАК ВАЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА»

Большое влияние на эффективность выполнения служебных задач сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – сотрудники госзащиты), имеют вопросы передачи информации и организации связи. Сотрудники госзащиты должны иметь различные средства связи и передачи информации, активно применять их в своей деятельности. Система связи в органах внутренних дел является неотъемлемой частью ее системы информационной безопасности [1]. В полной мере это относится и к действиям по реализации меры безопасности «личная охрана». Деятельность подразделений госзащиты имеет существенные особенности, связанные со спецификой реализуемых задач [2–6], что требует адаптации базовых требований взаимодействия и коммуникации в органах внутренних дел к практической деятельности подразделений госзащиты. Так, например, сотрудники, реализующие меру безопасности «личная охрана», в каждом конкретном случае должны иметь как основную линию связи, так и дополнительную (запасную) на случай, если первая выйдет или будет выведена из строя, либо дискредитирована.

В ходе проведенного исследования нами был проведен опрос сотрудников территориальных подразделений госзащиты (23 респондента), который показал следующие результаты. Все опрошенные указали, что наиболее часто при передаче информации используют мобильные телефоны. 91 % из них также применяют радиостанции, однако практически не используются гарнитуры скрытого ношения и ларингофонные устройства. 69,5 % опрошенных при передаче информации используют часть передаваемой информации условными кодами, при этом эти коды касаются только позывных абонентов. Только 35 % опрошенных указали, что помимо

технических средств передачи информации применяют методы невербального общения – жестовые сигналы.

Таким образом, результаты проведенного опроса явно демонстрируют недостаточно используемый потенциал различных методов взаимодействия и передачи информации между сотрудниками госзащиты.

Использование портативных радиостанций дает возможность сотрудникам госзащиты оперативно обмениваться важной информацией, что позволяет координировать действия сотрудников на очень больших участках местности. Однако без четких правил ведения переговоров в эфире все голосовые сообщения быстро становятся малопонятными и часто неправильно понимаемыми. Необходимо подчеркнуть, что имеется перечень сведений, запрещенных к передаче в сетях оперативной радиосвязи: 1) должности, звания, фамилии должностных лиц; 2) установочные данные на защищаемое лицо и его близких; 3) адреса проживания сотрудников и их родственников; 4) сведения о численности личного состава подразделений; 5) сведения, раскрывающие суть оперативных мероприятий, применяемых мер безопасности и конкретную обстановку; 6) название и нахождение режимных объектов (безопасных мест, мест посещения защищаемым лицом).

Работая с радиостанциями, не стоит забывать о мерах предосторожности в части недопущения перехвата передаваемой информации. В частности, это обеспечивается путем применения средств обнаружения технических средств разведки [7]. Радиостанции имеют определенные ограничения на дальних дистанциях, а также в зонах сильных помех. Возможно возникновение ситуации, когда отсутствует уверенная связь между абонентами и передача информации затруднена. В таких условиях применяется сочетание заранее условленных длинных и коротких шумоподобных сигналов (при нажатии тангенты) [8]. Конечно, здесь речь идет не о применении азбуки Морзе (хотя при должной подготовке не исключается и такой вариант), а о ее упрощенном аналоге.

Для того чтобы обозначить местоположение угрозы для других членов группы личной охраны принято использовать систему «циферблата часов». При применении системы циферблата направление движения защищаемого лица указывает всегда на 12 часов. При определении угрозы ее направление дается как час циферблата. Таким образом, команда «Оружие, на 3 часа!» означает, что опасность находится справа под углом 90 градусов от защищаемого лица. Команда «Нож, на 9 часов!» указывает, что опасность находится слева от защищаемого лица и т. д. При этом необходимо обратить внимание на то, что не всегда целесообразно, указывая направление по циферблату часов, стремиться к излишней точности местоположения объекта. К примеру: «Возможный угрозоноситель на 2.30». В данном случае целесообразно в качестве направления указать «на 3 часа», так как при обращении внимания в направлении «на 3 часа»

напарник сумеет определить источник возможной угрозы, а при целеуказании «на 2.30» снизится скорость восприятия. Исключения могут составлять случаи, когда возможная угроза находится на значительном отдалении и имеется время для оценки. К примеру, сотрудник госзащиты заметил подозрительную активность на крыше здания в 300 метрах от группы. Он дает команду: «Возможно снайпер на 2.30 в 300 метрах на крыше». Если вместо «2.30» он укажет «на 3 часа», то целеуказание будет неточным. На значительном отдалении угол в 30 минут для часовой стрелки на циферблате соответствует 15 градусам. На расстоянии 300 метров погрешность в 15 градусов приведет к отклонению целеуказания более чем на 80 метров. В связи с этим напарник, получив целеуказание со столь значительной погрешностью, будет искать вероятную угрозу даже на крыше соседнего здания. В том случае, если подозрительная активность замечена на отдалении в окне здания, то целесообразнее будет не высчитывать его направление в градусах и минутах по циферблату часов, а указать направление здания, а затем расположение подозрительного окна. Например: «Здание на 3 часа, 4 этаж, третье окно слева – возможно, снайпер». Этим самым мы достигаем точности целеуказания, быстроту передачи и восприятия информации. Каждый член группы личной охраны, воспринимая информацию о месте угрозы, должен сопоставить ее со своим положением относительно направления движения защищаемого лица. То есть именно направление движения защищаемого лица принимается за «12 часов», независимо от направления движения конкретного сотрудника в данный момент.

Обобщая указанное, следует отметить, что для эффективного применения приведенных рекомендаций сотрудники госзащиты должны проводить регулярные тренировки по ориентированию и передаче информации кодовыми сообщениями. Только в этом случае применение описанных приемов позволит каждому сотруднику не запутаться при передаче информации. Так, для отработки вопросов взаимодействия целесообразно моделировать ситуации, приближенные к практической деятельности подразделений госзащиты.

Еще одним важным аспектом является то, что применение кодовых сообщений, ориентирование и целеуказание по циферблату часов допустимо применять лишь при наличии потенциальной, но не реальной угрозы. В последнем случае команды должны быть максимально короткими и быстрыми: «Цель справа!», «Цель сзади!», «Воздух, право!» и т. д.

Таким образом, применение радиосвязи сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, является важным направлением подготовки сотрудников к реализации меры безопасности «личная охрана».

Список использованной литературы:

1. Меркулова Н. И. Система связи ОВД как объект информационной безопасности // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2018. № 4-2. С. 226–230.
2. Васичев С. В. Обеспечение безопасности защищаемых лиц (личная охрана) : учебно-методическое пособие. М. : УОГЗ МВД России, 2009.
3. Вопросы организации и тактики применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» в части, касающейся личной охраны : методические рекомендации. М. : УОГЗ МВД России, Уфимский ЮИ МВД России, 2013.
4. Дубовицкий А. А., Музафин Р. Р., Огрыза А. В. Техника меткого выстрела : учебно-методическое пособие. Уфа : ОН и РИО УЮИ МВД России, 2005.
5. Методика организации и проведения занятий по огневой и тактико-специальной подготовке с сотрудниками, задействованными в осуществлении меры безопасности «личная охрана» : методические рекомендации / О. С. Носков и [др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015.
6. Новиков С. Н. Организация и проведение стрельб из ручного стрелкового оружия : учебное пособие. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2013.
7. Былинкин А. А. Решающее правило для обнаружения радиосигнала средства технической разведки в условиях помех, создаваемых легальными радиостанциями // *Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики*. Серия: приборостроение и информационные технологии. 2010. № 25. С. 12–21.
8. Назаров С. Н., Пятаков А. И. Применение шумоподобных сигналов при дистанционном управлении радиостанцией по каналам дальней связи // *Инфокоммуникационные технологии*. 2010. № 4. С. 71–75.

© Носков О. С.

© Романов А. А.

УДК 343.123.12:343.161.1(470)

В. С. Овсянников – начальник
ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по
Ростовской области (г. Ростов-
на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Обеспечение гарантий прав и свобод человека является воплощением идей правового государства, закрепленных в Конституции Российской Фе-

дерации. Судебная власть является одним из важнейших элементов структуры государственности, роль которой заключается в том, что она является основой построения гражданского общества и правового государства.

Так, ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) гарантирует судебную защиту прав свобод человека и гражданина, поскольку правосудие, основанное на принципах справедливости и верховенства права, служит инструментом обеспечения в государстве равноправия, социальной справедливости и, в конечном счете, защиты основных ценностей и неотъемлемых прав и свобод человека.

Присяжные заседатели, являясь неотъемлемой частью судебной власти в Российской Федерации, осуществляют правосудие в качестве представителей народа, претворяя в жизнь конституционный принцип, закрепленный в ч. 5 ст. 2 Конституции. Основным источником проявления демократизма в суде присяжных является возможность принятия присяжными заседателями решения по делу самостоятельно и независимо от профессионального судьи. В основе такого решения лежат фактические обстоятельства дела, воссозданные сторонами в ходе судебного разбирательства.

Присяжные решают вопросы, не требующие специальных знаний, они руководствуются не нормами права, а жизненным опытом и здравым смыслом. В этой связи преступные посягательства на нормальную деятельность присяжных заседателей, их независимость и неприкосновенность препятствуют объективному рассмотрению и разрешению уголовных дел в суде. На присяжного заседателя, исполняющего обязанности в суде, в полном объеме распространяются гарантии неприкосновенности судьи. Указанное положение основано на ст. 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Нормы указанного федерального закона предлагают заседателям современные правовые и организационные средства и способы обеспечения безопасности, исключающие возможность причинения им вреда со стороны обвиняемого и других лиц, заинтересованных в принятии незаконных решений по делу.

Государственная защита присяжных заседателей достигается представлением им надежных гарантий, позволяющих эффективно осуществлять свои обязанности по уголовным делам. Сущностью обеспечения их безопасности является система организационно-правовых мер, реализуемых правоохранительными органами в целях обеспечения всесторонней защищенности и гарантированности их прав и законных интересов от противоправных посягательств, основной целью которой является, с одной стороны, защита их прав и, с другой – укрепление авторитета суда и повышение эффективности его деятельности. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» установил систему мер

государственной защиты жизни, здоровья и имущества присяжных заседателей и их близких, в числе которых:

1) применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер уголовно-правовой защиты, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с их служебной деятельностью.

Мерами уголовно-правовой защиты присяжных заседателей выступают нормы уголовного права, непосредственно направленные на предотвращение воздействия на участников процесса и обеспечение их безопасности. Среди них наиболее важное значение имеют следующие законодательные положения, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ и предусматривающие повышенную уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); неуважение к суду (ст. 297 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного судопроизводства (ст. 311 УК РФ). Иными словами, представленные составы преступлений образуют группу преступлений, посягающих на деятельность органов правосудия.

Применение мер безопасности в рамках уголовного процесса является по мысли законодателя «осознанной необходимостью», а их применение в отношении присяжных заседателей продиктовано реальными фактами практики.

С ноября 2011 года по настоящее время в деятельности сотрудников ГУ МВД России по Ростовской области обеспечение мер безопасности в отношении присяжных заседателей в соответствии с требованиями Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ сложилось в системную практику.

На основе имеющегося опыта, можно сделать вывод о том, что процесс реализации сотрудниками органов внутренних дел мер безопасности в отношении присяжных заседателей имеет ряд специфических особенностей, на которых необходимо сделать детальный акцент.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2009 № 346-ФЗ к подсудности Южного окружного военного суда отнесены уголовные дела о

преступлениях террористической и экстремистской направленности, совершенные на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Территориально данный суд расположен в городе Ростове-на-Дону.

В период с 2011 года по настоящее время Южным окружным военным судом с участием присяжных заседателей рассматривались уголовные процессы по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе террористической и экстремистской направленности, совершенные в составе организованных преступных групп и преступных сообществ. Особенность рассмотрения таких уголовных дел характеризуется привлечением большого числа присяжных заседателей.

Так, рассмотрение уголовного дела в отношении участников устойчивой вооруженной банды, которые на территории Республики Северная Осетия – Алания совершали посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийства, в том числе главы администрации местного самоуправления г. Владикавказа, бывшего заместителя председателя Правительства Республики, обеспечивалось коллегией из 17 присяжных заседателей; рассмотрение уголовного дела в отношении группы лиц, которая в г. Ростове-на-Дону на почве ненависти и вражды по признаку национальности и происхождения, совершенные публично, совершила убийство (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, пп. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) обеспечивалось коллегией из 14 присяжных заседателей и т. д.

Необходимо отметить, что в соответствии с требованиями Федерального закона № 45-ФЗ 1995 года в ходе рассмотрения уголовных дел ко всем членам коллегий присяжных заседателей применялись меры государственной защиты.

Особенность отбора кандидатов заключается в том, что в связи с повышенным общественным резонансом по данным судебным процессам и особой тяжестью рассматриваемых уголовных дел коллегия присяжных заседателей отбирается судом из представителей всех субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (по 1–2 представителя из каждого федерального округа). Соответственно, обеспечение данного комплекса мер безопасности немыслимо без своевременной организации и проведения организационных мероприятий. Для обеспечения согласованных действий всех субъектов системы государственной защиты подготавливается совместный межведомственный приказ «О создании рабочей группы», в состав которой помимо сотрудников ГУ МВД России по Ростовской области входят сотрудники УФСБ, УФССП, ГУ ФСИН России по Ростовской области. Проводятся рабочие встречи и оперативные совещания, в рамках которых организовывается взаимодействие между правоохранительными органами Ростовской области, привлекаемыми для обеспечения безопасности присяжных заседателей. На протяжении всего периода применения мер государственной защиты на постоянной основе осуществляется взаимодействие с УФССП России по Ростовской области по обеспечению безопасно-

сти защищаемых лиц в здании суда, а также обмен оперативной информацией с УФСБ России по Ростовской области.

На основе приказа начальника ГУ МВД России по Ростовской области утверждается план организационно-практических мероприятий по обеспечению порядка и безопасности в период подготовки и рассмотрения уголовного процесса с участием присяжных заседателей, в соответствии с которым производится расчет сил и средств, с учетом значимости судебных заседаний, оперативной обстановки в городе и характеристики основного объекта (Южный окружной военный суд), предписываются конкретные задачи службам и подразделениям Главного управления по направлениям деятельности.

Также распоряжением начальника ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области за каждым сотрудником закрепляются функции по обеспечению мер безопасности в отношении конкретных присяжных заседателей.

Началом процесса обеспечения комплекса мер безопасности в отношении членов коллегии присяжных заседателей является утверждение судом состава коллегии, при этом со всеми защищаемыми присяжными заседателями заключаются соглашения об условиях применения мер безопасности, взаимных обязательствах, взаимной ответственности сторон.

Эффективность обеспечения безопасности присяжных заседателей обеспечивается принятием решения сотрудниками ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области о применении в отношении каждого из них комплекса мер безопасности, включающего в себя:

- личную охрану, охрану жилища и имущества, в части круглосуточной личной охраны;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- временное помещение в безопасное место.

Указанные мероприятия осуществляются в строгом соответствии с нормами Федерального закона №45-ФЗ 1995 года и ведомственными нормативными правовыми актами. На протяжении всего периода судебного процесса сотрудниками ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области проводится комплекс ОРМ, предусмотренный Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направленный на недопущение оказания давления и причинения вреда здоровью защищаемых лиц, являющихся их преступными связями.

В случае получения оперативной информации об угрозоносителях незамедлительно информируются сотрудники УФСБ России по Ростовской области для организации совместных мероприятий по ее проверке.

Следует отметить, что процесс обеспечения мер безопасности в отношении присяжных заседателей, рассматривающих уголовные дела в Южном окружном военном суде, далеко не ограничивается одними действиями сотрудников ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области.

Для конвоирования подсудимых, обеспечения общественного порядка и безопасности на территории Южного окружного военного суда ежедневно задействуется не менее 40 сотрудников иных подразделений и служб ГУ МВД России по Ростовской области, из них:

- сотрудники ОМОН ГУ МВД России по Ростовской области (дислокация г. Ростова-на-Дону) – для обеспечения охраны и безопасности на территории суда, сопровождения конвоя обвиняемых;
- сотрудники отдельного батальона охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону – конвоирование обвиняемых и подозреваемых;
- сотрудники ППС Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону – для обеспечения общественного порядка и безопасности в районе Южного окружного военного суда и непосредственно перед входом в суд;
- сотрудники ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской области, в том числе 2 экипажа ДПС на основном маршруте конвоирования обвиняемых;
- сотрудники кинологовической службы.

Процесс обеспечения общественной безопасности и мер государственной защиты в отношении присяжных заседателей Южного окружного военного суда требует от сотрудников Главного управления консолидации огромных совместных усилий, своевременной и качественной организации эффективного взаимодействия при решении стоящих задач.

Благодаря четко организованным и своевременно реализованным мероприятиям, направленным на обеспечение безопасности участников судебных процессов, фактов оказания давления и причинения вреда жизни и здоровью присяжных заседателей допущено не было, что позволило им объективно подойти к рассмотрению судебных процессов.

© Овсянников В. С.

УДК 343.985.7-021.453:343.123.12(470)

В. Н. Омелин – главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России», доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

О ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ – УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Обеспечение безопасности лиц – участников уголовного процесса является одним из важных направлений оперативно-разыскной деятельно-

сти при преодолении противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Действенное осуществление государственной защиты участников уголовного процесса возможно исключительно в условиях сочетания применяемых мер безопасности, установленных законом [1], и комплекса ОРМ, направленных на выявление и нейтрализацию угрозоносителей.

Выявление преступлений, совершаемых в отношении защищаемых лиц (потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного процесса), означает обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава преступления, а также установление потерпевшей стороны. Если преступление совершается в соучастии, то должны быть установлены все соучастники и выяснена роль каждого в осуществлении противоправной деятельности.

Преступления, совершаемые в отношении защищаемых лиц, имеют высокий уровень латентности, что обуславливает необходимость применения, прежде всего, оперативно-разыскных сил, средств и методов с целью выявления указанной категории преступлений. Решая задачу выявления названных преступлений, первостепенное значение имеет своевременное принятие мер к поиску первичной информации, могущей свидетельствовать о подготовке или совершении насильственных и иных противоправных действий в отношении защищаемых лиц, которые могут способствовать разоблачению подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и иных заинтересованных. Как показывает анализ практики, несмотря на высокую латентность преступлений, совершаемых в отношении защищаемых лиц, их выявление вполне возможно через внешние признаки. На их установление, обнаружение должны быть направлены, прежде всего, оперативно-разыскные силы, средства и методы подразделений государственной защиты, а также других оперативных подразделений органов внутренних дел.

Так, на вероятность имевшего место противоправного воздействия на властных участников уголовного процесса могут указывать следующие признаки, характеризующие его поведение:

- проявляет своим поведением повышенную бдительность и осторожность, меняет место жительства и место работы;
- симулирует болезненное состояние и ложится в лечебное учреждение, в котором доступ к больным затруднен (наркологическая клиника, инфекционное отделение и др.);
- осуществляет действия по самосохранению и защите своих близких, а также своего имущества, приобретая оружие и иные средства самозащиты или обращаясь в частные охранные структуры, которые могли бы обеспечить его безопасность;
- ищет контакты с представителями криминальных структур, имея при этом корыстные мотивы на получение выгод материального характера

за сокрытие информации, уклоняется от любых контактов с оперативными сотрудниками;

- прекращает, приостанавливает производство по уголовному делу или по материалам проверки по надуманным основаниям;

- принимает или выносит неправомерные (неправосудные) решения в пользу заинтересованных лиц.

Типичными признаками, указывающими на противоправное воздействие на свидетелей и потерпевших, являются:

- изменение или отказ от своих ранее данных показаний;

- обращение без видимых причин с заявлением о примирении с обвиняемым;

- отказ без видимых причин от услуг адвоката;

- отказ от дачи в рамках уголовного процесса гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением [2, с. 327–328].

Источником информации о таких фактах могут быть заявления указанных лиц об угрозе физического воздействия или других противоправных актах со стороны подозреваемого, обвиняемого.

В тех случаях, когда потерпевшие или свидетели самостоятельно не заявляют в правоохранительные органы об угрозе физического воздействия или других противоправных актах, выявление таких посягательств, а также выявление и установление лиц, их совершающих, подготавливающих или совершивших, осуществляется в основном с помощью оперативно-разыскных сил, средств и методов ОРД. В частности, следует обращать внимание на установление фактов:

- проведения неустановленными лицами опроса среди окружения объекта защиты о маршрутах его движения, местах парковки автотранспорта, о наличии квартирной сигнализации, размещении служебного кабинета и т. д.;

- систематического появления подозрительных лиц в местах, удобных для совершения нападения (например, подъезды, малолюдные места или наоборот, места массового скопления людей);

- ведения наблюдения подозрительными лицами за объектом защиты из автомашины, здания и т. д.;

- попыток со стороны подозрительных лиц поближе познакомиться с объектом защиты;

- взлома замков дверей выхода на чердак, подвального помещения по месту жительства защищаемого лица;

- появление новых предметов (ящиков, мусорных бачков и т. д.), в которых можно установить взрывное устройство на маршруте движения защищаемого лица или внутри помещения;

- получения от незнакомых лиц почтовых отправок, корреспонденции, писем с угрозами (по почте или через Интернет) и др.

Каждый в отдельности из этих признаков может и не свидетельствовать о прямой угрозе защищаемому лицу. Однако при одновременном их установлении угроза его жизни или здоровью, имуществу, безусловно, становится реальной.

Изучение оперативно-разыскного обеспечения безопасности лиц – участников уголовного процесса позволило выделить наиболее эффективные меры оперативного поиска преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и иными заинтересованными в исходе дела лицами в отношении указанной категории лиц:

– формирование доверительных отношений на основе установления психологического контакта [3, с. 53–76] с защищаемым лицом. Целью установления психологического контакта с указанными участниками уголовного процесса является получение информации о противоправном воздействии и принятие адекватных оперативно-разыскных мер, направленных на пресечение преступлений, связанных с угрозой жизни, здоровью и имуществу потерпевшего, свидетеля и др.;

– использование возможностей конфиденентов, которые могут входить в круг связей подозреваемых, обвиняемых, иных заинтересованных лиц (источников угроз). Доверительное общение конфиденента с лицом, который входит в круг связей подозреваемых, обвиняемых, иных заинтересованных лиц, позволяет установить планируемые меры по противоправному воздействию в отношении объекта защиты, а также применяемые при этом средства, оружие или предметы, их заменяющие.

Наиболее полное выявление, пресечение и нейтрализация криминального воздействия на защищаемых лиц предполагают обязательное его документирование, которое концентрирует внимание оперативных сотрудников подразделений государственной защиты на обнаружении и фиксации таких фактических данных, которые прямо или косвенно подтверждают факты подготовки и осуществления противоправных действий в отношении объекта защиты.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 01.10.2019); Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Цыкова Г. Е. Подкуп свидетеля и потерпевшего как способ противодействия расследованию и оперативно-розыскные меры борьбы с ним // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства : материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27.09.2012). М. : ВНИИ МВД России, 2012. С. 327–328.

3. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., доп. М., 2001. С. 53–76.

© Омелин В. Н.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

О. Ю. Пронин – начальник 3-го
отдела УОГЗ МВД России
(г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» отнесена к числу основных направлений деятельности полиции. В результате предпринятых организационно-практических мер по активизации оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел по применению мер безопасности в сочетании с комплексом оперативно-разыскных мероприятий по установлению и нейтрализации угрозоносителей, фактов гибели защищаемых лиц, причинения вреда их здоровью и имуществу в первом полугодии 2020 года не допущено.

Вместе с тем обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Российской Федерации, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения негативным образом отразились на результативности деятельности подразделений государственной защиты. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в общей сложности обеспечена безопасность 2044 лиц (6 мес. 2019 г. – 2250, -9%), в отношении которых применено 5460 мер безопасности (6 мес. 2019 г. – 5564, -5,4%).

В соответствии с требованиями Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в первом полугодии 2020 года меры безопасности применялись в отношении 610 лиц (6 мес. 2019 г. – 722, -15,5 %), в т. ч. 202 судей (266, -24,1 %), 115 следователей СК России (119, -3,4 %), 51 сотрудника контролирующих органов (49, +4,1 %), 45 сотрудников органов надзора (53, -15,1 %), 197 лиц из числа близких (235, -16,2 %). Количество применяемых мер безопасности уменьшилось на 11,4 % и составило 1213 (6 мес. 2019 г. – 1369), в т. ч. 558 мер безопас-

ности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (618, -9,7 %), 361 – «личная охрана, охрана жилища и имущества» (436, -17,2 %), 262 – «выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности» (270, -3 %), 13 – «временное помещение в безопасное место» (26, -50 %).

Из числа поступивших на исполнение в подразделения государственной защиты постановлений в рамках реализации Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Федеральный закон № 119-ФЗ) большинство решений о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства приняты следственными подразделениями органов внутренних дел и подразделениями СК России – в 44,6 % (211, 6 мес. 2019 г. – 219, -3,7 %) и 44,4 % (210, 6 мес. 2019 г. – 244, -13,9 %) случаях соответственно. Судами такие решения принимались в 7,4 % случаях (35, 6 мес. 2019 г. – 41, – 14,6 %), органами дознания – в 1,9 % (9, 6 мес. 2019 г. – 13, -30,8 %).

Число участников уголовного судопроизводства, находившихся в первом полугодии 2020 года под защитой, сократилось на 6,2 %, составив 1434 чел. (6 мес. 2019 г. – 1528), в т.ч. 407 потерпевших (411, -1,0 %), 393 свидетеля (435, -9,7 %), 181 подозреваемый и обвиняемый (189, -4,2 %), 421 лицо из числа близких (459, -8,3 %). Более 93,6 % (1342) от общего числа защищаемых лиц участвовали в расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в т. ч. в составе организованных групп и преступных сообществ (6 мес. 2019 г. – 1418, -5,4 %).

Наибольшее число участников уголовного судопроизводства находилось под государственной защитой в ГУ МВД России по г. Санкт – Петербургу и Ленинградской области – 69 (-11,5 %), ГУ МВД России по Московской области – 53 (-1,9 %), ГУ МВД России по Кемеровской области – 45 (-11,8 %), ГУ МВД России по г. Москве – 45 (-10 %). Более чем на 30 % возросло число защищаемых лиц в МВД по Кабардино-Балкарской – 33 (+65 %), Чувашской республикам – 7 (+75 %), республикам Северная Осетия – Алания – 26 (+62,5 %), Крым – 30 (+76,5 %), Марий Эл – 17 (+30,8 %), Тыва – 20 (+33,3 %), Хакасия – 4 (+100 %), Саха (Якутия) – 9 (+125 %), Бурятия – 22 (+100%), ГУ МВД России по Ставропольскому – 24 (+118,2 %), Пермскому краям – 19 (+35,7 %), УМВД России по Курской – 11 (+83,3 %), Липецкой – 21 (+162,5 %), Тверской – 7 (+40 %), Ярославской – 11 (+120 %), Ульяновской – 16 (+33,3 %), Тюменской – 37 (+32,1 %), Магаданской областям – 10 (+233,3 %), Хабаровскому – 17 (+88,9 %), Забайкальскому краям – 14 (+55,6 %), Ненецкому – 4 (+33,3 %), Ханты-Мансийскому – 3 (+50 %), Ямало-Ненецкому автономным округам – 10 (+66,7 %), по г. Севастополю – 16 (+45,5 %).

Количество применяемых мер безопасности увеличилось на 1,2 % и составило 4247 (4195), в т. ч. 1177 мер безопасности «личная охрана» (1186, -0,8 %), 753 – «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (841, -10,5 %), 877 – «выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» (833, +5,3 %), 978 – «временное помещение в безопасное место» (912, +7,2 %), 222 – «охрана жилища и имущества» (225, -1,3 %), 80 – «изменение места работы» (86, -7 %), 136 – «изменение внешности» (97, +40,2 %), 16 – «замена документов» (10, +60 %), 8 – «переселение на другое место жительства» (5, +60 %).

В рамках выполнения ПООМ МВД России на 2020 год в территориальных органах МВД России организованы мероприятия, направленные на реализацию комплекса мер, направленных на установление и нейтрализацию угрозоносителей, посягающих на жизнь, здоровье и (или) имущество защищаемых лиц, и совершенствование оперативно-разыскной деятельности.

Проведенные мероприятия позволили повысить эффективность оперативно-разыскной деятельности и способствовали увеличению количества выявленных преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, а также нейтрализацией угрозоносителей. За 6 месяцев 2020 года подразделениями государственной защиты выявлено 166 преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам (2019 г. – 130, +27,7 %).

Бесспорно, оперативно-разыскная деятельность подразделений государственной защиты является одним из элементов механизма обеспечения мер государственной защиты, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в отношении защищаемых лиц, а также недопущения противоправных действий в отношении их. Для применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц основанием является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица, что само по себе обуславливает проведение, помимо прочего, и оперативно-разыскных мероприятий.

В результате проведенных сотрудниками подразделений государственной защиты оперативно-разыскных мероприятий во взаимодействии с другими оперативными подразделениями территориальных органов

МВД России, ФСБ и ФСИН России наибольшее количество преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, а также нейтрализацией угрозоносителей, выявлено и раскрыто МВД по Республике Татарстан – 6, ГУ МВД России по СКФО – 8, по Воронежской – 14, Кемеровской – 9, Свердловской – 9, Челябинской – 15, Самарской – 7 областям, УМВД России по Хабаровскому краю – 11, по Оренбургской области – 5.

Повышению эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты способствует совершенствование ее нормативно-правового регулирования.

В соответствии с Планом мониторинга правоприменения в Министерстве внутренних дел Российской Федерации на 2019 год УОГЗ МВД России осуществлено рецензирование 140 предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования, поступивших из 36 территориальных органов МВД России.

Кроме того, в отчетном периоде руководителями федеральных органов исполнительной власти – участников Государственной программы подписан межведомственный приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России и Роструда от 26 марта 2020 г. № 185/161/116/312/231/81 «Об утверждении периодичности, сроков и форм представления сведений о реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы». Данным приказом определен порядок представления участниками Государственной программы отчетной информации, что позволит повысить эффективность взаимодействия по данному направлению деятельности.

В рамках исполнения поручения Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № КЧ-П4-10528 УОГЗ МВД России совместно с Минпросвещения России и Минобрнауки России обеспечена подготовка предложений по исполнению нормативных предписаний пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в части утверждения указанными ведомствами порядков оформления, учета, регистрации и передачи в орган, осуществляющий меры безопасности, документов защищаемого лица в связи с изменением сведений.

Также Управлением принято участие в разработке и согласовании постановления Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2020 г. № 529 «О внесении изменения в Правила формирования и ведения федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении», обеспечено рассмотрение в пределах компетенции подготовленных Минпросвещения России проектов приказов «Об утвержде-

нии Порядка заполнения, учета и выдачи аттестатов об основном общем и среднем общем образовании и их дубликатов» и «О внесении изменений в Порядок заполнения, учета и выдачи дипломов о среднем профессиональном образовании и их дубликатов, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 1186».

На основании решения Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева от 18 мая 2020 г. № 13667, принятого по результатам рассмотрения предложения УОГЗ МВД России, начата подготовка проекта приказа МВД России «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Значимой составляющей эффективности оперативно-служебной деятельности является кадровая работа. Анализ оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты МВД России свидетельствует о негативном влиянии на ее состояние недостаточной штатной численности указанных подразделений.

В соответствии с Примерной моделью организационного построения оперативно-разыскной части (центра) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне штатная численность подразделения государственной защиты территориального органа МВД России должна составлять не менее 6 единиц.

При этом в настоящее время 5 подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России (МВД по республикам Алтай, Карелия и Хакасия, УМВД России по Ненецкому и Чукотскому автономным округам) функционируют в форме групп (направлений), штатная численность которых составляет от 1 до 3 единиц. В 9 подразделениях государственной защиты территориальных органов МВД России (10,6 %) отсутствуют отделы (отделения, группы) физической защиты (МВД по республикам Алтай, Карелия, Коми, Тыва, Хакасия, Удмуртской Республике; УМВД России по Амурской, Курганской областям; УМВД России по Чукотскому автономному округу).

Вместе с тем за первое полугодие 2020 года штатная численность подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России увеличилась в общей сложности на 0,5 % (10 единиц) и составила 1718 единиц. Однако вопрос недостаточной штатной численности подразделений государственной защиты продолжает оставаться одним из наиболее важных в установленной сфере деятельности территориальных органов МВД России.

В первом полугодии 2020 года продолжена работа по повышению профессионального уровня сотрудников подразделений государственной защиты. В соответствии с Планом дополнительного профессионального образования сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России в 2020 году на базе учебных заведений МВД России профессиональную подготовку и повышение квалификации прошли 50 сотрудников подразделений государственной защиты.

Одновременно с этим продолжает сохранять свою актуальность проблема обеспечения подразделений государственной защиты автомобилями скрытого бронирования в соответствии с установленными нормами положенности. Так, по состоянию на 30 июня 2020 года подразделения государственной защиты обеспечены лишь на 66 % автомобилями скрытого бронирования.

Таким образом, анализ результатов оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты свидетельствует о том, что сохраняет свою актуальность и требует решения ряд проблемных вопросов:

– недостаточная штатная численность подразделений государственной защиты, а также отсутствие сотрудников подразделений физической защиты и психологов как фактор, препятствующий эффективному осуществлению мер безопасности в отношении защищаемых лиц;

– низкий уровень укомплектованности подразделений государственной защиты, МВД России автомобилями скрытого бронирования.

Прогноз развития оперативной обстановки предполагает, что повышение эффективности организации применения мер безопасности, в том числе за счет приведения штатной численности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России в соответствие Примерной модели с учетом складывающейся оперативной обстановки в регионе, а также повышения уровня материально-технического обеспечения, связанного с получением положенного количества автомобилей скрытого бронирования, позволит реализовать основную задачу подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России не допустить гибели защищаемых лиц или причинения вреда их здоровью и имуществу.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.10.2010 № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ МВД России от 13.05.2009 № 362 «Об утверждении формы статистической отчетности «Госзащита – ФЛ» // СПС «Консультант Плюс».

7. Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // СПС «Консультант Плюс».

8. Приказ МВД России от 28.05.2013 № 297 «Об утверждении Типового положения о подразделении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне и примерной модели организационного построения оперативно-розыскной части (центра) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне» // СПС «Консультант Плюс».

9. Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

10. Приказ МВД России от 15.07.2015 № 757 «О некоторых вопросах обеспечения транспортными средствами органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

11. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России и Роструда от 26 марта 2020 г. № 185/161/116/312/231/81 «Об утверждении периодичности, сроков и форм представления сведений о реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» // СПС «Консультант Плюс».

12. Сводный отчет по России о результатах деятельности органов внутренних дел РФ по обеспечению государственной защиты за январь-июль 2020 г. (форма статистической отчетности «Госзащита – ФЛ», утвержденная приказом МВД России от 13.05.2009 № 362).

13. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2012.

© Пронин О. Ю.

В. А. Саморока – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

НАРУШЕНИЕ ЗАЩИЩАЕМЫМ ЛИЦОМ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119-ФЗ) предусмотрено применение ряда мер безопасности, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. Основаниями принятия решения о применении этих мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Применение данных мер безопасности связано со значительными затратами (материальными, трудовыми и др.). Государство тратит средства федерального бюджета для реализации поставленных задач. Как показывает проведенное анкетирование сотрудников подразделений государственной защиты, не единичны случаи, когда основания применения мер безопасности отпали, а решение об отмене данных мер не принимается. Защищаемое лицо грубо нарушает условия договора, оно ведет антиобщественный образ жизни, не желает сотрудничать с органами госзащиты и следователем.

Для повышения эффективности взаимодействия подразделений государственной защиты и следователя (дознателя) при отмене мер безопасности необходимо разобраться с основаниями, условиями и порядком отмены мер государственной защиты в случаях нарушения стороной условий заключенного договора.

В соответствии с законом меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме.

В соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ и гражданским законодательством Российской Федерации орган, осуществляющий меры безопасности, для избрания мер безопасности, предусмотренных пп. 1–8 ч. 1 ст. 6 данного Федерального закона, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме, в котором определяются условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа,

осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица при ее применении. В договоре с соблюдением условий конфиденциальности сведений о защищаемом лице могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся в его собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика по уголовному делу либо в качестве гражданского ответчика, другие сведения, имеющие значение для применения мер безопасности. Порядок заключения договора с защищаемым лицом определяется нормативными правовыми актами органов, осуществляющих меры безопасности.

Ни федеральное законодательство, ни ведомственные нормативные акты не предлагают типовой формы данного договора. И хотя доля таких решений (невыполнение условий договора), связанных с отменой мер безопасности, среди прочих причин, доходит в ряде регионов до 15–20 %, по каждому случаю есть вопросы, на которые правоприменители вынуждены изыскивать ответы из-за отсутствия соответствующих норм в законодательстве.

В связи с этим возникает множество проблем как на момент его составления и подписания, так и в момент его расторжения. Некоторые из них были выявлены в ходе интервьюирования практических работников. Ими было отмечено, что в случае отказа защищаемого лица от мер госзащиты, органы, принимавшие решение о их применении, отказываются принимать решение об их отмене по надуманным основаниям. Неясен правовой статус ходатайства об отмене мер безопасности (сотрудник госзащиты не является участником уголовного судопроизводства). Распространены случаи применения мер безопасности к лицам, ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни, с низкой социальной ответственностью. Для следователя применение таких мер – способ обеспечить явку лица для производства следственных действий. А для сотрудника госзащиты – это «головная боль», обусловленная пьянством (и другими пагубными пристрастиями) защищаемого, уходом его от охраны, из безопасного места, попытками суицида; разглашение сведений о применении мер безопасности, расшифровка местонахождения безопасного места, несоблюдение распорядка дня и маршрутов передвижения, посещение мест массового скопления людей и т.п.

Попробуем разложить проблему на кейсы. Для начала нужно определиться, нахождение лица под госзащитой является правом или обязанностью? Логично предположить, что подписание защищаемым лицом согласия и договора – дело сугубо добровольное. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, в соответствии со ст. 4 ФЗ

№119-ФЗ государственная защита осуществляется согласно принципам законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. А применение мер безопасности не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц. Однако исходя из ч. 1 ст. 16 данного федерального закона можно сделать вывод о том, что установление органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве также является основанием применения указанных мер, т. е. «орган – установил, орган – принял решение».

Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Этот же посыл содержится в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

В данном случае компетенция следователя – это его правомочие, обусловленное ст. 127 УПК РФ, где говорится, что постановления следователя по находящемуся в его производстве уголовному делу обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и общественными объединениями.

Таким образом, если подходить формально, то первоначально правомочие следователя (дознателя, судьи), а уже далее прочие «согласия» и нюансы дополняют его как необходимые условия.

Вторая группа проблем обусловлена отсутствием четких требований к договору. Как утверждают правоприменители, невозможно учесть все нюансы, возникающие при осуществлении функции госзащиты, поэтому невозможно составить типовой договор и предложить его как дополнение к ведомственным положениям.

Исходя из регулирующих данные вопросы источников, это должен быть договор о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон (далее – договор).

Однако в ст. 2 ГК РФ сказано, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Исходя из этого определить природу такого договора достаточно проблематично. Будем исходить из того, что в ст. 3 ГК РФ говорится: «Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу» и экстраполировать эти нормы на интересующий нас договор.

Договор заключается в письменной форме, в нем определяются условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица при ее применении. В договоре с соблюдением условий конфиденциальности сведений о защищаемом лице могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся в его собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика по уголовному делу либо в качестве гражданского ответчика, другие сведения, имеющие значение для применения мер безопасности. Порядок заключения договора с защищаемым лицом определяется нормативными правовыми актами органов, осуществляющих меры безопасности [1]. Договор также должен содержать перечень мероприятий, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица и гарантирующих соблюдение его жилищных, имущественных, трудовых, пенсионных и иных прав, а также обязательства защищаемого лица по соблюдению им условий конфиденциальности договора и указанных в нем законных требований органа, осуществляющего меры безопасности [2].

Законодательно закреплена возможность отмены мер безопасности в случае, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора, либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора. Неясно для чего законодатель включил первую часть данного правового предписания в ст. 20 ФЗ № 119-ФЗ, так как применение указанных мер до заключения договора невыполнимо. Вторая же часть дает возможность прекратить применяемые меры в определенных ситуациях. Однако и тут ключевым моментом будет мотивированное решение лица, в чьем производстве находится уголовное дело, так как отмена мер безопасности допускается только

по постановлению (определению) органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

Если рассмотреть структуру данного договора с точки зрения гражданского законодательства и других нормативных актов, то сторонами в данном договоре являются органы, обеспечивающие государственную защиту и защищаемое лицо. Обязательным реквизитом данного договора является пункт о правах и обязанностях сторон. Включение в данный договор положений ст.ст. 23, 24 ФЗ № 119-ФЗ видится обязательным. Это будет дополнительной гарантией соблюдения права и знания обязанностей защищаемым лицом.

Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с Гражданским кодексом РФ [3]. Означает ли это возможность составления электронного документа – на сегодняшний день непонятно.

Полагаем, что на этапе подписания договора должны быть выяснены вопросы правоспособности и дееспособности гражданина. Иначе он не может являться стороной договора.

Также целесообразно прописать в договоре возможность его расторжения в случае систематического нарушения условий договора защищаемым лицом и запрет таких нарушений защищаемым.

Третьей проблемой в данном вопросе является доказывание фактов нарушения договора. Как правило, сотрудники госзащиты фиксируют такие нарушения путем проведения ОРМ, рапортами, видеозаписями. Однако такие доводы не всегда принимаются следователем, у которого интерес в «доступном участнике» уголовного судопроизводства. Часто судебные и контролирующие органы встают на сторону защищаемого лица, если он обращается с соответствующей жалобой.

В связи с изложенным полагаем, что общие требования в форме, структуре и содержании такого договора все же должны быть закреплены в ведомственных нормативных актах. А все нюансы могут быть отражены в приложении к нему. При решении о расторжении договора сотрудники госзащиты должны принять меры к фиксации нарушений условий договора. В каждом конкретном случае именно от обоснованности и мотивированности их решения будет зависеть решение следователя или судьи.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.08.2004 № 34. Ст. 3534.

2. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселе-

ния защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.09.2012 № 39. Ст. 5290.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). Ст. 434 // СПС «КонсультантПлюс».

© Саморока В. А.

УДК 343.123.12:343.122(470)

А. Р. Табаков – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Институт государственной защиты играет значимую роль в формировании государственной политики в области противодействия преступной деятельности, так как одним из основных фундаментов эффективной уголовно-процессуальной деятельности выступает желание человека исполнить свой гражданский долг. Зачастую угрозам подвержены потерпевшие и свидетели по уголовным делам, возбужденным в отношении членов организованных преступных групп.

Статистические данные отражают тенденцию к увеличению количества преступлений, совершенных организованными группами. Так, предварительно расследованных преступлений, совершенных организованной группой, в 2016 году зафиксировано 4301, в 2017 году их количество увеличилось на 12,1 %, а в 2018 году составило 5654, что на 31,46 % выше, чем в 2016 году [4].

Согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 год («Госзащита-ФЛ») государственная защита осуществлялась в отношении 2024 лиц, всего было применено 5762 меры безопасности.

Элементами постоянно развивающейся правовой основы рассматриваемой деятельности выступают: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ-119) [2] и Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – ФЗ-45) [1]. В указанные нормативные правовые акты неод-

нократно вносились необходимые изменения и дополнения. Так, только в 2017 году Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ были внесены изменения в девять статей Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ.

Учитывая вышесказанное, предлагаем рассмотреть некоторые вопросы правового регулирования института обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

При изучении правовых основ одним из проблемных представляется вопрос об относимости противоправного воздействия к реальной угрозе. Несмотря на высокую значимость данного вопроса, законодатель нормативно не отмечает критерии угрозы для относимости ее к реальной. Существует множество мнений в научной литературе о том, как рациональнее оценивать угрозу как реальную. К примеру, С. А. Дробот и А. А. Куличков считают, что суды необоснованно приоритетным считают внешние признаки угрозы, то есть ее объективное выражение. Они указывают, что субъективное восприятие угрозы как реальной зачастую не принимается во внимание, хотя в судебной практике имеются примеры, когда, несмотря на отсутствие оснований реально опасаться угрозы, она была исполнена [5].

Так, в ходе предварительного расследования дознаватели и следователи органов внутренних дел, определяя реальность угрозы, руководствуются п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указано, что вопрос о квалификации деяния решается с учетом: «...характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие...». В данном случае отмечается субъективное отношение лица, касательно которого осуществляется угроза. Недопустимо полностью игнорировать субъективное восприятие лица угрозы как реальной. Кроме того, мы считаем мнение Г. П. Лозовицкой, К. А. Красновой, Н. Н. Дьяченко в данном вопросе исчерпывающим: «Реальность угрозы должна оцениваться исходя из конкретных обстоятельств дела и восприятия ее в качестве реальной потерпевшим» [6].

В статье ч. 2 ст. 18 ФЗ-119 указано, что получив от лица заявление о его нуждаемости в применении мер государственной защиты, должностное лицо обязано проверить это заявление совместно с органом, осуществляющим меры безопасности. Как следует из ведомственных нормативных актов, целью проверочных мероприятий выступает установление наличия реальной угрозы. В настоящее время отсутствует нормативно-правовая регламентация определения «угроза жизни и здоровью», в связи с чем в ходе проведения проверки, проведение которой указано выше, могут возникнуть определенные затруднения.

Государственная защита в широком смысле содержит в себе процессуальные меры безопасности. В настоящее время Уголовно-процессуальное законодательство имеет вариативные нормы, регламентирующие защиту лица, подвергнутого психическому или физическому принуждению изменить свои показания.

Так, например, в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обезопасить участника уголовного судопроизводства лицо, расследующее уголовное дело, вправе не приводить сведения о личности в протоколах. Ст. 154 УПК РФ наделяет должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, правом выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [3]. В данном случае нельзя исключить того, что подозреваемый или обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, рискует оказаться подверженным криминальному воздействию.

По нашему мнению, для принятия решения о целесообразности использования указанных в УПК РФ возможностей, необходимо предварительное проведение соответствующей проверки, которая позволит сделать должностному лицу обоснованный вывод, и в случае положительного ответа по результатам ее проведения оно будет обязано принять соответствующее решение, исключая вариативность. Для реализации данных предложений потребуется внесение соответствующих изменений в УПК РФ.

Одним из механизмов реализации норм права в жизнь выступает наличие ответственности за их невыполнение. Согласно УПК РФ свидетель обязан давать показания, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации [3]. В противном случае, свидетель понесет ответственность, предусмотренную ст. 308 УК РФ, минимальное наказание – штраф, максимальное – арест на срок до трех месяцев.

По нашему мнению, в случае поступления угроз свидетелю, не доверяющему правоохранительным органам, он предпочтет понести уголовную ответственность, сохранив себе жизнь. Об этом свидетельствует судебная практика. Например, свидетель под псевдонимом Л., в целях своей безопасности, был засекречен в период проведения предварительного расследования. При допросе в судебном заседании в порядке, установленном законодательством, будучи предупрежденным об уголовной ответственности, Л. отказался давать показания, сославшись на то, что ему продолжают угрожать [3].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что общественная опасность преступления занижена и напрямую влияет на предупреждение совершения данного деяния. Одним из способов изменения ситуации является ужесточение санкций за принуждение свидетеля к изменению показа-

ний, которые должны соответствовать той статье уголовного законодательства, показания по которому лицо, совершившее преступление, стремится скрыть.

Деятельность по обеспечению безопасности лица в рамках рассматриваемой темы осуществляется различными правоохранительными органами, в том числе органами внутренних дел Российской Федерации. Защита лица, которое в установленном порядке было признано подозреваемым или обвиняемым, не должна входить в компетенцию органа, который осуществляет предварительное расследование. В связи с этим проблемным вопросом является роль прокурора при осуществлении государственной защиты. Одним из принципов осуществления государственной защиты является прокурорский надзор и ведомственный контроль. На наш взгляд, порядок применения мер безопасности, а именно перечень лиц, принимающих решение о применении мер государственной защиты, значительно влияет на качественное осуществление этой деятельности. Присутствие прокурора в процессе принятия решения о начале осуществления государственной защиты, по нашему мнению, может позволить избежать конфликта в разрешении отдельных служебных вопросов.

Представляется, что перечисленные проблемы могут быть разрешены посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты соответствующих уровней. От деятельности по совершенствованию института государственной защиты напрямую зависит жизнь и здоровье человека, а также эффективность правосудия.

Список использованной литературы:

1. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон № 45-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 ноября 2002 года : одобрен Советом Федерации 27 ноября 2002 года] // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. М., 2014. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425 (дата обращения: 10.09.2019).

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон № 119-ФЗ : [принят Государственной Думой 31 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 года] // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. М., 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959 (дата обращения: 28.07.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года (редакция от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020)]. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. М. Обновляется в течение суток. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 28.07.2020).

5. Дробот С. А., Куличков А. А. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 3. С. 22–29.

6. Лозовицкая Г. П., Краснова К. А., Дьяченко Н. Н. Состояние обеспечения применения мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-2-sostoyanie-obespecheniya-primeneniya-mer-gosudarstvennoy-zaschity-v-otnoshenii-poterpevshih-svide-teley-i-inyh-uchastnikov> (дата обращения: 28.07.2020).

© Табаков А. Р.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

Д. Р. Усманов – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Действующее российское законодательство гарантирует обеспечение прав на защиту лиц участников уголовного судопроизводства, а также их близких лиц, которым в ходе производства по уголовному делу угрожает опасность.

Опасность может иметь различные проявления, в частности, психическое или физическое воздействие на участников уголовного судопроизводства или на его близких, а равно угроза применения физического или психического воздействия. Обеспечения права на защиту в таком случае гарантируется ч. 1 ст. 45 Конституция РФ [1].

При этом детальное закрепление мер государственной защиты находит свое отражение в Уголовно-процессуальном законодательстве [2] Российской Федерации, а также в ряде иных федеральных законов, к которым относятся ФЗ № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3], ФЗ от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [4].

В настоящее время Уфимский юридический институт МВД России производит профессиональную подготовку сотрудников, которые осуществляют государственную защиту. Также на базе институтов регулярно

проводятся курсы повышения квалификации для действующих сотрудников подразделений государственной защиты с целью усовершенствования и отработки навыков профессиональной деятельности. При этом до недавнего времени в связи с маленьким количеством кадров подразделений государственной защиты к ее осуществлению привлекались иные силовые подразделения.

Также хочется отметить, что основание применения мер безопасности в Уголовно-процессуальном законодательстве и вышеуказанных федеральных законах, а именно ФЗ № 119 и ФЗ № 45, отличаются. Если говорить о ФЗ № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г., то основанием применения мер государственной защиты является наличие реальной угрозы. В ФЗ от 20.04.1995 № 45-ФЗ и УПК РФ речь идет об угрозе без упоминания критерия реальности.

В связи с тем, что применение мер безопасности требует затраты как временных, так и материальных ресурсов, на наш взгляд, их применение необходимо при наличии реальной угрозы. Важную роль играет критерий реальности, который будет определяться в процессуальном порядке, и должен представлять собой угрозу, которую угрожающее лицо может привести в исполнение в связи с наличием определенных навыков, предметов, необходимых для реализации угрозы, либо преступных связей, могущих оказать содействие.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, представляется разумным привести к единообразию нормы, закрепляющие основания применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства, а также их близких лиц, и представить их в следующем виде: «основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, а также иные противоправные деяния».

Также необходимо отметить, что в рамках производства по уголовному делу зачастую лица, которым угрожает реальная опасность, не знают о том, что они обладают правом на защиту или же не знают каким образом возможно реализовать данное право. Хотя нормы УПК РФ содержат обязанность следователя разъяснять участникам уголовного судопроизводства сущность принадлежащих ему прав и обязанностей, к которым, в частности, относится и право на обеспечение безопасности.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо рекомендовать сотрудникам следственных подразделений осуществлять ознакомление с имеющимися у участников правами путем устного разъяснения, используя при этом наглядные листочки информации, в которых будут указаны их процессуальные права, обязанности, ответственность и, что немаловажно, механизм реализации прав. Помимо этого, некоторые участники отказываются от применения данных мер из-за того, что непонятен порядок применения мер безопасности.

На наш взгляд, предложенные меры должны позитивным образом сказаться на повышении уровня правосознания участников уголовного судопроизводства и будут способствовать реализации рассматриваемого института.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федерации Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Собрания Российской Федерации 5 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон Рос. Федерации от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 7 февр. 2017 г. № 7-ФЗ) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. Закон Рос. Федерации от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

© Усманов Д. Р.

Р. Ф. Фасхутдинов – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ

Великий итальянский ученый и политический деятель Никколо Макиавелли утверждал, что «к оружию следует прибегать в последнюю очередь – когда другие средства окажутся недостаточны» [1]. К оружию действительно нужно прибегать в последнюю очередь, так как применение оружия может повлечь непредсказуемые последствия, как причинение легкого ранения, так и смерти человека. Огнестрельное оружие применяется как крайняя мера и только тогда, когда степень угрозы очень велика, так как все случаи применения или использования огнестрельного оружия, независимо от разнообразия конкретной обстановки и личности лиц, совершающих правонарушение, объединены высокой степенью общественной опасности [2]. К сожалению, имеют место факты ранений и гибели сотрудников органов внутренних дел, связанные с применением против них огнестрельного оружия. В то же время в ряде случаев сотрудники сами неэффективно применяют табельное оружие против преступников, подвергая опасности жизнь и здоровье граждан.

В нормативных документах МВД России подчеркивается необходимость повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции для эффективного выполнения своих обязанностей в любой оперативной обстановке, так как от уровня профессиональной готовности во многом зависит обеспечение как личной безопасности, так и эффективность практических действий сотрудников в ситуациях, сопряженных с большой ответственностью, риском, опасностью для жизни, требующих неотложных и безошибочных действий. Неотъемлемой частью профессионального обучения является огневая подготовка сотрудников. Хорошая огневая подготовка особенно необходима сотрудникам подразделений по обеспечению государственной защиты лиц от угрозоносителей и обезвреживанию преступников, которые для достижения своих целей используют любые средства и методы.

Деятельность сотрудников подразделений государственной защиты кардинально отличается от деятельности других сотрудников полиции. В связи с этим данных сотрудников следует обучать не только меткой

стрельбе, но и скоростному прицеливанию, и умению вести быструю стрельбу на опережение противника.

Результат мероприятий по пресечению преступных действий зависит не только от психологических качеств, физической подготовленности сотрудников и умения в совершенстве владеть огнестрельным оружием, но и умения эффективно использовать его в сложной, быстро изменяющейся обстановке.

Бой на коротких дистанциях – это огневой контакт с целью предупреждения противника в его действиях или его поражения. В связи с этим, специфика деятельности сотрудников ОВД диктует особый подход в вопросах огневой подготовки.

Кроме того, всегда следует учитывать, что во время отражения нападений на защищаемое лицо, могут пострадать люди, которые случайно оказались в зоне проведения операции.

Преступники всегда ищут самые уязвимые места, чтобы совершить нападение на защищаемое лицо и безнаказанно скрыться. Поэтому сотрудникам необходимо тщательно анализировать возможности нападения на объект потенциальным противником. При определении степени угрозы сотрудникам подразделения государственной защиты следует учитывать расстояние до преступника и вид оружия, применяемого им.

Таким образом, готовность сотрудников подразделений государственной защиты успешно обеспечивать безопасность защищаемых лиц во многом обусловлена уверенным владением огнестрельным оружием. На результативность стрельбы могут влиять различные факторы, такие как: окружающая обстановка, общая подготовка сотрудника, психофизический фактор и многое другое. При обучении стрельбе следует учитывать состояние высокого нервного напряжения на огневом рубеже. Результаты проведенного опроса курсантов юридического института свидетельствуют о том, что перед выполнением упражнений на огневом рубеже 77,2 % опрошенных испытывают эмоциональное волнение; при контакте с огнестрельным оружием 27,7 % – ощущают тремор рук, 22,2 % – учащенное сердцебиение, 16,7 % – потливость рук. Все эти изменения отрицательно влияют на результативность стрельбы.

Когда же сотруднику приходится применять огнестрельное оружие в реальной обстановке, то можно говорить, что он находится в сверхэкстремальных, стрессовых условиях. По мнению авторов, исследовавших особенности психических процессов сотрудников полиции, ситуации применения огнестрельного оружия всегда реализуются в экстремальных условиях и характеризуются особым напряжением психологических сил [3].

Анализ системы обучения огневой подготовке в учебных заведениях указывает на необходимость создания методики обучения стрельбе в условиях, приближенных к специфике задач, выполняемых сотрудниками подразделений государственной защиты, а именно обучение скоростной

стрельбе. Имеющийся опыт подготовки специалистов показывает, что это невозможно оперативно и качественно достичь без использования инновационных технологий, в частности, современных тренажеров по обучению ведению огня из стрелкового оружия.

Скоростная стрельба в отличие от медленной требует выполнения всех обычных действий, начиная от изготовления и заканчивая спуском курка за очень короткий промежуток времени. Как правило, большинство огневых контактов происходит на меньших дистанциях.

На практике может возникнуть ситуация, когда внезапно возникает угроза для жизни защищаемого лица, а преступника необходимо опередить. Поэтому сотрудникам подразделений государственной защиты недостаточно просто научиться стрельбе, им необходимо овладеть навыками скоростной стрельбы.

Стрельба без традиционного прицеливания определяет технику скоростной стрельбы на коротких и средних дистанциях, которая заключается в быстром выхватывании оружия, в выведении ствола оружия на цель и открытии опережающей стрельбы без визуального совмещения прицельных приспособлений с целью. При ведении скоростной стрельбы нет времени на принятие правильной подготовки для стрельбы и прицеливания. Необходимо соблюдать следующие важные положения: во-первых, хватка оружия должна быть максимально плотной; во-вторых, корректировка положения мушки в прорези и прицела на мишени должна происходить одновременно с нажатием на спусковой крючок. При ведении скоростной стрельбы важное значение имеет чувство времени (скорости, темпа), которое вырабатывается одновременно с подъемом руки, нажимом на спусковой крючок и прицеливанием. При переходе к скоростной стрельбе сотрудник может оказаться перед определенной проблемой, когда необходимо будет изменить ранее выбранный темп, что с точки зрения физиологических особенностей человека представляет собой сложный и трудоемкий процесс, так как при увеличении скорости стрельбы потребуются коррекция всего механизма двигательных действий, в том числе подъема руки и производства выстрела. Нажатие на спусковой крючок необходимо производить очень медленно и плавно, на это может быть затрачено определенное время, поэтому уже во время подъема пистолета следует начинать предварительное нажатие. При этом сотрудник должен постоянно осуществлять наблюдение за предполагаемым противником. Пистолет поднимать только рукой, без участия мышц туловища. При стрельбе необходимо обратить внимание на следующие особенности:

- при прицеливании ствол пистолета всегда должен находиться на одной линии с рукой;

- большой палец должен быть выпрямлен и направлен вдоль ствола пистолета, так как при согнутом большом пальце ухудшается хват и напряжение большого пальца усиливает дрожание оружия;

– средний, безымянный пальцы и мизинец сомкнуты и плотно охватывают рукоятку, при этом средний палец верхним краем упирается в скобу спускового крючка, чтобы вес оружия лучше распределялся в кисти, кроме того, скоба используется как ограничитель для пальцев;

– ногтевая и вторая фаланги указательного пальца не должны касаться боковой поверхности пистолета.

Если имеется несколько опасных целей, то сотруднику необходимо держать их в поле зрения. В данной ситуации, чтобы ему лучше ориентироваться в обстановке, огонь по нескольким целям следует вести справа налево (если пистолет в правой руке). Причем перенос огня по фронту следует осуществлять не движением руки, а поворотом туловища. Правильный перенос оружия достигается путем систематических многократных повторений данного элемента как с оружием, так и без него [4].

Стрельба из пистолета по движущимся целям должна вестись методом сопровождения или методом выжидания. При стрельбе по появляющимся целям огонь может вестись из различных положений.

Также для развития навыков скоростной стрельбы необходимо развивать периферийное зрение [4]. Например, у отдельных спортсменов хорошо развита способность одновременного наблюдения за всеми игроками. Вот так писали о знаменитом хоккеисте Б. Орре: «Он видит все действия, происходящие на площадке, и всех игроков, вовлеченных в это действие. Он знает, куда двинется тот или иной игрок, еще до того, как последний начнет свое движение, принимает решения, которые никому другому не могут прийти в голову. Поэтому нередко его передачи являются неожиданностью не только для соперников, но и для партнеров по команде» [5].

Функциональное назначение скоростной стрельбы заключается в максимально быстром поражении противника на короткой дистанции огневого контакта для предотвращения дальнейших агрессивных действий, когда у сотрудника недостаточно времени для тщательного прицеливания. Техника скоростной стрельбы, как правило, практикуется на коротких дистанциях до 8–10 м, а также в особых условиях, если угроза возникает внезапно, на дистанции до 20 м, при условии постоянных тренировок, практического закрепления и развития полученных навыков.

Преподаватель может усложнить упражнение, ограничив обучаемого временем, в этом случае изменяются одиночные показатели, они будут определяться не только качеством выполнения упражнения, но и временем.

Умение сотрудника поражать конкретные цели в любых нестандартных ситуациях во многом зависит от его технической подготовки и является основным показателем владения огнестрельным оружием. В связи с этим очевидна необходимость для эффективного введения в систему обучения огневой подготовке современных тренажеров и использования но-

вых информационных технологий, разработать соответствующую компьютерно-тренажерную технологию обучения курсантов решению огневых задач из стрелкового оружия, исходя из задач, выполняемых подразделением, и создать необходимую учебно-методическую базу.

Конечно, реформирование органов внутренних дел и сложившаяся объективная экономическая ситуация в стране требуют, с одной стороны, разработки и введения в систему обучения огневой подготовке современных тренажеров обучения применению стрелкового оружия, с другой стороны, недостаток финансовых средств тормозит решение этой проблемы.

В целях совершенствования системы обучения огневой подготовке сотрудников подразделений государственной защиты с учетом их профессиональной деятельности нами были разработаны упражнения по обучению скоростной стрельбе без традиционного прицеливания, направленные на повышение уровня профессиональной подготовленности данных сотрудников с учетом их профессиональной деятельности, что будет способствовать более эффективному владению ими огнестрельным оружием.

Таким образом, при обучении сотрудников подразделений государственной защиты необходимо использовать наиболее эффективные методики, направленные на повышение уровня их профессиональной подготовленности с учетом их профессиональной деятельности, что будет способствовать более эффективному владению ими огнестрельным оружием. При этом необходимо, чтобы у каждого сотрудника возникла осознанная потребность в регулярных занятиях огневой подготовкой, сформировалось стремление постоянно совершенствовать свою стрелковую подготовку.

Список использованной литературы:

1. Никколо Макиавелли: цитаты, высказывания, афоризмы. <https://aforisma.ru/nikkolo-makiavelli-citaty/> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Каплунов А. И., Милюков С. Ф. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 203.
3. Хвастунов А. А., Колюхов В. Г. Применение оружия как экстремальная ситуация деятельности сотрудников органов внутренних дел. Домодедово, 1994. С. 91.
4. Огневая подготовка : учебник / под общ. ред В.И. Третьякова. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград : ВА МВД России, 2009. URL: <http://vamvd.ru/files/ogp/uchog.zip/> (дата обращения: 10.03.2020).
5. URL: https://studopedia.ru/7_30557_obuchenie-skorostnoy-strelbe.html (дата обращения: 10.03.2020).

© Фасхутдинов Р. Ф.

Р. Р. Хусаинов – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ Организации ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности;
- 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

При этом основная и самая острая фаза реализации государственной защиты приходится на осуществление предусмотренных законом мер безопасности. Осуществление мер безопасности возложено на органы внутренних дел Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено осуществление отдельных мер безопасности.

Стоит акцентировать внимание на том, что осуществление мер безопасности необходимо рассматривать как один из важных элементов борьбы с преступностью, применяемых государственными органами с целью обеспечения эффективного проведения предварительного расследования и судебного разбирательства. Данное направление деятельности правоохранительных органов заслуживает не меньшего внимания как деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Эффективность осуществления государственной защиты участников уголовного процесса во многом зависит от грамотного использования всех имеющихся сил и средств органов внутренних дел, а не только специально созданных с этой целью подразделений.

Это в первую очередь относится к оперативным подразделениям, т. к. без осуществления оперативно-разыскной деятельности невозможна организация государственной защиты. Данная задача возложена на специально созданные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России (далее – подразделения государственной защиты), но это не означает, что другие подразделения орга-

нов внутренних дел (особенно оперативные подразделения) не должны содействовать и оказывать им необходимую помощь. При осуществлении государственной защиты по конкретным уголовным делам участвует не вся система органов внутренних дел, а только некоторые подразделения в лице отдельных сотрудников. Поэтому при совместной работе сотрудников различных подразделений могут возникнуть проблемы, требующие правового регулирования. Особенно это стало актуально в связи очередным реформированием МВД России, а именно передачей ОМОН, СОБР, подразделений вневедомственной охраны, ранее участвовавших в организации физической защиты, в Росгвардию.

Вполне логично, что за счет улучшения взаимодействия и координации в деятельности подразделений органов внутренних дел можно повысить эффективность использования имеющихся сил, средств при осуществлении государственной защиты. Оптимизация системы органов внутренних дел, приведшая к существенному сокращению численного состава, потребовала принятия адекватных мер по созданию эффективной системы борьбы с преступностью, одним из составляющих которой является обеспечение государственной защиты участников уголовного процесса.

Преодоление существующей между различными подразделениями ОВД разобщенности должно стать одним из стратегических направлений в улучшении организации борьбы с преступностью. На наш взгляд, имеющаяся в настоящее время практика взаимодействия подразделений ОВД при организации государственной защиты не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям. В практической деятельности иногда наблюдаются негативные явления, когда к вопросу организации государственной защиты некоторые сотрудники относятся по остаточному принципу. Такое отношение приводит к тому, что несвоевременно или вовсе не передается имеющаяся информация, относящаяся к вопросам государственной защиты, заинтересованным службам, не в полном объеме оказывается необходимая помощь имеющимися в распоряжении силами и средствами. Указанное выше свидетельствует о необходимости продолжения работы по формированию эффективной системы взаимодействия всех входящих в ОВД подразделений в целях эффективной организации государственной защиты участников уголовного процесса. Эта система должна четко функционировать на едином оперативном пространстве с целью решения задач по организации государственной защиты в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

Необходимость взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел в процессе организации государственной защиты вызвана следующими факторами:

– во-первых, тем, что все оперативные подразделения являются составными элементами единой системы органов внутренних дел, и призва-

ны решать одну из ее важнейших задач по организации государственной защиты;

– во-вторых, тем, что общим объектом рассматриваемой деятельности всех оперативных подразделений выступают лица, совершившие преступления и оказывающие активное сопротивление в их выявлении, предупреждении и раскрытии;

– в-третьих, необходимость их взаимодействия определяется наличием в распоряжении различных подразделений специфических, присущих им сил, средств и методов;

– в-четвертых, тем, что оперативные подразделения, в свою очередь, являются самостоятельными системными образованиями, выполняющими свои функции автономно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обязательность взаимодействия оперативных подразделений в организации государственной защиты обусловлена общностью объекта их воздействия, единством задач, стоящих перед ними, а также различием сил, средств, методов и форм, используемых ими в своей деятельности, и объективной необходимостью автономного выполнения своих функций каждым из элементов системы.

Любая правоохранительная деятельность может быть успешной лишь тогда, когда она проводится в соответствии с требованиями закона. Только правовые нормы устанавливают права и обязанности различных служб и подразделений органов внутренних дел, и их деятельность должна протекать исключительно в порядке, формах и в пределах компетенции, предусмотренной законом. Поэтому правовая регламентация взаимодействия оперативных подразделений в области организации осуществления государственной защиты является исключительно важным фактором, оказывающим существенное влияние на конечный результат.

Правовое регулирование взаимодействия оперативных подразделений в процессе организации государственной защиты приобретает особую актуальность, поскольку оно устанавливает нормативные рамки этой деятельности, ее принципы, формы и методы, служит основой для разрешения возможных противоречий в процессе ее реализации. Оно позволяет создавать необходимые организационные условия для осуществления деятельности взаимодействующих субъектов в строгом соответствии с их компетенцией и целями при защите участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в ходе нормативного регулирования взаимодействия возникает необходимость учитывать изменения, происходящие в практической деятельности. Правовая регламентация взаимодействия оперативных подразделений должна отвечать не только требованиям стабильности и динамичности, но и соответствовать требованиям времени, то есть быть реальной, обладать такими свойствами, как системность, стабильность, формальная определенность [2].

Основное место в правовом регулировании взаимодействия оперативных подразделений занимает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так как этот закон непосредственно регламентирует оперативно-розыскную деятельность: разрешает всю совокупность правовых, организационных, тактических и технических вопросов практического применения оперативно-розыскных сил, средств и методов. Рассматривая проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений, необходимо отметить, что данный Федеральный закон указывает на необходимость содействия другим субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Так, в ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ указано, что субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, обязаны информировать другие органы о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь [1].

Таким образом, выявлением и раскрытием преступлений в системе органов внутренних дел занимаются различные оперативные подразделения, а непосредственно обеспечением государственной защиты в основном занимаются специально созданные подразделения государственной защиты. Необходимо отметить, что их деятельность происходит на одной и той же территории и объектом их воздействия выступают одни и те же лица. В одном случае эти лица как совершающие или совершившие преступления, а в другом как оказывающие неправомерное противоправное воздействие на участников уголовного процесса. В таких условиях высока вероятность соприкосновения интересов различных служб и подразделений, особенно в сфере оперативно-розыскной деятельности, большинство мероприятий которых проводятся в условиях негласности и возможные эксцессы должны быть отрегулированы в правовом поле.

Указанные выше факторы свидетельствуют о необходимости разработки ведомственного нормативного акта, регулирующего организацию взаимодействия служб и подразделений в сфере организации государственной защиты. Наличие такого нормативного акта в виде инструкции или указания способствовало бы решению вопросов, возникающих в процессе организации государственной защиты.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 41. Ст. 8.
2. Кудрявцев В. И., Казимирчук В. Н. Современная социология права. М., 1995; Алексеев С. С. Государство и право // Начальный курс. М., 1994. С. 19.

Н. Н. Киселев – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СУДЕЙ, ПРОКУРОРОВ,
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ**

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2020 году.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, в первом полугодии 2020 года обеспечена безопасность 2044 лиц (за аналогичный период 2019 г. – 2250 лиц), в отношении которых применено 5460 мер безопасности (за 6 мес. 2019 г. – 5564).

В соответствии с требованиями Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в первом полугодии 2020 г. меры безопасности применялись в отношении 610 лиц (6 мес. 2019 г. – 722), в т.ч. 202 судей (2019 г. – 266), 115 следователей СК России (2019 г. – 119), 51 сотрудник контролирующих органов (49), 45 сотрудников надзорных органов (53), 197 лиц из числа родственников и близких знакомых (235). Количество применяемых мер безопасности составило 1213 (6 мес. 2019 г. – 1369), в т.ч. 558 мер безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (618), 361 – «личная охрана, охрана жилища и имущества» (436), 262 – «выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности» (270), 13 – «временное помещение в безопасное место» (26).

В рамках реализации Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в первом полугодии 2020 г. количество применяемых мер безопасности составило 4247 (6 мес. 2019 г. – 4195), в т. ч. 1177 мер безопасности «личная охрана», (1186), 753 – «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (841), 877 –

«выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» (833), 978 – «временное помещение в безопасное место» (912), 222 – «охрана жилища и имущества» (225), 80 – «изменение места работы» (86), 136 – «изменение внешности» (97), 16 – «замена документов» (10), 8 – «переселение на другое место жительства» (5).

Анализ вышеуказанных данных свидетельствует, что к числу наиболее распространенных мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов относится «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». Это обусловлено тем, что большая часть угрозоносителей и членов организованных преступных групп и сообществ предпринимают активные меры по сбору сведений в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, среди которых важное значение имеют «персональные данные» указанных лиц.

Понятие «персональные данные» прочно вошло в жизнь современного общества как категория конституционного, уголовного, гражданского, административного, международного и других отраслей права. Целью работы является разработка комплексной модели противодействия правонарушениям и преступлениям с использованием персональных данных, а также механизма взаимодействия в данном направлении.

В настоящее время объемы ведомственной и корпоративной информации доходят до петабайт и находятся либо на облачных серверах, либо на емких физических носителях внутри самой организации или ведомства. В любом случае простой человек физически не сможет аккумулировать на персональном компьютере, смартфоне, ноутбуке или съемном носителе «большие объемы персональных данных». Как отмечает В. В. Архипов [2], значительная часть юридических проблем в области персональных данных, при своей внешней и содержательной теоретической природе, исключительно актуальна для практики и обусловлена именно современным контекстом цифровой экономики. Поэтому цифровизация общества обуславливает возникновение новых форм и методов совершения правонарушений и преступлений в отношении персональных данных, закрепленных на электронных носителях.

Персональные данные отдельных лиц на сегодняшний день зачастую можно купить в сети и на теневых площадках. Сформирована целая теневая инфраструктура: форумы живут своей жизнью, имеется большое количество конкурирующих продавцов, еще большее количество покупателей, на форумах сформирована система рейтинга для «проверенных», система разрешения споров. Интересным является тот факт, что многие из таких сайтов даже не занесены в реестр запрещенных Роскомнадзором ресурсов.

Таким образом, попасть на такой сайт и воспользоваться незаконными услугами может любой желающий. Персональные данные, доступные государственным органам и иным организациям, перестают иметь статус конфиденциальных и могут стать достоянием любого заинтересованного лица. Встает вопрос о реформировании системы взаимодействия государственных органов и иных организаций в целях своевременного изъятия и шифрования таких сведений, ограничения доступа к данной группе персональных данных.

Как отмечает А. С. Микаева: «Несмотря на проработку данного вопроса с законодательной точки зрения, легальные пределы регулирования постоянно нарушаются: осуществляются незаконные способы завладения информацией личного характера, на основе которой создаются базы данных пользователей с адресами их проживания и другие, совершаются неправомерные покупки или обмены персональными данными пользователей» [4]. Разделяя точку зрения А. С. Микаевой, проанализируем основные способы неправомерной покупки или завладения данными пользователей, которые становятся доступными пользователям сети Интернет.

Дело не в том, что существуют такие теневые ресурсы и услуги, а в том, что имеют место государственные условия, благодаря которым данные ресурсы и услуги есть и развиваются в российской действительности. Проблема заключается в отсутствии координации деятельности субъектов обработки персональных данных и в несовершенстве системы взаимодействия субъектов обработки персональных данных и подразделений, осуществляющих государственную защиту. Теневые продавцы специализируются как на физических лицах, так и на юридических, предоставляя целый «комплекс услуг», далеко выходящий за рамки простой утечки информации.

Направления деятельности теневых продавцов разнятся, ценообразование также различно. Однако ясно одно, что имеются грубейшие нарушения законодательства о персональных данных. Первую группу нарушителей составляют банковские работники и лица, находящиеся с ними в тесном контакте. Предлагая широкий перечень услуг, они нарушают не только должностные инструкции, но и гражданское, административное и уголовное законодательство. Таким образом, любой человек за символическую плату может получить исчерпывающую информацию о деятельности любого физического лица. Ко второй группе относятся сотрудники государственных органов, которые допускают противоправное поведение. Данная группа представлена самым широким спектром услуг, здесь имеют место нарушения не только отдельных отраслей права, но и Конституции Российской Федерации. Как отмечает Е. А. Глухов и Д. С. Чукин [3], законодательство (и российское, и международное) защищает частную жизнь, личную и семейную тайну человека от вмешательства со стороны всех посторонних лиц, включая само государство и его представителей.

В 2017 году произошел известный случай реализации такой незаконной информации в отношении российских оппозиционеров. Так, Леонид Волков в своем блоге [5] описывает как столкнулся с тем, что некие криминальные элементы получили доступ к информации обо всех передвижениях членов оппозиционного движения. Последствием этого стало нападение на главу московского штаба Навального Николая Ляскина [6]. Такая информация доступна не только в отношении оппозиционеров. Предлагаемая к продаже информация может содержать персональные данные любого лица. Как будет реализована данная информация криминальными элементами остается только догадываться.

В контексте сказанного, предлагается пересмотреть положения Приказа МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [1], а именно: дополнить новым показателем приложение № 5 настоящего приказа. Предупреждение, выявление, расследование и раскрытие правонарушений и преступлений в отношении персональных данных должно являться приоритетным направлением деятельности подразделений МВД России, ввиду чего правовая база, регламентирующая порядок обработки и защиты персональных данных, будет функционировать в полной мере. Включение показателей выявления преступлений в отношении персональных данных в перечень критериев ведомственной оценки деятельности позволит повысить эффективность работы по защите персональных данных в Российской Федерации.

Устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений в сфере защиты персональных данных, а также активизация работы правоохранительных органов по выявлению таких нарушений позволит полностью изменить ситуацию по незаконной деятельности теневого бизнеса, построенного на персональных данных различных категорий лиц.

Список использованной литературы:

1. Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.
3. Глухов Е. А., Чукин Д. С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 90–102.
4. Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 67–75.
5. Блог Леонида Волкова // URL: <https://www.leonidvolkov.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).

6. На главу московского штаба Навального напали с обрезком трубы
// URL: <https://www.interfax.ru/russia/579280> (дата обращения: 26.11.2019).

© Киселев Н. Н.

УДК 316.77:343.123.12:343.12(470)

А. А. Яковлев – начальник ОРЧ
ОГЗ УМВД России по Калинин-
градской области (г. Калинин-
град)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ

*Можно восхищаться древностью,
но следовать нужно современности.
Публий Карнелий Тацит*

Время, в котором мы с вами живем, диктует свои специфические правила. Эти правила касаются практически всех аспектов жизнедеятельности любого человека, его быта, поведения, желаний и, конечно же, работы. Для того чтобы найти подобные примеры в деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – ОГЗ), не придется долго размышлять. Любой руководитель в своей профессиональной деятельности каждодневно сталкивается со множеством трудностей и проблем. Самые значимые из них могут серьезно и бесповоротно повлиять на результаты служебной деятельности, если вовремя не обратить на них внимание и заблаговременно не предпринять меры, направленные на устранение их негативных последствий в будущем.

В своем докладе я бы хотел обратить внимание на одну из самых важных проблем, диктованных современностью, актуальность которой уже становится невозможным игнорировать. Недостаточная численность личного состава подразделений ОГЗ уже начинает негативно сказываться на рабочих процессах и в будущем может привести к самым нежелательным результатам. В чем же причины, что данный вопрос от года в год становится все более осязаемым? На самом деле, подобных причин можно назвать целый ряд. Но остановимся подробнее лишь на некоторых из них, самых явных, имеющих место в любом регионе России.

Самой банальной причиной является постоянный прирост населения. По статистическим данным ООН, в 1820 году человечество преодолело отметку в 1 000 000 000, в 1927 году уже в 2 000 000 000, в июле 1987 года 5 000 000 000, а по состоянию на январь 2020 года численность населения

земли составляла 7 763 035 000 человек. Согласно существующим прогнозам к 2024 году на Земле будут проживать уже 8 000 000 000 человек. Столь глобальные процессы не могут обойти стороной и нашу страну. Другой наиболее важной причиной нехватки личного состава подразделений ОГЗ является постоянно возрастающая нагрузка на сотрудников. Связана она не только с количественными показателями, но и качественными. К сожалению, формат конференции не позволяет углубиться в исследование статистических данных и изучение конкретных сведений по количеству объектов защиты и применяемых к ним мер государственной защиты. Но любой сотрудник подразделений ОГЗ хорошо осведомлен о том, что даже если в его регионе за последние года не зафиксировано увеличение лиц, в отношении которых применялись и применяются меры государственной защиты, то хорошо заметен рост количества более квалифицированных преступлений и тяжести противоправных деяний по уголовным делам, в рамках которых осуществляется применение мер безопасности. Как и в первом случае, так и во втором, для обеспечения безопасности объектов защиты с каждым годом требуется привлекать все больше и больше сил и средств. При этом кадровые ресурсы не пересматриваются, их количество остается неизменным, что, в свою очередь, не может не сказываться на нагрузке личного состава.

Согласно данным, опубликованным в открытом доступе на официальном сайте МВД России, в январе – декабре 2019 года зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, что на 1,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 53 субъектах Российской Федерации. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 22,5 % в январе – декабре 2018 года до 24,4 %. Рассматриваемая тенденция прослеживается на протяжении всех последних лет. Кроме того, за период с января по июнь 2020 года наблюдается рост квалифицированных ИТ – преступлений на 91,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3 %. Методика расследования подобных преступлений продолжает совершенствоваться и внедряться на региональные уровни. А это, в свою очередь, подчеркивает сложность документирования фактов преступной деятельности в отношении объектов защиты по указанным уголовным делам.

На положительном примере Калининградской области данная проблема устраняется своевременным изучением личным составом всех поступающих методических рекомендаций, анализов положительного опыта работы других правоохранительных структур и своевременным обменом информации с иными подразделениями, уполномоченными на проведение оперативно-разыскной деятельности.

Так, в мае 2019 года в ОРЧ ОГЗ УМВД России по Калининградской области поступило обращение судьи Калининградского областного суда о

необходимости применения мер безопасности в отношении старшины присяжных заседателей «М». Было установлено, что в период проведения судебных заседаний по вышеуказанному факту на телефон «М» поступали сообщения с признаками угроз в его адрес. С целью установления лиц, причастных к данному факту, были направлены задания в БСТМ. Согласно полученному ответу, интересующие абонентские номера принадлежали мобильной корпорации «ИП Ларионов». В кратчайшие сроки, оперативным путем, было установлено местонахождение гражданина Ларионова, который на добровольной основе предоставил детализацию по интересующим абонентским номерам.

При проведении анализа детализации было установлено, что пополнение баланса интересующих абонентских номеров было осуществлено с использованием системы наличной оплаты «КиберПлат». Это позволило установить место, в котором злоумышленники находились в конкретное время, что привело к установлению их личности и последующему задержанию. На основании указанных материалов 19 июня 2019 г. было возбуждено уголовное дело № 11902270002000417 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия).

Еще одной явной причиной возникновения возрастающей нагрузки на сотрудников ОГЗ является постоянно увеличивающаяся осведомленность обычных граждан и лиц, уполномоченных на принятие решений, о применении мер государственной защиты (вынесения постановлений о применении мер государственной защиты), о положительных примерах работы указанных подразделений. Уровень развития современных средств массовой информации, а также степень технологического прогресса ее распространения создали в настоящий момент колоссальное информационное поле, в котором скорость распространения информации и зона ее покрытия уже являются поистине безграничными. Абсолютно любой человек из любой точки мира может получить доступ к интересующим его сведениям или же, наоборот, создать свой информационный массив, доступ к которому может быть предоставлен каждому. При этом с невообразимой скоростью последние десятилетия эти технологии только продолжают развиваться, увеличивая и наращивая свои темпы.

Вот почему положительные примеры работы подразделений ОГЗ небезосновательно и свободно формируют в современном обществе положительное мнение о результатах своей работы и оперативно-служебной деятельности. Это основано на постоянно возрастающем количестве действительных фактов ответственной и добросовестной работы личного состава. Во множестве случаев работа подразделений ОГЗ стала именно тем фактом, который позволил привлечь злоумышленников к уголовной ответственности и довести уголовное дело до суда, когда казалось сделать это

уже не представляется возможным. Вследствие этого доверие общества к указанным подразделениям неизбежно возрастает.

Сам факт существования службы ОГЗ из года в год становится известен все более широкому кругу лиц. Ожидания социума, который видит в подразделениях ОГЗ для себя надежную и стабильную опору в борьбе с преступностью, не могут быть обмануты. Ведь для многих из них факт применения мер государственной защиты является последней надеждой, крайней чертой, после которой им не на что будет рассчитывать.

Широкая огласка деятельности, высокий общественный резонанс и проявленный профессионализм сотрудников в подобных ситуациях – это та высокая «планка», которая установлена работой подразделений ОГЗ в настоящее время, и она неизбежно приводит к постоянно возрастающей нагрузке на личный состав.

На примере Калининградской области можно сделать вывод о том, что, несмотря на свой положительный характер вообще, в частности данный факт приводит и к отрицательным последствиям. Сотрудникам ОРЧ ОГЗ УМВД России по Калининградской области все больше и чаще приходится проводить предварительные проверки по фиктивным, а порой и надуманным обращениям о необходимости применения мер государственной защиты. В силу своих собственных корыстных целей, а порой и противоправных заинтересованностей, граждане, учитывая положительную оценку общества данную работе подразделений ОГЗ, ходатайствуют перед органами следствия или дознания о применении в отношении себя мер государственной защиты. При этом в обоснование указанной необходимости последние приводят выдуманные ими факты противоправных действий в отношении себя и своих родственников.

Неоднократно имели место и факты открытой некомпетентности лиц, уполномоченных законом принимать решение о применении мер государственной защиты. Наверняка всем руководителям подразделений государственной защиты известны факты, когда представители органов предварительного следствия, не зная действующей нормативно-правовой базы, выносили постановления о применении мер государственной защиты не в случаях, установленных законом, а в ситуациях, когда просто не знали, что делать с «проблемными» (как правило, ведущими асоциальный образ жизни) свидетелями и потерпевшими. Или в случаях, когда судебные инстанции отказывали им в помещении подозреваемых в СИЗО.

В данных ситуациях решение проблемы состоит в выполнении четкого алгоритма действий сотрудников, направленного на проведение совместной проверки реальности, степени и характера угроз для применения мер государственной защиты. Несмотря на более или менее стабильное количество объектов защиты, с каждым годом подобных проверок становится все больше. Как и в случаях, в которых меры государственной защи-

ты, по итогам проводимых проверок, не применялись в связи с отсутствием на то законных оснований.

Любой процесс развития общества, его любые технологические достижения имеют свое отражение не только с созидательной стороны, но и используются злоумышленниками и преступниками для создания новых, более совершенных инструментов, способов и методов совершения своей противоправной деятельности. При этом не просто происходит развитие какой-либо отдельной отрасли, а появляется что-то совершенно новое. В современном мире на рынке труда существует и спрос, и предложение таких сотрудников и профессионалов, о которых всего лишь несколько лет назад мы не могли ничего сказать, поскольку полагали это далеким будущим.

Если взять не такой уж и большой отрезок времени в 10 лет, то никто и не мог представить, какую важную и незаменимую роль возьмут на себя сотрудники, оказывающие психологическую помощь объектам государственной защиты. А сколько возможных негативных последствий при осуществлении мер государственной защиты удалось избежать с их помощью. Но, несмотря на это, далеко не в каждом территориальном подразделении ОГЗ даже в настоящее время есть штатные должности психологов. На положительном примере Калининградской области можно отметить, что данную проблему удалось решить путем расширения штата и своевременного введения дополнительной штатной единицы и должности гражданского работника – психолога направления по обеспечению психологического сопровождения защищаемых лиц ОРЧ ОГЗ УМВД России по Калининградской области. За незначительный срок работы (около 6 месяцев) психологу ОГЗ удалось эффективно снять эмоциональное напряжение у всех длительных объектов защиты, что привело к экономии значительных сил и средств других оперативных сотрудников подразделения, тем самым позволив им повысить эффективность своей работы, направленной на документирование преступной деятельности возможных угрозоносителей. Результатом стало привлечение за один месяц к уголовной ответственности 3 угрозоносителей по 3 уголовным делам, совершенных ими группой лиц, в том числе одного латентного (уголовное дело № 12001270001000955 возбуждено 1 мая 2020 года по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «В» части 2 статьи 158 УК РФ; № 12001270001001255 возбуждено 11 июня 2020 года по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ, впоследствии перекалвалифицировано по части 2 статьи 158 УК РФ; № 12001270001001430 возбуждено 3 июля 2020 года по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ).

Дать точный ответ на вопрос, какие еще дополнительные профессиональные качества станут необходимыми для сотрудников подразделений ОГЗ в будущем, является отдельной самостоятельной темой для проведения

целого научного исследования. Однако уже сейчас возможно предположить, что через несколько лет остро встанет проблема введения в штатную численность каждого территориального подразделения ОГЗ таких должностей, как техник по эксплуатации беспилотного оборудования, инженер по радиотехнической оснащенности и разведке, специалист по проведению неотложных оперативно-технических и информационно-технологических мероприятий, инспектор по контролю за перемещением трекингового оборудования или же «Data Scientist» по обеспечению IT безопасности объектов, подлежащих государственной защите.

Таким образом, проблема нехватки личного состава подразделений ОГЗ – это актуальная проблема на сегодняшний день. Данная проблема не пройдет сама, из года в год будет лишь неминуемо возрастать. Причины возникновения указанной проблемы намного больше, чем описано выше. Но даже при поверхностном изучении уже указанных причин можно сделать однозначный вывод, что справиться с этой проблематикой на уровне временного решения начальников территориальных органов не получится. Устранить ее, вовремя изучать возникающие причины, разрабатывать алгоритмы устранения возможно лишь при комплексном, плановом и методическом подходе в масштабах всей страны.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.), вступила в силу со дня ее официального опубликования // "Российской газете". № 237. 25 декабря 1993 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции федерального закона от 27 июля 2010 года № 195-ФЗ): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. // Российская газета. № 113. 18 июня 1996 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 года // Российская газета. № 249. 22 декабря 2001 г.

4. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 31 июля 2004 г.

5. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 22 марта 1995 г.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной

защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 07 февраля 2017 г. № 7-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 27 января 2017 г.

6. Информационный портал МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 30.07.2020).

7. Информационный портал МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20597695/> (дата обращения: 30.07.2020).

8. Информационный портал МВД РФ. URL: <https://worldometers.info/world-poulation/> (дата обращения: 30.07.2020).

© Яковлев А. А.

УДК 343.123.12-048.65(470)

Р. М. Яппаров – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ВИДЫ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

В условиях повышения уровня развития преступности, которая по своей сущности отличается наиболее высокой степенью организованности, латентности, вооруженности и профессионализма, эффективность оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – подразделения ОГЗ), в системе органов внутренних дел (далее – ОВД) в большей степени зависит от ее соответствующей организации.

Многолетний опыт борьбы с преступностью показывает, что наказание преступников без противопоставления их преступной деятельности комплекса целенаправленных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) и следственных действий невозможно. Следует отметить, что деятельность ОВД при осуществлении государственной защиты менее эффективна без использования дополнительных источников информации. Много «интересных» сведений можно получить, если привлечь определенные категории граждан к содействию при осуществлении мер безопасности [1].

Подразделения ОГЗ в своей деятельности используют различные формы содействия граждан в решении задач по обеспечению безопасности защищаемых лиц, определяемые теми или иными критериями, в зависимости от:

- уровня охраняемых в тайне сведений о непосредственном факте оказания содействия (негласный и гласный характер);
- обладания либо необладания сведениями о лице, которое непосредственно оказывает содействие (лично-определённое и анонимное);
- организационного характера проводимых мероприятий, то есть имеется ли его участие в подготовке либо в проведении ОРМ;
- цикличности и временного аспекта, что включает в себя: однократное, кратковременное и долговременное содействие;
- структурной формы выражения сотрудничества (на контрактной и безконтрактной основе) [2].

Содействие граждан подразделениям ОГЗ может быть гласным, негласным и анонимным. Подразделения ОГЗ могут заключать контракты с лицами, оказывающими им гласное содействие, предусматривающие выплату им денежного вознаграждения за оказанную услугу. Гарантия конфиденциальности при этом обеспечивается соблюдением ими принципа конспирации, предусмотренного Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об ОРД» (далее – ФЗ «Об ОРД»), при проведении мероприятий оперативно-разыскного характера.

Негласное оказание содействия граждан подразделениям ОГЗ в своей доминантной основе заключается в построении особого психологического контакта оперативного сотрудника с гражданином и, как правило, установления доверительных отношений между ними. В отдельных ситуациях с лицами, оказывающими негласное содействие, возможны факты заключения договора с ценовой составляющей в рамках вознаграждения на постоянной основе [3].

Алгоритм действий по приему, регистрации и проверке анонимных сообщений, а также выдаче вознаграждений за предоставленные сведения, представляющие оперативный интерес, закреплён в ведомственных нормативных правовых актах.

Для всех видов содействия как отдельного института теории ОРД, имеются общие и частные черты, раскрывающие его сущность, условия применения и иные «параметры». Так, к основным положениям содействия граждан подразделениям ОГЗ относятся: исключительность, социальная обусловленность; нормативный, морально-этический характер; субъективность; добровольность; двухстороннее согласие; мотивация оказания непосредственного содействия и форма выражения согласия.

Помощь граждан подразделениям ОГЗ является социально обусловленной. Объективная потребность в такой помощи во многом определяется теми же причинами, которые определяют ОРД ОВД в целом.

Практика осуществления государственной защиты свидетельствует о том, что эффективность организации ОРД по обеспечению мер безопасности защищаемых лиц, выявлению противоправных деяний, направленных

на защиту их жизни, здоровья и имущества, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению криминальных, дружеских и иных связей угрозоносителей, а также решение других оперативно-тактических задач повышается при активном участии в этой работе граждан, оказывающих содействие.

Так, граждане, оказывающие гласное содействие, могут привлекаться к подготовке и проведению различных ОРМ (например, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), а также осуществлять другие действия, способствующие решению задач, стоящих перед органами внутренних дел, в ходе осуществления государственной защиты. Они также привлекаются для выявления лиц, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес для этих органов; получения оперативно-разыскной информации об угрозоносителях, что важно для предотвращения, пресечения противоправных действий, направленных против защищаемых лиц и их близких, а также для оказания целенаправленного воздействия на граждан, подготавливающих или совершающих преступления, побуждая их отказаться от преступных намерений.

Таким образом, они помогают в установлении и изучении обстоятельств, способствующих совершению незаконных посягательств в отношении защищаемых лиц, равно как и в получении информации о криминальных связях угрозоносителей [4].

Ещё одной чертой, характерной институту содействия граждан подразделениям ОГЗ, является его исключительность и целенаправленность. Такое содействие может и должно использоваться только в целях обеспечения безопасности защищаемого лица, получения информации об угрозоносителях, обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, а также для решения иных задач ОРД [1]. Лицам, оказывающим содействие, запрещается давать поручения и задания, выходящие за рамки таких полномочий [5].

Институт содействия граждан подразделениям ОГЗ регламентирован. У него есть своя правовая база, которая представляет собой свод норм и правил, содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах, регламентирующих организацию и тактику такого содействия. Кроме того, ФЗ «Об ОРД» содержит ряд правил, регулирующих социальную и правовую защиту лиц, оказывающих содействие ОВД. Поскольку эти нормы определяют обязанности этих органов, то их следует учитывать при работе с такой категорией граждан. Так, исходя из требований ФЗ «Об ОРД», подразделения ОГЗ в процессе осуществления содействия граждан обязаны:

1) создавать необходимые условия, надежно обеспечивающие конфиденциальность отношений лиц, оказывающих содействие при осуществлении государственной защиты;

2) соблюдать неуклонно принцип и правила конспирации при подготовке и проведении ОРМ, связанных с использованием лиц, оказывающих содействие;

3) выполнять свои обязательства, предусмотренные контрактом, а также данные ими другим лицам, привлекаемым к оказанию содействия;

4) принимать необходимые меры по предотвращению противоправных действий, посягающих на жизнь, здоровье или имущество лиц, оказывающих содействие, членов их семей и близких, установлению виновных в посягательствах и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации;

5) при наличии предусмотренных Законодательством Российской Федерации условий принимать меры по смягчению приговора, грозящего лицу, оказавшему содействие, в случае признания его виновным в совершении преступления или по освобождению его от уголовной ответственности;

6) выдавать гражданам, оказывающим содействие в решении задач по борьбе с преступностью, вознаграждения и другие выплаты;

7) принимать иные меры социальной и правовой защиты лиц, оказывающих органам содействие в решении задач по борьбе с преступностью [6].

Содействие граждан подразделениям ОГЗ имеет моральный и этический характер, который определяется его целевым назначением, социальной значимостью и объективной необходимостью в современных условиях. Использование содействия для обеспечения безопасности личности, защиты ее жизни и здоровья, прав, свобод и собственности от преступных посягательств, защиты интересов государства и общества с точки зрения этики морально оправданно.

Использование содействия лиц в подготовке и проведении ОРМ при осуществлении государственной защиты, осуществлении мер безопасности, в решении оперативных и тактических задач предписывается нормами действующего оперативно-разыскного и иного законодательства. Закон как акт высшей юридической силы содержит норму права, включающую целесообразность и высшую мораль. Из этого следует, что использование содействия граждан при осуществлении государственной защиты и его практическое применение в целях осуществления безопасности защищаемых лиц имеет моральную ценность, потому что предусматривается действующим законодательством и направлено на охрану прав и свобод человека и гражданина.

К оказанию содействия подразделениям ОГЗ в подготовке или проведении ОРМ при осуществлении государственной защиты, обеспечению

мер безопасности, а также к решению других оперативных задач лица могут быть привлечены только индивидуально. «Групповая» форма помощи как таковая неприемлема. «Рабочие коллективы» не могут быть привлечены к такому содействию. Однако это не исключает возможности оказания помощи в подготовке или проведении ОРМ там, где одновременно в процесс вовлечены несколько лиц, оказывающих содействие (например, такие ОРМ, как наблюдение, отождествление личности и т. д.). Но и в таком случае каждое лицо будет выступать как отдельный субъект осуществления таких мероприятий.

Одной из предпосылок оказания содействия гражданами является согласие лица участвовать в осуществлении мер государственной защиты. В любом случае, такое согласие должно быть добровольным. Для получения такого согласия при привлечении граждан к оказанию содействия и последующей работе с ними категорически запрещается применять насилие, использовать запрещенные законом методы воздействия на человека, такие как шантаж, запугивание, угроза разглашения интимной информации, заведомо невыполняемые обещания, равно как унижение его чести и достоинства.

В ст. 17 ФЗ «Об ОРД» закреплена возможность реализации гражданами своих конституционных прав на защиту от незаконных посягательств путем оказания помощи ОВД в подготовке и проведении ОРМ, в том числе и при осуществлении мер государственной защиты. Таким образом, законодатель признал социальную значимость, эффективность и необходимость такой помощи со стороны граждан. Однако это не означает обязательной реализации вышеупомянутого права граждан во всех случаях, когда они выражают такое желание. Для этого все же должно быть решение ОВД на привлечение таких граждан к содействию в подготовке и проведении ОРМ и при необходимости по установлению отношений сотрудничества с ними. Решение этого вопроса является прерогативой подразделения ОГЗ, которому лицом оказывается содействие. Именно подразделениям ОГЗ предоставлено право устанавливать такие правоотношения. Следовательно, фактическая реализация права граждан на участие в подготовке или проведении ОРМ при осуществлении мер государственной защиты или оказании другой помощи возможна только при обоюдном согласии подразделения ОГЗ и лица, выразившего желание оказать ему помощь.

Согласие лица на оказание помощи подразделениям ОГЗ предопределяется различными целями и мотивами. К ним могут быть отнесены:

- 1) стремление к справедливости;
- 2) добровольное желание (основанное на чувстве долга, идеологических и моральных убеждениях) помочь ОВД в решении задач по обеспечению безопасности защищаемых лиц;
- 3) сострадание и жалость к лицам, пострадавшим от противоправных посягательств;

4) внутреннее расположение и чувство благодарности по отношению к ОВД как в целом, так и к отдельным их сотрудникам;

5) личная неприязнь к конкретным лицам из криминальной среды, в том числе желание отомстить им за что-либо или с помощью ОВД «разобраться с конкурентами»;

6) чувство зависти;

7) материальная заинтересованность;

8) желание лица, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, воспользоваться предусмотренной законом возможностью освобождения от уголовной ответственности в случае привлечения его к сотрудничеству с ОВД;

9) надежда на смягчение наказания за совершенные преступления и на улучшение условий содержания в учреждениях, исполняющих наказания [7].

Мотивы и целевое назначение содействия граждан ОВД при осуществлении мер государственной защиты обуславливают выбор вида содействия. При этом согласие лица должно выражаться как в устной, так и в письменной форме. Формирование взаимоотношений негласного сотрудничества на контрактной основе допускается как с гражданами Российской Федерации, которые приобрели такой статус в соответствии с российским законодательством, так и с другими физическими лицами. Такими лицами могут быть: иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством. Указанная категория лиц может находиться на территории Российской Федерации как постоянно, так и временно. Заключение контракта допускается с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их пола, гражданства, национальности, отношения к религии, политических убеждений, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям.

Вместе с тем ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» запрещает ОВД использовать конфиденциальное содействие по контракту с довольно многочисленной группой лиц. К ней относятся: депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений. Перечень лиц, с которыми не могут быть заключено сотрудничество на контрактной основе, является исчерпывающим. Следует отметить, что запрет, предусмотренный ФЗ «Об ОРД», распространяется на выборных представителей законодательных и судебных органов и государственных органов на всех уровнях, а также на лиц, которые в силу своих служебных обязанностей обладают определённой информацией. Под данную категорию попадают только граждане, наделённые определёнными полномочиями в установленном законом порядке. В отношении лиц, у которых таких полномочий нет, такое вето недопустимо, поэтому они могут участвовать в оказании содействия подразделениям ОГЗ и на контрактной основе. Ограничения в отношении выше-

указанных категорий лиц могут быть связаны в большей мере с этическими и моральными нормами. Адвокатам и священнослужителям гражданами могут доверяться различные тайны, затрагивающие их личную жизнь, не предназначенные для широкой огласки. Полученные сведения не могут быть использованы вопреки их правам и законным интересам, они должны храниться в тайне. Например, ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает негласное сотрудничество адвокатов с органами, осуществляющими ОРД. Кодекс профессиональной этики адвоката также запрещает ему разглашать без согласия доверителя сведения, которые он получает в результате оказания юридической помощи.

При осуществлении негласного содействия граждан существенное значение для оперативных сотрудников подразделений ОГЗ имеет запрет на разглашение данных, полученных в ходе подготовки и проведения ОРМ. Такое требование определяется характером осуществления ОРД с учётом принципа конспирации. Разглашение информации, полученной в ходе проведения различных мероприятий, может нанести определенный ущерб правам и законным интересам граждан, а также создать трудности для проведения дальнейших ОРМ, в том числе ставя под угрозу личную безопасность лиц, содействующих оперативным подразделениям ОГЗ.

Положения ФЗ «Об ОРД» не исключают возможности использования содействующих лиц в решении задач по борьбе с преступностью в иных формах. Граждане могут быть привлечены к оказанию гласного либо негласного содействия подразделениям ОГЗ и на безконтрактной основе.

Среди всех видов содействия ОВД при осуществлении государственной защиты наиболее эффективным является содействие, оказываемое гражданами в гласной форме. Данный вид содействия является наиболее значимым, потому что в последнее время МВД России активно принимает меры для того, чтобы перейти к оценке деятельности ОВД с учётом мнения населения. Отсюда установление его доверия, в том числе путем привлечения отдельных категорий граждан к оказанию содействия [8].

Одной из форм участия граждан в деятельности ОВД при осуществлении государственной защиты является внештатное сотрудничество, которое регламентируется соответствующей Инструкцией. Согласно данному документу внештатными сотрудниками полиции являются граждане, изъявившие желание оказывать помощь полиции и привлекаемые к сотрудничеству на добровольной, гласной и безвозмездной основе. Они привлекаются к сотрудничеству в целях защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения и пресечения преступлений, а также административных правонарушений, розыска лиц, обеспечения правопорядка в общественных местах, обеспечения безопасности дорожного движения, осуществления экспертно-

криминалистической деятельности. Оптимизация деятельности внештатных сотрудников полиции создаст необходимую правовую предпосылку для ее использования при решении задач ОРД подразделениями ОГЗ. Кроме того, при решении оперативно-тактических задач, связанных с получением оперативно-разыскной информации в отношении защищаемых лиц или угрозоносителей, их связей, закреплением и фиксацией необходимых данных, пресечением преступлений общеуголовной направленности, сотрудники оперативных подразделений ОГЗ могут привлекать представителей общественности. Их можно привлекать к проведению таких ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение, оперативный эксперимент, для удостоверения самого факта проведения. Впоследствии они могут выступать в качестве свидетелей по различным уголовным делам.

Таким образом, содействие граждан оперативным подразделениям ОВД является наиболее важным оперативно-разыскным, социальным и психологическим инструментом в борьбе с преступностью. Содействие граждан оперативным подразделениям ОГЗ – основополагающий и главный элемент оперативно-разыскной практики, который способствует быстрому и эффективному предупреждению и полному раскрытию преступлений, обеспечению деятельности по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Об оперативно-разыскной деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 12.08.95 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.19): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 5 июля 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Безлюдко В. В. Организация оперативно-разыскной деятельности подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Магистерская диссертация. М. : Академия управления МВД России, 2015.
3. Адвокатура: учебник и практикум для СПО / С. С. Юрьев [и др.]; под ред. С. С. Юрьева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2017.
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Рос. Федерации от 20.04.95 № 45-ФЗ (в ред. от 01.07.17): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России / под ред.: З. Л. Шхагапсоева, Н. П. Голяндина. Краснодар, 2016.
6. Омелин В. Н., Лозовицкая Г. П. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности участников

уголовного судопроизводства : методические рекомендации. М. : ВНИИ МВД России, 2018.

7. Смирнов М. П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учебное пособие. М. : Экзамен, 2017.

8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015.

© Яппаров Р. М.